



УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Свящ. Андрей Светлаков

Изложение учения православной Церкви О загробной жизни

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)



Киев
2012

А. 3
С. 24



Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

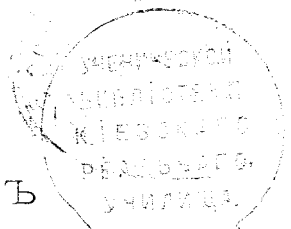
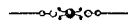
Г 31

ИЗЖИЗННЪ

УЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

о Церкви, Церковной Иерархіи, благодати и таинствахъ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СТАТЬИ О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ.



СОСТАВИЛЪ

Священникъ Андрей Свѣтлаковъ, законоучитель
Нижегородской Гимназіи.



ст

1878.

Нижегородъ.

Печатано въ типографіи П. А. Косарева.



13 7



«Церковь Бога жива, столпъ и утверждение истины», говоритъ св. апостоль Павелъ (1 Тим. 3, 15)

Въ нее, какъ богатую сокровищницу, говоритъ св. Ириней, Апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни. Она есть дверь жизни (прот. ерес. кн. 3, гл. 4).



Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.
 С.-Петербургъ, 13 Декабря 1877 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Виталий*.

I.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1, Ученіе о церкви.

	Стран.
Понятіе о церкви	5
Тѣсная связь церкви съ Главой ея, Іисусомъ Христомъ	—
Церковь есть общество видимое и вмѣстѣ духовное	7
Цѣль церкви	9
Свойства церкви: единство ея	10
— — святость	11
— — Вселенство или Каѳоличество	13
— — Апостольство	15
Взаимная связь свойствъ церкви	16

2, Ученіе о церковной Іерархіи.

Установленіе іерархіи отъ Самого Іисуса Христа	17
Вселенскіе соборы и значеніе ихъ	19

3, Ученіе о благодати.

Понятіе о благодати	21
Необходимость благодати	22
Дѣйствія благодати на человѣка	24
Отношеніе благодати къ свободѣ человѣческой	25

4, Ученіе о Таинствахъ.

Понятіе о таинствахъ	26
Необходимыя принадлежности таинствъ	—
Отличіе ихъ отъ обрядовъ	—
Необходимыя условія	28
Число таинствъ	31
Раздѣленіе таинствъ	32



http://Lib.kdais.kiev.ua

II.

О Таинствѣ Крещенія.

	Стран.
Понятіе о таинствѣ крещенія	33
Божественное установленіе его	33
Необходимыя принадлежности	—
Необходимость таинства крещенія для всѣхъ людей	34
Неповторяемость	35
Объясненіе обрядовъ при совершеніи таинства	36

О Таинствѣ Мѣропомазанія.

Понятіе о таинствѣ мѣропомазанія	38
Божественное установленіе	—
Видимая сторона таинства	—
Необходимость его	40
Неповторяемость	41

О Таинствѣ Причащенія.

Понятіе о таинствѣ причащенія	41
Божественное установленіе	—
Видимая сторона таинства	42
Внутренняя сила или существо таинства	44
Отношеніе этой жертвы къ жертвѣ крестной	48
Спасительные плоды таинства	49
Необходимость его	50

О Таинствѣ Покаянія.

Понятіе о таинствѣ покаянія	51
Божественное установленіе таинства	—
Видимая сторона таинства	52
Необходимость таинства, и условія	54
Понятіе объ епитиміи	55
Значеніе епитиміи въ церкви Православной	—

III.

О Таинствѣ Елеосвященія.

	Стран.
Понятіе о таинствѣ Елеосвященія	58
Божественное установленіе его	—
Видимая сторона его	59
Совершатели таинства, и надъ кѣмъ оно должно совершаться	60

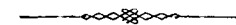
О Таинствѣ Брака.

Понятіе о таинствѣ Брака	61
Божественное установленіе его	—
Видимая сторона его	63
Благодатная сила его	—
Условія	64
Нерасторжимость таинства	—
Объясненіе обрядовъ при совершеніи таинства	66

О Таинствѣ Священства.

Понятіе о таинствѣ Священства	67
Божественное установленіе его	—
Видимая сторона таинства	68
Благодать, сообщаемая въ этомъ таинствѣ	69
Важность и необходимость его	—
Условія	70
Неповторяемость его	71

О заgrabной жизни	72
------------------------------------	-----------





Ученіе о церкви.

Церковь *) есть общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа, соединенныхъ единствомъ ученія, единствомъ таинствъ и управленія, подѣ видимымъ управленіемъ богопоставленныхъ пастырей ея и подѣ невидимымъ—самаго верховнаго Главы, Господа нашего, для достиженія царства небеснаго, какъ послѣдней и существенной цѣли человѣка.

* Эта церковь получила начало свое отъ Иисуса Христа, какъ своего Основателя, и потомъ распространена и утверждена св. Апостолами, по Его повелѣнію, данному имъ, *«идти въ міръ и проповѣдывать евангеліе всей твари»*. (Марк. 16, 15).

«Созижду церковь Мою, и врата ада неодолятъ ей» (Мѣ. 16, 18), сказалъ Самъ Христосъ Спаситель, въ отвѣтъ на исповѣданіе апостола Петра, и, составивъ изъ св. Апостоловъ первую церковь, какъ сѣмя, изъ котораго возросло это огромное дерево церкви; далъ свое божественное обѣтованіе въ лицѣ ихъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него *«пробывать съ ними во вся дни, до скончанія вѣка»* (Мѣ. 28, 20).

Основанная Иисусомъ Христомъ, церковь, вслѣдствіе этого, находится въ самомъ живомъ, дѣятельномъ общеніи съ Нимъ, какъ своимъ Главою, отъ котораго она получаетъ свою внутреннюю, жизненную силу т. е. благодать, поддерживающую и составляющую жизнь ея, какъ душа служитъ жизненною силою для тѣла, и безъ которой она представляла бы сухой, безжизненный трупъ, постепенно разлагающійся, какъ засыхаетъ вѣтвь, отсѣченная отъ дерева и лишившаяся своихъ

(*) Въ словѣ Божіемъ церковь называется различными именами, изображающими различныя стороны ея и свойства: *домомъ Божіимъ* (1 Тим. 3, 15), *тѣломъ Христовымъ* (Кол. 1, 24, Еф. 1, 22, 23, 1 Кор. 12, 12, 27), *невестою, Христовою* (Еф. 5, 29), *матерію вѣрующихъ* (Гал. 4, 26), *стадомъ* (Іоан. 10), *брачнымъ пиромъ* (Мѣ. 22), *царствомъ Божіимъ* (Мѣ. 4, 17) и другими именами. Ученіе о церкви изложено въ 9 членѣ Символа вѣры.

соковъ. Эту тѣсную связь съ одной стороны ясно изображаетъ Спаситель, когда вѣрующихъ называетъ «рождаемъ» (Іоан. 15, 5.), а Себя «лозою» и говорить: *«какъ вѣтьвь, сама по себѣ, не можетъ приносить плода, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не пребудете со Мною; безъ Меня не можете творить ничего»* (Іоан. 15, 1-5); съ другой стороны изображаетъ св. апостоль Павелъ, когда называетъ Церковь тѣломъ, а Христа Спасителя—Главою ея: *«вы есте тѣло Христово и уди отъ него»* (1 Кор. 12, 27); *«Христосъ Глава Церкви, и той есть Спаситель тѣла»* (Еф. 5, 23).

Это-то таинственное единеніе церкви со Христомъ, какъ божественнымъ и верховнымъ Главою ея, и та благодатная сила, которая составляетъ ея жизнь, служатъ предметомъ вѣры нашей въ ученіи о церкви, потому что ни то, ни другое не подлѣжитъ непосредственному вѣдѣнію нашему, а составляетъ таинственную сторону; почему и читается 9-й членъ Символа вѣры: «вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь». Нашъ долгъ, при нашемъ желаніи себѣ вѣчнаго спасенія, по силѣ вѣры, тѣснѣе соединиться съ Христомъ и пользоваться сообщаемою намъ отъ Него божественною благодатію, подобно тому, какъ члены нашего тѣла только пользуются жизненностію, сообщаемою имъ главою, по тѣсной связи съ нею, а какъ совершается, знаніе этого чуждо ихъ. *)

(*) По ученію православной Церкви, изложенному въ православномъ Катихизисѣ, Церковь составляетъ предметъ вѣры потому еще, что она состоитъ изъ членовъ пребывающихъ не только на землѣ, но и на небѣ, и къ ней принадлежатъ, всѣ вѣрные, какъ остающіеся еще въ настоящей временной жизни, такъ и всѣ скончавшіеся въ истинной вѣрѣ и святости, и перешедшіе уже въ вѣчную жизнь.

Это единство Церкви небесной и земной и выражаетъ Св. Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: *«прислушались»* (—разумѣются тѣ члены Церкви, къ которымъ онъ писалъ посланіе, и которые, слѣдовательно, оставались еще въ средѣ живущихъ на землѣ), — *къ Сионской горѣ и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тамъ ангеловъ, торжествъ и Церкви первоначальныхъ на небесахъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и къ духомъ праведныхъ совершенныхъ, и къ Ходатаю завѣта новаго Иисусу»*. (Еф. XII, 22. 23. 24). Церковь небесная (обозначаемая выраженіями: *Сионская гора, градъ Бога живаго, Иерусалимъ небесный, и проч.*) называется торжествующею въ отличіе отъ земной церкви,

Такимъ образомъ Церковь есть Общество видимое и вмѣстѣ общество духовное.

Церковь есть видимое общество, потому что состоитъ изъ видимыхъ живыхъ членовъ, такъ что ее всегда можно узнать, отличить и подвергать обсужденію, и имѣть видимыя, необходимыя учрежденія свои—священнодѣйствія, іерархію, имѣть законы свои и постановленія, которымъ каждый изъ членовъ долженъ слѣдовать и повиноваться, подъ опасеніемъ за непослушаніе быть изверженнымъ изъ нѣдръ ея, имѣть цѣлыя сонмы исповѣдниковъ и мучениковъ за Христа, какъ наглядныхъ свидѣтелей видимости ея.

Въ тоже время она имѣетъ и чисто-духовный характеръ какъ *«царство не отъ міра сего»* (Іоан. 18, 36), потому что связывается невидимыми узами—единеніемъ со Христомъ и Его благодатію, и какъ къ поддержанію себя, такъ и распространенію своему никогда не принимала и не принимаетъ никакихъ насильственныхъ мѣръ, и совершенно чужда всякихъ политическихъ видовъ и расчетовъ; почему и можетъ

которая называется *«обитствующею»* или *«страстующею»*. Церковь воинствующая своими благотвореніями, молитвами и особенно приношеніемъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Господней, въ живомъ союзѣ вѣры и любви съ Церковію торжествующею, ходатайствуетъ и за тѣхъ умершихъ членовъ тѣла Христова, которые, скончавшіеся въ вѣрѣ и покаяніи, не успѣли принести плодовъ достойныхъ покаянія, и, въ надеждѣ на ея ходатайство, ожидаютъ себѣ избавленія отъ вѣчныхъ мученій.

А что смерть не прерываетъ живаго союза, который находится между членами Церкви Христовой,—это видно изъ понятія о Богѣ, который *«не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ и вси предъ Нимъ живы суть»* (Мт. 22, 32); почему и называется Онъ себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова,—изъ понятія о Церкви, которая есть единое, живое и не раздѣльное тѣло Христово, и обнимаетъ какъ живущихъ на землѣ, такъ и живущихъ за гробомъ,—изъ понятія о любви христіанской, которая, по слову Апостола, *«никогдаже отпадаетъ»* (1 Кор. 13, 8); это чувство любви, вслѣдствіе разъединенія съ тѣломъ, не только не слабеетъ, напротивъ просвѣтляется и очищается, и становится болѣе живучимъ, какъ у тѣхъ, которые отошли въ вѣчность, къ надеждѣ получить очищеніе по молитвамъ церкви и оставшихся живыхъ, такъ тѣмъ болѣе у тѣхъ, которые прославлены, и сами являютъ ходатаями за насъ, живущихъ на землѣ, если мы, съ своей стороны, пользуемся средствами къ общенію съ ними—молитвеннымъ обращеніемъ.



http://lib.kdais.kiev.ua

уживаться свободно, без стѣсненія, при всякомъ образѣ общественнаго правленія и во всякомъ гражданскомъ обществѣ. И Спаситель приходилъ съ неба на землю не для того, чтобы составить какое-либо общество, съ политическими цѣлями и характеромъ, а чтобы дать возможность къ спасенію всѣмъ людямъ безъ исключенія, преобразовать внутренній духъ народовъ, ихъ нравы и законы по спасительному духу евангелія. Это показалъ примѣръ св. Апостоловъ, убѣждавш ихъ вѣрующихъ молиться за языческихъ царей, и древнихъ христіанъ, которые, оставаясь подъ языческою властію, исповѣдывали вѣру Христову и составляли церковь, это доказываетъ исторія, изъ которой видимъ, что разсѣянные по всѣмъ странамъ свѣта и находящіеся подъ различными формами правленій, христіане, исповѣдуя вѣру Христову, составляютъ единую истинную Церковь Христову.

И Спаситель убѣждаетъ насъ въ этомъ, когда говоритъ, что *царство Мое не отъ міра сего: аще бы отъ міра сего было царство Мое, слуги Мои убо подвижались быша* (Іоан, 18, 36). Поэтому истинная Церковь чужда всѣхъ мірскихъ притязаній, всѣхъ насильственныхъ мѣръ къ распространенію своему; ея оружіе въ дѣлѣ проповѣди—ученіе Христово и вѣра,—во время несчастій—терпѣніе.

Не правильно и протирѣчиво ученіе протестантовъ о церкви. Потерявъ истинное понятіе о церкви въ борьбѣ съ Римскимъ Католичествомъ, и руководясь своимъ отношеніемъ къ этой церкви, они совершенно отвергли внѣшнюю, воспитательную сторону ея, и построили свое ученіе о церкви невидимой, чуждой внѣшнихъ условій жизни. «Церковь невидима, говоритъ Лютеръ, потому что жизнь вѣрующаго есть результатъ непосредственныхъ воздѣйствій Духа благодати на духъ человѣческой. Всѣ вѣрующіе равноправны и всѣ одинаково самостоятельно приражаются своимъ духомъ къ божественнымъ благодатнымъ силамъ. Что касается

до видимой церкви, до видимаго общества вѣрующихъ, то это не болѣе, какъ церковная масса. Ея устройство—не *juris divini*, а *juris humani*, бытіе ея дѣло случая.» (Характеръ Протестанства, Арх. Хрисанова, 40, 41). Вслѣдствіе такого отвлеченнаго представленія, истинное ученіе о церкви *еще болѣе исказилось* въ мистическихъ протестанскихъ сектахъ Анабаптистовъ, Генгутеровъ и др., гдѣ она сдѣлалась извѣстною подъ именемъ «духовнаго царства святыхъ (избранныхъ) или вдохновленныхъ.»

Не менѣе ложно и ученіе Римскихъ Католиковъ о церкви. Они, вопреки прямому ученію Спасителя, составили изъ себя особое общество съ папою во главѣ, который, заслонивъ собою сердце вѣрующаго отъ Спасителя, вмѣстѣ съ другими членами іерархіи, дѣйствовалъ, какъ говоритъ исторія, на общество вѣрующихъ также, какъ и гражданская власть, т. е. преимущественно внѣшними мѣрами (инквизиція, присвоеніе свѣтской власти, иезуитизмъ, крестовые походы и т. п.). Такимъ образомъ, очевидно, смѣшивалось временное съ вѣчнымъ, земное съ небеснымъ и гражданское съ церковнымъ.

Цѣль церкви.

Какъ всякое общество имѣетъ свою цѣлю достиженіе благосостоянія своихъ членовъ, благоустройства, мира и спокойствія, и, вообще, общественнаго процвѣтанія, такъ и Церковь, основанная Спасителемъ на землѣ, и утверждающаяся на крестныхъ заслугахъ Его, понесенныхъ для спасенія людей, имѣетъ своимъ назначеніемъ въ лицѣ іерархіи продолжать это дѣло спасенія, просвѣщать людей вѣрою во Христа и свѣтомъ истиннаго ученія Его, утверждать ихъ въ благочестіи, освящая божественною благодатію, и такимъ



Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

образомъ помогать имъ въ достиженіи вѣчнаго назначенія—единенія со Христомъ въ Его вѣчномъ царствѣ.

Эту цѣль церкви выразилъ Христосъ Спаситель въ молитвѣ къ Отцу небесному: *«да вси едино будутъ, якоже ты. Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино»* (Іоан. 17, 21. 23). Объ этомъ говоритъ и св. апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: *«Той (Иисусъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дождеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова»* (Еф. 4, 11, 12, 13).

С в о й с т в а Ц е р к в и.

1, Единство Церкви.

Истинная Церковь едина, потому что Глава ея—единный Иисусъ Христосъ, освящающій и оживотворяющій ее своею божественной благодатію, и потому что истина одна, такъ что всякій, отвергающій или извращающій Христово ученіе, выпадаетъ изъ нѣдръ Церкви самъ собою, или отвергается ею; таковы всѣ еретики, раскольники, неповинующіяся Церкви. Это единство съ видимой стороны выражается единствомъ ученія, единствомъ таинствъ и единствомъ представителей разныхъ частныхъ церквей, какъ членовъ одного и тогоже организма, представителей, которые, по завѣщанію Апостола—*блжсти единеніе духа въ союзъ міра*, (Еф. 4, 3) всегда заботились о сохраненіи этого единства Церкви, подерживая его своими взаимными сношеніями и рѣшеніемъ важныхъ вопросовъ общимъ голосомъ Церкви.

Это ученіе объ единствѣ Церкви выражаетъ Самъ Иисусъ Христосъ, когда говоритъ объ единомъ царствѣ Божіемъ, объ единомъ стадѣ и единомъ Пастырѣ; тоже говоритъ и св.

№ 34

Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: *«едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе»* (Еф. 4, 3. 6).

Такимъ образомъ всѣ частныя Церкви, *) хотя бы они и различались между собою въ обрядахъ, содержа одну вѣру во Христа, и слѣдуя одному истинному ученію, не измѣняя и не убавляя изъ него ничего, составляютъ единую Церковь Христову, одинъ священный союзъ истинно вѣрующихъ во Христа, основаніемъ котораго служитъ Самъ Иисусъ Христосъ (1 Кор. III, 10. 11). Св. священно-мученикъ Кипріанъ такъ учитъ объ единствѣ Церкви: *«Церковь одна, хотя бы члены ея съ распространеніемъ вѣры сдѣлались очень многочисленны: подобно тому, какъ лучей солнца хотя и много, но свѣтило одно, вѣтвей на деревѣ много, а дерево одно, утвержденное на корнѣ. Такъ церковь, сіяющая свѣтомъ Господнимъ, хотя по всему земному кругу распространяетъ лучи свои; но однакожъ свѣтило, разливающее всюду свѣтъ свой, одно, и единство тѣла чрезъ то не нарушается.»* (**)

Отсюда наша нравственная обязанность принадлежать къ этой церкви, потому что въѣ ея, какъ въѣ ковчега Ноева, нѣтъ спасенія. *«Всякій, кто отдѣляется отъ церкви, и соединяется съ церковію, основанною на ложныхъ началахъ, лишается евангельскихъ обѣтованій. Всякій, кто оставляетъ Церковь, не можетъ получить наградъ, обѣщанныхъ Иисусомъ Христомъ. Всякій, кто не считаетъ Церкви своей матерію, не можетъ считать и Бога своимъ Отцемъ.»* (***)

2, Святость Церкви.

Истинная церковь свята, потому что основана святѣйшимъ

*) Таковы, какъ отдѣльныя и самостоятельныя Церкви: Иерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская.

**) De unitat. Ecclesiae, Христ. Чт. 1837, 1. Стр. 26. 55.

***) ibid.

Иисусомъ Христомъ, и находится въ тѣспѣйшемъ союзѣ съ Нимъ, и, по цѣли установленія своего, есть сокровищница благодатныхъ даровъ, изливаемыхъ на вѣрующихъ для освященія, просвѣщенія и утвержденія ихъ. Это утверждаетъ Самъ Спаситель, когда въ молитвѣ къ Богу Отцу говоритъ: *«святи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть. И за нихъ Азъ свящу себе, да и тѣмъ будутъ священи во истину Твою»* (Иоан. XVII, 17. 19).¹ Тоже выражаетъ и св. Апостоль въ слѣдующихъ словахъ: *«Христосъ возлюби Церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ слово: да представитъ ю Себѣ славу Церковь, не имущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Еф. 5, 25. 26. 27).»*

Изъ такого понятія о Церкви, которой существенная цѣль освящать, видно, что въ нѣдрахъ ея могутъ являться и требующіе освященія грѣшники, (что и имѣетъ въ виду таинство покаянія), которые терпятъ ея, въ ожиданіи исправленія, какъ больныя члены ея. Это выражаетъ и Самъ Спаситель, когда говоритъ, что Онъ пришелъ не здоровымъ подавать исцѣленіе, но больнымъ,—не праведниковъ спасать, но грѣшниковъ,² и Самъ обращался нерѣдко между мытарями и грѣшниками, имѣя въ виду спасеніе ихъ душъ; почему и сравниваетъ земную Церковь съ полемъ, на которомъ до времени растутъ и плевелы вмѣстѣ съ пшеницею,—съ неведомъ, въ которомъ бываетъ и хорошая и худая рыба (Мѣ. 13, 24. 30. 47).³

Св. Церковь всегда твердо держалась этого понятія о Церкви освящающей, въ томъ убѣжденіи, что нѣтъ грѣха, который бы превышалъ милосердіе Божіе; она отвергаетъ только нераскаянныхъ грѣшниковъ,⁴ и, по примѣру Апостола Павла, повелѣвшаго, вслѣдствіе раскаянія, принять вѣрующимъ въ Коринѣ въ общеніи свое грѣшника, чтобы онъ не впалъ въ отчаяніе,⁵ всегда принимаетъ согрѣшившихъ членовъ своихъ въ свое общеніе, если они приносятъ раскаяніе,⁶ и потому отвергла на соборахъ мнѣнія Манганистовъ,

Навиціанъ и Донатистовъ, учившихъ, что церковь должна состоять изъ однихъ только совершенныхъ, а впавшіе въ грѣхи должны быть безвозвратно отлучаемы, какъ мертвые члены. Въ новѣйшее время также извращенно учать о Церкви, какъ только обществѣ святыхъ, совершенныхъ и избранныхъ, Кальвинисты, Авабаптисты, Герингутеры и др. протестанскія мистическія секты,—у насъ, въ Россіи, штундисты, духоборцы и др.

Наша нравственная обязанность предохранять себя отъ всякой скверны грѣховной и утверждать сердца свои непорочно во святыхъ (1 Сол. 3, 13), чтобы быть живыми членами тѣла Христова, и, въ случаѣ паденія, прибѣгать къ благодатному источнику ея, чтобы, въ противномъ случаѣ, не быть отлученными отъ нея или дѣйствіемъ церковной власти, или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія.

3, Вселенство или Каѳоличество церкви.

¹Истинная Церковь называется соборною или вселенскою, потому что, по завѣщанію Спасителя, назначена для всѣхъ народовъ, какъ сказалъ Онъ Апостоламъ: *«идите во мѣръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари,»* какъ говоритъ Апостоль Павелъ, что въ Церкви Христовой *нѣтъ еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и Скивъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Кол. 111, 11).² Вслѣдствіе этого, она не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ; она одна и таже со временъ Апостоловъ и доселѣ, и пребудетъ таковою до новаго вѣчнаго царства. Она не ограничивается мѣстомъ, потому что не привязана, къ какому либо одному мѣсту, какъ было съ религіею іудейскою, связанною съ Іерусалимомъ, какъ выразилъ Самъ Спаситель, что *«наступаетъ время, егда ни во горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу... но градъъ чистъ, и нынѣ есть, егда истинныи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истинною, потому что Богъ есть Духъ*

(Иоан. 4 21, 23, 24).» Она не ограничивается и временемъ, потому что какъ истина сама по себѣ одна и неизмѣнна, вѣчна, потому что отъ Бога, такъ и церковь содержащая ее, должна быть одною для всѣхъ временъ, и оставаться свѣтильникомъ даже среди невѣрія и нравственнаго паденія; она должна продолжаться до скончанія вѣка, вслѣдствіе обѣтованія Спасителя быть съ нею всегда, и—ниспосланія Духа Св., имѣющаго *prebiter* съ нею во вѣкъ (Иоан. 14, 16).

Поэтому-то блаженный Августинъ, въ опроверженіе Донатистовъ, и говоритъ, что истинная церковь та, которая распространена по всей землѣ, находится въ сношеніи съ общинами Апостольскими, и которой епископы восходятъ, по непрерывному преемству, даже до Апостоловъ; а такъ какъ Донатисты заключены въ одномъ углу земли, и не имѣютъ религіознаго общенія съ церковію Апостольскою, то у нихъ и нѣтъ истинной церкви. *) Точно также не могутъ считаться вселенскою церковію какъ Римско-Католическая церковь, такъ и протестанская,—потому что они получили начало въ отдаленное отъ начала Христіанства время, и, кромѣ того, первая тѣсно вяжется, по мѣсту своему, съ Римомъ, какъ Иудейская съ Иерусалимомъ.

Такимъ образомъ только истинная Православная Церковь не имѣетъ никакого исключительнаго характера, ни по внутренней своей сторонѣ, потому что, по силѣ вѣры, благодать божественная изливается чрезъ нее на всѣхъ и каждаго, безъ различія пола, возраста, національности, времени и мѣста, такъ и по внешней сторонѣ, по которой она, только она одна, можетъ жить вездѣ и всегда, безъ стѣсненія себя и другихъ, потому что ея руководительное начало—любовь, и она чужда всякаго фанатизма.

Отсюда наша нравственная обязанность быть въ послушаніи и повиновеніи этой церкви, какъ нашей нравственной воспитательницы, выполнять

*) Histoire des dogmes, Gieseler, въ Франц. перев., стр. 273.

ея правила и постановленія, какъ всегда согласныя съ нашими духовными потребностями, и, по ея примѣру, ко всѣмъ людямъ обращаться съ Христіанскою любовію, и вмѣстѣ съ нею трудиться и молить Господа, чтобы было одно стадо и одинъ Пастырь—Христосъ среди всѣхъ людей.

4, Апостольство Церкви.

Истинная церковь называется Апостольскою, потому что, по повелѣнію Спасителя, распространена и утверждена Апостолами; такъ какъ нѣкоторыя церкви *) прямо ведутъ свое начало отъ Апостоловъ, какъ основателей; отъ нихъ получила священную іерархію, непрерывно по преемству продолжающуюся, ученіе, которое сохраняетъ во всѣй цѣлости и непрекосновенности, чинъ богослуженія и совершенія таинствъ.

Поэтому св. Апостоль и говоритъ: *«исте странни и пришелицы, но сожителе святымъ и присни Богу, наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, суицу красуольну камню самому Исусу Христу (Еф. 2, 19, 20).»*

Вслѣдствіе своего непрерывнаго единенія съ Апостолами она называется церковію Православною или православною (Orthodoxa); **) другія же вѣроисповѣданія, болѣе или менѣе уклонившіяся отъ истины, называются не православными (heterodoxae), каковы: церковь Римская, извратившая истинное ученіе, церковь Протестанская, какъ ученіе извратившая, такъ и отвергшая преемство Апостольское и другія религіозныя общества, отдѣлившіяся отъ Церкви.

*) Церковь Иерусалимская отъ апостоловъ Петра и Иоанна (Дян. 2, 22, 4, 4), Церковь Антиохійская отъ апостола Павла (—12, 25) Коринфская (—18, 1) Ефесская (—19, 1), Римская (—28, 16) и т. д.

**) Православная Церковь называется еще восточной, какъ въ отличіе отъ западной, въ 9 вѣкѣ отдѣлившейся отъ нея, такъ особенно потому что на востокѣ, гдѣ создана была первая Церковь безгрѣшныхъ прародителей, по грѣхопадѣніи, положено новое основаніе Церкви спасаемыхъ, въ обѣтованіи о Спасителѣ. На



Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

Учение объ апостольствѣ Церкви было общимъ учениемъ, всѣхъ отцовъ и учителей Церкви. «Кто хочетъ знать истину тотъ во всякой церкви можетъ усмотрѣть апостольское преданіе, возвыщенное во всемъ мірѣ, и мы можемъ наименовать тѣхъ, коихъ апостолы поставили церквамъ епископами, и преемниковъ ихъ даже до насъ, кои ни чему такому не учили, и ничего такого не знали, что вымышляютъ еретики» *).

Отсюда наша нравственная обязанность твердо держаться ученія и преданій апостольскихъ, и удаляться отъ такого ученія и такихъ учителей, которые отпали отъ ученія апостольскаго, а тѣмъ болѣе извратили его. Поэтому и Апостоль говоритъ: *«Братія, стойте и держите преданія, имже научитесь или словомъ или посланіемъ нашими»* (2 Сол. 2, 14)».

Взаимная связь свойствъ церкви.

Всѣ, указанныя въ Символѣ вѣры, свойства истинной Церкви такъ тѣсно вьжуются между собою, что нельзя отнять ни одного изъ нихъ, чтобы не помрачить свѣтлаго лица ея, и не извратить истиннаго понятія объ ней; такъ церковь единая во всемъ мірѣ не можетъ быть не вселенскою и не апостольскою, и на оборотъ,—церковь вселенская и апостольская не можетъ быть не святою, какъ по тѣсной своей связи съ Иисусомъ Христомъ, такъ и по своему назначенію,—церковь святая не можетъ быть не единою, по единому Источнику святости своей; слѣдовательно, которая церковь

востока, въ землѣ Иудейской Господь нашъ Иисусъ Христосъ, совершивъ дѣло спасенія нашего, положилъ начало своей собственно Христіанской Церкви. Отсюда распространилась она по всей вселенной; и до нынѣ Православная Каѳолическая вселенская вѣра, семью вселенскими соборами утвержденная, въ первоначальной своей чистотѣ неизмѣнно сохраняется въ древнихъ церквахъ восточныхъ, и единомысленныхъ съ восточными, какова есть благодатию Божию и всероссійская церковь (Нрав. Катих. стр. 75), такъ какъ она имѣетъ за собою всѣ тѣ свойства, какия составляютъ принадлежность истинной. Православной церкви.

*) Jrin. adv. haeres. III, 3. во Христ. чт. 1838, II. 4.

не имѣетъ хотя одного изъ этихъ свойствъ, та не есть истинная церковь. Поэтому церковь, обладающая всѣми этими необходимыми свойствами, а такая церковь и есть наша Православная, Греко Россійская, какъ церковь истинная, не оскудѣваема и не погрѣшима. Только въ ней истинное учение Спасителя—божественная истина, сіяющая полнымъ своимъ свѣтомъ, всегда будетъ храниться отъ примѣси лжи и заблужденій, хотя частными лицами и даже частными церквами измѣняется и искажается; только въ ней токи божественной благодати во св. таинствахъ обильно изливаются на вѣрующихъ ко спасенію ихъ,—въ ней истинные христіане не уничтожатся, хотя при различныхъ бѣдствіяхъ, гоненіяхъ и можетъ сокращаться число ихъ; только въ ней будетъ продолжаться истинное богочтеніе, вслѣдствіе непрерывности ея іерархическаго начала; почему апостоль Павелъ и называетъ ее *«столпомъ и утвержденіемъ истины»* (1 Тим. 3, 15).[†]

Это и выразилъ Христосъ Спаситель, когда сказалъ: *«врата адава не одолѣютъ ей»*, и *«се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, аминь»*; *«пошлю Духа Святаго, который пребудетъ съ нею во вѣкъ, наставляя ее на всякую истину»*. (Іоанн. 14, 16, 26).

Это свое вѣрованіе выразила св. Церковь въ писаніяхъ св. отцевъ *) и въ опредѣленіяхъ соборныхъ. **).

О церковной Іерархіи.

Иисусъ Христосъ, назначивъ вѣчное пребываніе истинной своей Церкви для спасенія и освященія людей, какъ вѣчный

*) Церковь пребудетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка, учить блаженный Августинъ. Она nebude побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра». (на по. IX, п. 6. LXXXVI, п. 42). «Церковь не уклонится (отъ истины) во вѣки вѣковъ, говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, ибо она есть представленный столпъ и учрежденіе истины». (in. verb. 1 Tim. 3, 14)

**) Соборы, бывшіе противъ Донатистовъ, въ 403, 404 и 411 г. г.

00051

Первоосвященникъ, всегда ходатайствующій за нихъ предъ Богомъ, благоволилъ, чтобы и апостольская власть въ Церкви непрерывно продолжалась, до скончанія вѣка, почему изъ своихъ послѣдователей избравши 12 апостоловъ, Онъ уполномочилъ ихъ передавать свою власть, какъ власть отъ Бога, выраженную въ словахъ: „пріимите Духъ Святъ“, и избраннымъ ими пріемникамъ для продолженія дѣла спасенія, совершеннаго Имъ на землѣ. Поэтому св. апостоль Павель, приписывая поставленіе пастырей, какъ избранныхъ слугъ и строителей таинъ Божіихъ, волѣ самого Спасителя, какъ въ началѣ, такъ и во всѣ времена существованія Церкви, ясно сосредоточиваетъ какъ цѣль ея, такъ и средства, которыми она достигается, только въ лицѣ ихъ. „Той (Господь І. Христосъ) далъ есть, говоритъ онъ, овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя к. совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова,—и далъ не на одинъ періодъ времени,—но навсегда: *дондеже достигнемъ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*“ (Еф. 4, 11, 12, 13. 1 Кор. 12, 28, 29).

Совершенно ложна и безосновательна мысль Лютеранъ и протестанскихъ сектъ, отрицающихъ богоучрежденность церковной іерархіи, и допускающихъ совершать св. таинства, какія принимаются ими, лицамъ не посвященнымъ, а лишь только избраннымъ отъ народа и утвержденнымъ гражданскою властію, на томъ основаніи, что всѣ вѣрующіе, по ученію лютеранскому, равноправны и одинаково самостоятельно приражаются своимъ духомъ къ божественнымъ благодатнымъ силамъ. Но это—совершенный произволъ потерявшей истинную нить апостольства Церкви, когда слово Божіе ясно говоритъ: *никтоже самъ себя пріемлетъ честь, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4).

Учрежденная Самимъ Спасителемъ, чрезъ св. Апостоловъ,

Церковная Іерархія имѣетъ такое важное значеніе въ церкви, что безъ нея не можетъ быть и истинной Церкви, и, если бы прекратилась іерархія, то и церковь утратила бы свои основныя свойства—единство, святость, апостольство и вселенство, что доказываютъ нагляднымъ образомъ всѣ тѣ общества, *) которыя утратили преемственную власть іерархическую, и, вслѣдствіе этого, сдѣлались очевидными свидѣтелями колебаній, сомнѣній, внутреннихъ не согласій и взаимной борьбы. Поэтому-то и Самъ Спаситель говоритъ ученикамъ: *«слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ Мене отменяется»* (Лук. 10, 16),—и Апостоль внушаетъ вѣрующимъ *«повиноваться и покоряться пастырямъ, тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще»* (Евр. 13, 17). Это было и общимъ вѣрованіемъ Отцевъ Церкви. Такъ св. Игнатій Богоносець говоритъ, что «безъ епископа, пресвитеровъ и діаконовъ Церковь ниже именуется». **).

Вселенскіе соборы и значеніе ихъ.

Каждый, частный епископъ имѣетъ вліяніе и простираетъ свою власть только на вѣренную ему церковь частную, въ которой онъ является первымъ учителемъ, совершителемъ таинствъ и правителемъ,—но въ зависимости отъ вселенской Церкви, ***) потому что высшимъ средоточіемъ власти въ Церкви служитъ общее собраніе епископовъ, какъ представителей частныхъ церквей, или вселенскіе Соборы, какъ полноправные простираетъ свою власть на всю церковь. Такъ по-

*) Таковы, между прочими, указанными выше, наши раскольники —безпоповцы и поповцы.

**) Посл. къ Трилліон. п. 3. Св. Киприанъ пишетъ: «знай, что епископъ въ Церкви, и Церковь въ епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ не въ Церкви» (о единств. церкви).

***) Представителями вселенской Церкви служатъ восточные патріархи и Святѣйшій Синодъ нашей русской Церкви, которые въ случаяхъ важныхъ сносятся между собою и, по взаимному согласіи, на основаніи священнаго писанія и свящ. преданія, рѣшаютъ какъ вопросы вѣры, такъ и вопросы церковной практики, относящіяся ко всей православной Церкви.

ступали и св. Апостолы, собираясь вмѣстѣ для рѣшенія важныхъ вопросовъ (напр. относительно рукоположенія діаконовъ, отмѣны обрядоваго закона); такъ дѣлала и древняя Церковь, постоянно поддерживавшая взаимное общеніе и единеніе между пастырями частными соборами ихъ, и, когда открылась возможность, созывала вселенскіе Соборы для рѣшенія вопросовъ, касавшихся всей Церкви.

Отселѣ вытекаетъ важное значеніе соборовъ, бывшихъ въ церкви для учрежденія истинъ вѣры и для постановленія канонныхъ (правилъ), и принятыхъ всею церковью, и, вслѣдствіе этого, обязательность для всѣхъ вѣрующихъ, не исключая и епископовъ, повиноваться имъ. Они-то и придаютъ церкви значеніе непогрѣшимости ея, ибо къ нимъ, какъ представителямъ всей церкви православной, существеннымъ образомъ относятся всѣ обѣтованія Господа—*быть съ церковью до скончанія вѣка* и о ниспосланіи Духа Утѣшителя, *да будетъ съ ними во вѣкъ*. Таково было вѣрованіе всей церкви, и такъ смотрѣли на это и сами вселенскіе соборы, утверждавшіе, что посреди нихъ присутствуетъ, какъ Глава собора, Самъ Господь Иисусъ *) въ знаменіе чего на особомъ возвышеніи посреди собора обыкновенно полагалось евангеліе, **) и свои постановленія всегда начинали, по примѣру Собора апостольскаго, такими словами: *«изволися Духу Святому и намъ»*.

Совершенно ложны притязанія Римско-Католической церкви, что папа, какъ глава этой церкви, не только не подчиненъ голосу и рѣшеніямъ вселенскихъ Соборовъ, но и выше ихъ, и вправдѣ измѣнять и отмѣнять постановленія ихъ, и одинъ изъ всѣхъ представителей церкви есть непогрѣшимый судія во всемъ. Съ яснымъ противорѣчіемъ практикѣ церковной, въ которой до IX вѣка,

*) Соб. халкид. въ посл. къ папѣ Льву. Соб. Конст. II т. V, 563.

**) Феодор. дерк. истор. кн. V, гл. III.

до отдѣленія западной церкви отъ восточной, ни одному изъ епископовъ не придавалось значенія первенства власти, а всѣ считались равными и одинаково подсудными общему голосу епископовъ (придавалось значеніе епископамъ старѣйшихъ городовъ—Рима, Константинополя, Александрии и др. первенство чести только), ученіе Римско-Католическое не имѣетъ основанія и въ Словѣ Божіемъ, даже противорѣчитъ ему, потому что въ немъ очень часто главою Церкви называется Самъ Иисусъ Христосъ (въ посланіяхъ Апостола Павла). Указаніе ихъ на папу, какъ намѣстника апостола Петра, а на Петра, какъ намѣстника Христова, совершенно произвольно и не выдерживаетъ критики *).

Ученіе о благодати Божіей. **)

Основавши Церковь, и положивши въ ней все необходимое для спасенія людей, Иисусъ Христосъ далъ и

*) Римско-Католики ссылаются на слова Спасителя: *«ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою»* (Мѣ. 16, 18) и на другія слова Петру: *«наси аины Моя»* (Іоан. 21, 15). Но въ первомъ мѣстѣ говорится не о верховномъ правленіи церковномъ, а о созиданіи церкви на исповѣданіи Петра, которое онъ выразилъ отъ лица всѣхъ апостоловъ. Во второмъ случаѣ воскресшій Спаситель лишь облачаетъ апостола Петра, вслѣдствіе его признанія преступленія, тою властію, которой онъ лишился чрезъ отреченіе отъ Христа,—властію, которую въ то же время утверждаетъ и за прочими апостолами (Іоан. 20, 21, Мѣ. 28, 19); Какъ-бы въ обличеніе будущихъ явленій, подобныхъ явленіямъ въ западной церкви, Иисусъ Христосъ ясно выразилъ, что въ наравѣ Христовомъ не должно быть господства земныхъ властителей (Мѣ 18, 20, 28, 20), и порицалъ въ ученикахъ своихъ споръ о первенствѣ.

Св. церковь всегда считала Римскаго епископа по власти равнымъ другимъ епископамъ.

**) Слово «благодать» (*gratia*) въ священномъ писаніи употребляется въ различныхъ смыслахъ. Иногда оно означаетъ вообще любовь или благодать Божію, простирающуюся на всѣхъ людей, и проявляющуюся въ разныхъ дарахъ и благодѣяніяхъ Божіихъ, какъ напр. апостолъ Петръ называетъ Бога *Богомъ всякия благодати* (5, 10). Иногда употребляется для означенія всего дѣла искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ,

средство для усвоения этихъ благодатныхъ даровъ, какъ слѣдствій крестныхъ заслугъ Его. Это средство и есть божественная благодать.

Благодать Божія, усвояющая намъ заслуги Иисуса Христа, понесенныя Имъ на крестѣ, есть та особенная сила, (или особенное дѣйствіе Божіе), которая, совершая наше освященіе, съ одной стороны очищаетъ насъ отъ грѣховъ, съ другой утверждаетъ насъ въ вѣрѣ во Христа и въ жизни христіанской, и подается намъ не ради какихъ либо заслугъ нашихъ, но даромъ, единственно по любви къ намъ Господа. *«Благодатию есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ Божіей даръ»* (Еф. 2, 8),—*оправдаеми туне, благодатию Его* (Рим. 3, 24),» говоритъ св. Апостоль.

Необходимость благодати.

Такъ какъ человѣкъ глубоко палъ, вслѣдствіе грѣха прародителей, разрушительно повліявшаго на потомковъ, и произведшаго самыя гибельныя послѣдствія: разрывъ союза съ Богомъ, оскорбленіе Его, извращеніе самой природы въ человѣкѣ: помраченіе ума и воли и тѣлесную смерть, то, очевидно, человѣкъ не могъ самъ собою возстать изъ этаго паденія,—ему необходимо нужна была помощь высшая, божественная, именно благодать. Эту необходимость божественной помощи чувствовали и тѣ, которые находились внѣ благодатнаго Царства Христова,—язычники, *) и считали невозможнымъ для человѣка самоисправленіе.

Объ этой необходимости благодатной помощи говоритъ и Самъ Спаситель: *«безъ Мене неможете творити ничесоже»*

въ какомъ смыслѣ употребилъ св. Апостоль, сказавши: *«явися благодать Божія спасительная всему челоукомъ»* (Тит. 2, 11; 3, 4) Иногда употребляется въ смыслъ благодатныхъ дарованій въ Христовой Церкви: *«единому комуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова»*, говоритъ апостоль Павелъ (Еф. 4, 7).

*) Такъ говоритъ Платонъ: «благочестію учить никто не въ состоянн, если не будетъ предшествовать самъ Богъ, какъ вождь и наставникъ» Республ. 2, 215.

(Іоан.) и *«никтоже можетъ приити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ Его»* (Іоан. 6, 44). Поэтому св. Макарій Великій и называетъ благодать душею души, и говоритъ: «какъ рыба не можетъ жить безъ воды, или какъ никто не можетъ ходить безъ ногъ, видѣть безъ глазъ, говорить безъ языка или слышать безъ ушей: такъ и безъ содѣйствія божественной силы нельзя постигнуть тайнъ премудрости Божіей, и быть совершеннымъ Христіаниномъ». *) Эту необходимость божественной благодати для человѣка, какъ для растенія—необходимы питательные соки, ясно исповѣдуетъ св. Апостоль: *«благодатию Божією есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во Мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со Мною»* (1 Кор. 15, 10).» Въ этомъ утверждаетъ и опытъ св. Божіихъ, испытавшихъ на себѣ благотворное вліяніе благодати, каковы напр. Іустинъ мученикъ, Августинъ и др. Это ученіе утвердила и св. Церковь на Карфагенскомъ соборѣ, въ 418 году, отвергну ересь Пелагія и сообщника его Целестія, и потомъ подтвердила на третьемъ вселенскомъ Соборѣ, въ 431 году.

Пелагій и Целестій, отвергну вредное и разрушительное вліяніе грѣха прародителей на потомковъ, отвергли необходимость для человѣка божественной благодати. По ихъ мнѣнію, человѣкъ рождается въ томъ же чистомъ состоянн, въ какомъ были прародители до своего паденія, которымъ они показали только примѣръ, безъ вреднаго вліянія для потомковъ; паденіе ихъ было только ихъ собственнымъ грѣхомъ, какъ грѣхъ всякаго человѣка; вслѣдствіе этого человѣкъ самъ собственными силами можетъ дѣлать добро и спастись, такъ что содѣйствіе божественное не необходимо ему. На этомъ основанн, подъ благодатию они разумѣли

*) Бѣсед. XXX.



естественныя силы человѣческія, дарованныя тупе (gratia naturalis); а слово Божіе (законъ Моисеевъ) (gratia legis), ученіе Спасителя и примѣръ Его (gratia Christi) служатъ только къ болѣе легкому исполненію воли Божіей и внѣшней помощию.

Противъ нихъ сильнымъ поборникомъ истины явился блаженный Августинъ, собственнымъ опытомъ извѣдавшій пагубное состояніе человѣка внѣ благодатнаго вліянія, и исповѣдалъ какъ на словахъ, такъ и въ своихъ сочиненіяхъ безсиліе человѣка на пути ко спасенію и его легкую возможность подвергаться искушеніямъ, по причинѣ падшаго естественнаго состоянія, и настоятельную необходимость божественной помощи какъ въ обращеніи ко Христу, такъ и для утвержденія въ христіанской жизни. *)

Дѣйствіе благодати на человѣка.

Сила и дѣйствіе благодати на человѣка выражается въ томъ, что она совершенно измѣняетъ падшую человѣческую природу, преобразуетъ ее, и возвращаетъ человѣка въ первое состояніе чистоты—до паденія, восстанавливая союзъ съ Богомъ, примиряя его съ Нимъ; очищая человѣка отъ грѣха, просвѣщаетъ разумъ, и даетъ ему большую возможность и способность къ исполненію воли Божіей;—короче сказать: человѣкъ чрезъ благодать становится новымъ человѣкомъ, созданнымъ по образу и подобию Божію, новою тварію во Христѣ Иисусѣ.

Совершенно ложно ученіе Лютеранъ, которые, (говорятъ, что) увлекшись невѣрною мыслію о глубокомъ паденіи человѣка—до уничтоженія въ немъ образа Божія, и, вслѣдствіе этого, о невоз-

*) Мысль Пелагія въ новѣйшее время была повторена рационалистами и Сединіанами.

можности и неспособности его вытти изъ этого состоянія, говорятъ, что, хотя благодатныя силы получаетъ человѣкъ, но природа его не измѣняется,—онъ остается тотъ же, и грѣхъ перестанетъ существовать въ немъ только по смерти; грѣхи только внѣшнимъ образомъ прощаются и не вмѣняются человѣку, и только внѣшнимъ образомъ вмѣняется ему праведность Христова. Отсюда, какъ прямое слѣдствіе, совершенное уничтоженіе свободы, и дѣйствіе въ человѣкѣ одной благодати. Человѣкъ, по ученію Лютера, есть орудіе Духа Св. и орудіе совершенно мертвое. *)

Отношеніе благодати къ свободѣ человѣка.

Дѣйствуя на человѣка, божественная благодать не стѣсняетъ свободы, которою онъ одаренъ Богомъ, и свободной дѣятельности его; человѣкъ вполне свободенъ, и можетъ подчиняться дѣйствію благодатному, можетъ и противиться ему, какъ это ясно выразилъ св. первомученикъ Стефанъ въ своей рѣчи къ іудеямъ: *жестокосердїи и необрѣзаннїи сердца и ушесы, вы присно Духу святому противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы* (Дѣян. 7, 51). На дѣйствительное существованіе свободы, не стѣсняемой благодатію Божіей, указываетъ безчисленное множество увѣщаній, обѣтованій, угрозъ для возбужденія человѣка къ добродѣтели, что, очевидно, не имѣло бы смысла, если бы въ человѣкѣ дѣйствовала одна благодать, и влекла его къ добродѣтели. Такъ говоритъ св. Макарій египетскій: «безъ согласія воли человѣческой Самъ Богъ ничего не производитъ въ человѣкѣ, хотя и могъ бы, по причинѣ свободы, которою одаренъ человѣкъ» *) И здравый разумъ не можетъ согласиться съ тою мыслію, что свободу стѣсняетъ благодать Божія, потому

*) Характеръ Протестанства, Арх. Хрисан. стр. 69.

**) Бесѣд. XXXVII, и. 10.



Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://Lib.kdais.kiev.ua

что, въ такомъ случаѣ, онъ долженъ будетъ приписать Богу и худыя дѣла человѣческія, чего онъ неможетъ допустить, не противорѣча самому себѣ.

Ложное мнѣніе Лютеранъ о стѣсненіи свободы человѣческой благодатию Божію еще дальше развито было послѣдователями Кальвина, другаго реформатора въ западной церкви. Онъ, лишивъ совершенно человѣка свободы, положилъ въ основаніе своего ученія ученіе о безусловномъ предопредѣленіи Божіемъ, и такимъ образомъ благодать, по его ученію, есть достояніе только предопредѣленныхъ.

Ученіе о таинствахъ.

Орудіями, чрезъ которыя сообщается вѣрующимъ благодать св. Духа, служатъ св. таинства церкви,

Таинства суть такія священнодѣйствія церкви, въ которыхъ, подъ видимыми знаками или предметами, сообщается приступающему къ нимъ невидимая сила Божія или благодать св. Духа.

Какъ орудія божественной благодати, и какъ существенныя священнодѣйствія православной церкви, онѣ должны имѣть и имѣютъ слѣдующія необходимыя принадлежности:

а) *Божественное установленіе.* Какъ благодать св. Духа, освящающая и спасающая человѣка, подается отъ Иисуса Христа, вслѣдствіе Его крестныхъ заслугъ,—такъ Имъ же должны быть установлены и тѣ священнодѣйствія, чрезъ которыя она сообщается. Посему-то св. Апостоль и называетъ ихъ *тайнами Божіими* (1 Кор. 4, 1), а Отцы церкви—тайствами божественными, Христовыми и т. п.

б) *Видимый или подлежащій чувствамъ предметъ.* Это потому, а) что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, изъ коихъ и та и другая часть существа его имѣютъ нужду въ благодатномъ освященіи; б) для того, чтобы видимая сторона служила для насъ болѣе убѣдительнымъ свидѣтельствомъ въ этомъ освященіи благодатномъ, и сильнѣе возбуждала въ насъ

чувство преданности и благодарности къ любящему насъ Господу,—в) чтобы этой видимою печатію яснѣе и осозательнѣе отличить членовъ церкви Христовой, какъ видимаго общества, и возбуждать въ нихъ сильнѣйшее чувство братской любви между собою. *)

в) *Божественная сила,* сообщаемая въ таинствѣ, и, дѣйствительно, усвоющая намъ крестныя заслуги Иисуса Христа и благодѣтельные слѣдствія, такъ какъ таинство есть дѣйствительное сообщеніе благодати св. Духа.

Этими необходимыми принадлежностями св. таинства рѣзко отличаются отъ обрядовъ церковныхъ (каковы освященіе воды, погребеніе умершихъ и др.), которые, хотя, по мысли церкви, имѣютъ нравственно-воспитательное значеніе для вѣрующихъ, но не имѣютъ въ своемъ установленіи божественнаго авторитета, и составляютъ установленіе самой церкви для удовлетворенія потребностямъ религіознаго чувства, и поэтому служатъ лишь знаками или благодатными воспоминаніями, а не заключаютъ въ себѣ внутренняго благодатнаго преобразованія природы человѣческой, и имѣютъ назначеніемъ своимъ служить къ возбужденію и подкрѣпленію вѣры во Христа въ христіанахъ.

Такимъ образомъ существо св. таинствъ состоитъ въ томъ, что, они, дѣйствительно, сообщаютъ благодать св. Духа принимающимъ ихъ, освящающую, очищающую и утверждающую человѣка въ жизни во Христѣ, и самыя видимые предметы въ таинствахъ имѣютъ эту таинственную дѣйствительность; такъ вода въ Крещеніи, при невидимомъ наитіи св. Духа, возраждаетъ человѣка, очищаетъ и омываетъ его отъ грѣховъ; помазаніе св. муромъ низводитъ на человѣка благодатныя дары,—тѣло и кровь Христовы въ евхаристіи становятся для принимающихъ оныя источникомъ вѣчной жизни; рукоположеніе въ таинствѣ священства облагаетъ

*) Общій вѣсь таинствамъ видимый знакъ—призываніе имени Божія и крестное знаменіе.



рукополагаемого особымъ высокимъ, благодатнымъ даромъ, исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ низводитъ на кающагося благодать очищающую, — и вообще каждое изъ таинствъ, по самому существу своему, необходимо дѣйствуетъ на человѣка благодатно.

Ложно ученіе Лютеранъ и другихъ протестантскихъ сектъ, которые, отвергну божественное установленіе нѣкоторыхъ таинствъ, и низведши на степень обрядовъ (напр. таинство елеосвященія), извратили ученіе о существѣ таинствъ, о преобразующей благодатной силѣ ихъ, и учать, что таинства, на самомъ дѣлѣ, не сообщаютъ благодати, а только возбуждаютъ вѣру въ человѣкѣ, которая одна служить средствомъ къ единенію его со Христомъ, и потому они служатъ только символами или напоминаніями о благодати (Лютеране), или видимымъ свидѣтельствомъ присоединенія къ обществу церковному (Кальвинисты), или только одними внѣшними обрядами, отличающими христіанъ отъ иновѣрцевъ (Социніане), или только символами духовной жизни (Анабаптисты). Ложность этихъ взглядовъ видна изъ того, что они противорѣчатъ прямому и ясному ученію Спасителя, что будетъ показано при частномъ изложеніи ученія о таинствахъ.

Условія необходимыя.

Такъ какъ благодать св. Духа подается отъ Бога туне, безъ нашихъ заслугъ, а единственно ради заслугъ Иисуса Христа, то и совершеніе таинствъ, чрезъ которыя сообщается благодать, не условливается никакими заслугами или достоинствомъ лицъ какъ совершающихъ, такъ и принимающихъ оныя. Недостойный совершитель таинства, равно какъ и не достойно принимающій его, неостанавливаютъ благодатной

силы, а), потому, что совершитель его невидимый есть Самъ Іисусъ Христосъ, какъ виновникъ благодатныхъ даровъ, а служитель церкви есть видимое орудіе, — б) потому что сила благодатная зависитъ не отъ вѣры принимающаго, а есть даръ Божій. Это и выражаетъ св. Апостоль въ слѣдующихъ словахъ: *«Кто есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ, но точною служителемъ... Азъ насадилъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти: тѣмъ же ни наслаждаай что есть, ни напоай, но возвращай Богъ (1 Кор. 3, 5-8). — благодатию есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ (Еф. 2, 8)»*. Такимъ образомъ таинство, совершенное служителемъ церкви невѣрующимъ или находящимся въ тяжкихъ грѣхахъ, совершенно дѣйствительно, и не должно быть повторяемо, потому что силу свою оно получаетъ не отъ человѣка, совершающаго его, но отъ св. Духа, дѣйствующаго въ немъ. *)

Совершенно ложно ученіе Донатистовъ, еретиковъ IV в., средневѣковыхъ еретиковъ Вальденсовъ и Альбигойцевъ, которые учили, что дѣйствительное значеніе и силу таинство получаетъ только тогда, когда совершается благочестивымъ служителемъ церкви: въ противномъ случаѣ оно не есть таинство. Также ложно ученіе Лютеранъ, которые поставляютъ таинство въ зависимость отъ вѣры принимающаго, такъ что оно не таинство, если не сопровождается вѣрой со стороны принимающаго его. «Главное въ таинствѣ, говорятъ они, наша личная вѣра, въ ней вся сила таинства; для ея развитія дается оно, и безъ нея не имѣетъ никакого смысла» (Хар. протестанства, стр. 47).

Для дѣйствительнаго совершенія таинства необходимы: а, правильный образъ совершенія его, необходимость и важ-

*) «Какъ свѣтъ солнца, учить блаженный Августинъ, не теряетъ своей чистоты отъ того, что падаетъ на грязь и другія нечистыя мѣста; такъ и таинство не теряетъ своей спасительной силы отъ того, что совершается недостойными пастырями» (Tract. V in johan.)

ность котораго св. Василий Великій *) представляет какъ преданіе апостоловъ, наученныхъ Самимъ Иисусомъ Христомъ, когда Онъ, по воскресеніи, являлся имъ въ продолженіе 40 дней и научалъ всему необходимому для устройства царства Его; б, законно-рукоположенное лицо, потому что, какъ по ученію Спасителя, такъ и по ученію св. апостоловъ, право совершать священнодѣйствія предоставлено только избраннымъ лицамъ освященнымъ.

Противно ученію слова Божія и общему голосу церкви учатъ Протестанты, которые, во имя внутренней вѣры и расположенія каждаго, отвергли виѣшнюю сторону, и предоставили право совершать принимаемыя ими таинства мірянамъ, хотя и особенно избраннымъ лицамъ, но не имѣющимъ священнаго сана, и не получающимъ даровъ св. Духа чрезъ рукоположеніе. **)

Что касается до спасительнаго дѣйствія совершаемаго таинства, то оно обуславливается какъ въ совершающемъ, такъ и въ принимающемъ его благоговѣніемъ, сознаниемъ важности его и вѣрой, потому что здѣсь, по самому названію, совершается дѣйствіе не постижимое для ума нашего и есть дѣло только вѣры, и со стороны приѣмлющаго еще надлежащее приготовленіе по уставу церкви, чтобы принятіе таинства было достойное, и не обратилось въ судъ и осужденіе. Эти условия всегда считали необходимыми св. Апостолы, и Самъ Спаситель. *Иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16): *покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примите даръ св. Духа* (Дѣян. 2, 38). На этомъ основаніи въ практикѣ церковной совершалось оглашеніе изъявлявшихъ желаніе вступить въ вѣдро церкви.

*) Прав. 97. о св. Духѣ. гл. 27, см. Катихиз. преосв. Филарета стр. 9. 10.

**) Также поступаютъ наши раскольники, какъ безпоповцы, предоставляющіе у себя право совершать таинства мірянамъ, такъ и поповцы,—священникамъ запрещеннымъ или лишеннымъ сана.

Этими необходимыми условіями для достойнаго принятія св. таинствъ пренебрегла западная Римско Католическая церковь.

Она, отвергнувъ активное значеніе человѣка, заставляетъ его играть самую пассивную роль; со стороны человѣка, принимающаго таинство, не требуется никакихъ условій, говоритъ она; достаточно, если выполняется вся формальная сторона таинства, и онъ не противится этому намѣренно, и таинство совершенно, и благодать дѣйствуетъ на него спасительно. Давши значеніе таинству чисто механическое, и облекши его въ свою пресловутую формулу „opus-operatum“ что характеризуетъ чисто виѣшнее воззрѣніе, она говоритъ, что таинство есть проводникъ (или вѣрнѣе каналъ), изъ котораго христіанинъ можетъ почерпнуть благодать помимо всякаго съ своей стороны воздѣйствія или сочувствія.

Ч и с л о т а и н с т в ѣ ,

Св. таинствъ въ церкви Христовой семь: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, елеосвященіе, бракъ, священство; и всѣ они имѣютъ всѣ необходимыя принадлежности: божественное установленіе, видимый знакъ и благодатное обѣтованіе. Это число таинствъ всегда содержала и содержитъ отъ начала христіанства вся вселенская церковь, основываясь на словѣ Божіемъ, содиняющемъ силу благодатнаго дѣйствія и значеніе таинствъ только съ семью. Кромѣ соотвѣтствія седемичнаго числа таинствъ семи дарамъ св. Духа (Ис. 11, 2. 3), семи хлѣбамъ, чудесно насытившимъ нѣсколько тысячъ человѣкъ (Мѣ. 15, 36-38), семи свѣтильникамъ золотымъ, семи звѣздамъ, семи печатямъ, семи трубамъ (Апок. 1, 12. 13.-16.-5, 1.-8, 1. 2), и т. п., семь таинствъ, чрезъ которыя сообщается благодать св. Духа, соотвѣтствуютъ всѣмъ



потребностями духовной жизни человека и всеми потребностями самой церкви. Такъ чрезъ крещеніе человекъ рождается въ жизнь духовную, христіанскую; чрезъ миро-помазаніе получаетъ силы необходимыя для укрѣпленія въ новой жизни; въ евхаристіи всегда находитъ божественную пищу и питіе для постоянного возрастанія въ этой жизни; покаяніе даетъ ему врачество отъ болѣзней духовныхъ—грѣховъ, елеосвященіе—врачество и отъ болѣзней тѣлесныхъ; таинство брака освящаетъ союзъ христіанскихъ родителей для поддержанія, чрезъ естественное рожденіе дѣтей, и постоянного распространенія Христовой церкви; таинство священства даетъ пастырей и учителей и совершителей таинствъ для руководства всѣхъ христіанъ къ вѣчной жизни.

Совершенно произвольно поступила Лютеранская церковь, а за ней и всѣ протестанскія секты, большую отвергнувъ большую часть таинствъ св. церкви, и признавшия существеннымъ образомъ только два таинства: крещеніе и евхаристію. *)

Раздѣленіе таинствъ.

Таинства церкви раздѣляются: а) на неповторяемыя, каковы—крещеніе, миропомазаніе и священство,—и повторяемыя, каковы прочія таинства; б) обязательныя для всѣхъ вѣрующихъ, каковы: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе и елеосвященіе,—и не обязательныя для всѣхъ, предоставленныя собственному желанію и выбору вѣрующихъ, каковы—бракъ и священство.

*) Лютеране отвергаютъ другія таинства, кромѣ означенныхъ и покаянія, считающагося у нихъ только продолжающимся дѣйствіемъ крещенія, вслѣдствіе неправильнаго пониманія значенія существа таинствъ, и вслѣдствіе превеличннаго субъективнаго значенія оправдывающей вѣры. Таинства, какъ вѣрныя дѣйствія, по ихъ мнѣнію, имѣютъ свое значеніе потому, что они могутъ пробуждать удающую вѣру, напоминать о спасеніи во Христѣ Іисусѣ. А таковыми таинствами нагляднѣе служатъ крещеніе, евхаристія и отчасти покаяніе. Прочія таинства не имѣютъ этой наглядности,—и Лютеръ отвергъ ихъ, вопреки свидѣтельствамъ Новаго завіта и всей древней церковной практики. Миропомазаніе сочелъ излишнимъ (называя его только благочестивымъ обрядомъ) потому что дѣйствуетъ не самъ человекъ, а Духъ Божій въ немъ.

Таинство крещенія *).

Крещеніе есть таинство, въ которомъ, при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду съ произнесеніемъ словъ «во имя Отца и Сына и Святаго Духа», человекъ возраждается въ новую духовную жизнь и становится членомъ благодатнаго царства.

Это таинство, освященное примѣромъ самого Іисуса Христа, установлено Имъ въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ. Такъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Онъ ясно говоритъ: *«иже кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе»* (Іоан. 3, 5). Потомъ предъ своимъ вознесеніемъ Онъ далъ апостоламъ торжественное повелѣніе, облекиши ихъ вмѣстѣ и властію: *«идите, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа»* (Мѡ. 28, 19), что апостолы и исполняли, принимая въ общество вѣрующихъ не иначе, какъ чрезъ крещеніе (Дѣя. 2, 38. 41.—8, 12,—10, 48); такъ смотрѣла и поступала церковь и послѣ.

Отсюда видно, что для совершенія крещенія необходимы:

а) Чистая, освящаемая особымъ священнодѣйствіемъ, вода, какъ ближайшій символъ благодати Св. Духа, очищающей и омывающей человѣческую, грѣховную нечистоту.

б) Произнесеніе словъ: «крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца и Сына и Св. Духа», указанныхъ самимъ Спасителемъ въ заповѣди апостоламъ: *«идите научите вся языки.....»*.

По этому церковь подвергаетъ отлученію тѣхъ, которые рѣшились бы совершить крещеніе «не по Господню учрежденію во имя Отца и Сына и Св. Духа», и отвергала отъ общенія съ собою всѣхъ еретиковъ, совершавшихъ крещеніе или во имя одного Отца или во имя одного Сына. **)

*) Въ 10-мъ членѣ символа вѣры: *«исповѣдуя едино крещеніе во оставленіе грѣховъ»*, говорится объ одномъ крещеніи, а) потому, что оно служитъ какъ бы дверію, вводящею въ благодатное царство Христово, гдѣ преподаются другія таинства,—б) потому что относительно его было сомнѣніе въ отношеніи къ некоторымъ еретикамъ, разрѣшенное уже соборомъ.

**) Выраженія, встрѣчающіяся въ словѣ Божіемъ: *«креститися во Христа»*,



в) Троекратное погружение в воду во имя Пресвятой Троицы. На это прежде всего указывает самое греческое слово *baptismos*, что значит погружение; потому такой образ крещения освящен Самим Иисусом Христом, крестившимся через погружение (Марк. 1, 10) и св. Апостолами, также совершавшими крещение (Дѣян. 8, 36-39) и общій обычай церкви, устроивавшей для этой цѣли крещальни и допускавшей крещение через окропление или обливание только въ случаяхъ болѣзни или недостатка воды (въ пустыняхъ напр.) Наконецъ такой образъ крещения яснѣе и нагляднѣе соотвѣтствуетъ самому значенію этого таинства, которое Апостолъ Павелъ называетъ *спогребениемъ Спасителя* (Рим. 6, 4.)

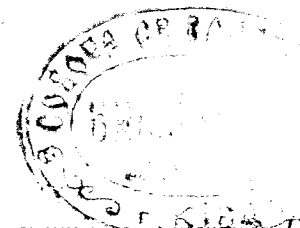
Принятое въ западной церкви въ постоянную практику обливание и окропление не имѣетъ основанія ни въ ученіи Спасителя, ни въ значеніи таинства, ни въ практикѣ церковной, гдѣ оно допускалось, какъ только исключеніе; оно и установилось, какъ правило, уже въ позднее время церкви.

Сообщаемая въ таинствѣ крещения благодать состоитъ въ очищеніи какъ отъ первороднаго грѣха, такъ и отъ произвольныхъ грѣховъ, совершенныхъ до крещения, такъ что остается только одна возможность грѣшить, какъ необходимое проявленіе свободы человѣческой,—въ возрожденіи въ новую духовную, христіанскую жизнь и усыновленіи Богу. Это и выражаютъ слова писанія: *«иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ»* (Марк. 16, 16); *«до крестится кійждо васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ»* (Дѣян. 2, 38).

Необходимость таинства крещения.

Такъ какъ Самъ Спаситель сказалъ, что *«иже кто не ро-*

во имя Иисуса Христа (1 Кор. 1, 2, 13.—Дѣян. 2, 38; 8, 16-10, 48), указываютъ только на то, что крещение, установленное Иисусомъ Христомъ, должно совершаться по заповѣди и преданію Иисуса Христа т. е. во имя Отца и Сына и Св. Духа; при томъ въ имени Иисуса Христа предполагается и имя Отца и Св. Духа, которое у вѣхъ трехъ Лицъ Пресв. Троицы, по единству божественнаго существа, нераздѣльно.



дится водою и Духомъ, не можетъ внити во Царство Божіе (Іоан. 3, 5); поэтому крещение необходимо, потому что оно отвѣчаетъ вполне естественному рожденію, какъ необходимому условію жизни, и есть единственный способъ къ вступленію въ Царство Христово и къ спасенію: *«иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ»*, сказалъ Самъ Иисусъ Христосъ. Такъ смотрѣли на это и св. Апостолы и вся вселенская церковь.

Поэтому всегда, со временъ Апостоловъ, признавалось не обходимымъ и справедливымъ совершать крещение и надъ младенцами, какъ способными къ крещенію. Такъ Спаситель говоритъ: *«оставите дѣтей, и не возбраняйте имъ притти ко Мнѣ; таковыхъ бо есть царство небесное»* (Мѣ. 19, 14,—18, 3, Марк. 10, 15, Лук. 18, 15); св. Апостолы часто совершали крещение надъ цѣлыми семействами, не исключая и дѣтей; такъ крещенъ былъ домъ Лидіи (Дѣян. 16, 14, 15) домъ сотника Корнилія въ Кесаріи (—10, 48), домъ темничнаго стража (Дѣян. 16, 30-39). И св. церковь признавала это за преданіе апостольское (Оригенъ, Августинъ и др.), и на Карфагенскомъ Соборѣ произнесла отлученіе на Пелагианъ, не признававшихъ необходимымъ крещения младенцевъ *)

Что касается до условій необходимыхъ для приступающихъ къ таинству—вѣры и согласія, то они восполняются вѣрою родителей и воспріемниковъ, дающихъ торжественное обѣщаніе воспитать крещенныхъ въ вѣрѣ во Христа и въ правилахъ жизни христіанской. Древность происхожденія воспріемниковъ свидѣлствуется св. Діонисіемъ Ареопагитомъ, мужемъ Апостольскимъ 1-го вѣка. **)

Неповторяемость крещения.

Крещение, правильно совершенное однажды, не должно

*) Въ новое время отвергаютъ крещение младенцевъ абабантисты, предпочитающіе совершеніе крещения въ 30 лѣтъ, по примѣру Иисуса Христа.

**) О церк. іерархіи гл. 2.



быть повторяемо. Оно отвѣчаетъ естественному рождению; какъ человѣкъ однажды родится въ жизнь естественную, — такъ и въ жизнь духовную долженъ возродиться однажды. Апостоль Павелъ называетъ его спогребеніемъ въ смерть Христову *«лицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся, — спогребомся Ему крещеніемъ въ смерть»* (Рим. 6, 4-5), — а Иисусъ Христосъ умеръ и погребенъ былъ одинъ разъ; кромѣ того опредѣленно говоритъ объ немъ, какъ единомъ крещеніи (Еф. 4, 6). П вселенская церковь никогда не повторяла совершенія крещенія, если оно совершалось, въ случаѣ крайности, міряниномъ, даже неправославнымъ, только бы совершено было во имя св. Троицы. Такъ когда, въ III вѣкѣ, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какъ принимать отпадшихъ во время Декіева гоненія, еретиковъ, на Карфагенскомъ соборѣ рѣшено было принимать даже еретиковъ чрезъ одно миропомазаніе, если крещеніе совершено во имя св. Троицы и чрезъ троекратное погруженіе *).

Объясненіе обрядовъ при совершеніи крещенія **)

Чинъ оглашенія. Приступающій къ св. крещенію въ одной нижней одеждѣ, непрепоясанный и безъ обуви, какъ лишенный первобытной чистоты, является во храмъ Божій и священникъ троекратно дуетъ ему въ лицо, изображая въ немъ возобновленіе образа Божія, трижды осѣняетъ его крестнымъ знаменіемъ, ***) отдѣляя такимъ образомъ его отъ общества

*) Тоже говоритъ 7-е правило Вселенскаго собора.

**) Совершенію крещенія предшествуетъ нареченіе имени, чѣмъ крещаемый уже сопричисляется къ обществу христіанскому; даются имена Христіанскихъ Святыхъ для того, чтобы приступающій къ крещенію послѣ старался подражать подвигамъ святаго своего имени, и имѣлъ въ немъ своего молитвенника и ходатая.

***) Силу крестнаго знаменія изображаетъ св. Кирилль Іерусалимскій: «да нестыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе Креста на чель и на всемя: на хлѣбъ, который вкушаемъ, — на чашахъ изъ которыхъ пьемъ: да изображаемъ его при входахъ, при выходахъ: когда ложимся спать

невѣрующихъ и возлагаетъ на него руку, при чтеніи молитвы, изображая этимъ возложеніемъ преподаніе ему благодати.

Потомъ совершается заклинаніе, отреченіе крещаемого отъ діавола и сочетаніе его со Христомъ.

Заклинаніе. Заклинаніе совершается чрезъ призываніе имени Иисуса Христа, съ которымъ Самъ Онъ соединилъ обѣтованіе *«именемъ Моимъ бьсы ижеденутъ»* (Марк. 16, 17) — совершается для того, чтобы отогнать діавола, который, современи грѣха Адамова, получилъ доступъ къ людямъ и нѣкоторую власть надъ нами, какъ надъ плѣнниками и рабами своими.

Отреченіе отъ діавола. Приступающій къ таинству, вводящему его въ царство Христово, отрекается отъ діавола, какъ представителя власти тьмы, что выясняетъ св. Апостоль, говоря: *«кое общеніе свѣту ко тьмѣ? кое общеніе Христови съ веларомъ»* (1 Кор. 6, 15), и заканчиваетъ это отреченіе дуновеніемъ и плюновеніемъ на сатану, показывая этимъ свое презрѣніе къ нему и рѣшительный разрывъ съ нимъ.

Сочетаніе со Христомъ. Стоящій лицомъ къ западу, какъ царству тьмы, и разорвавшій съ нимъ всѣ связи, оглашенный обращается къ востоку, откуда возсіялъ истинный свѣтъ въ лицѣ Спасителя, и торжественно заявляетъ свое обѣщаніе быть покорнымъ Иисусу Христу и вступить въ общество Его послѣдователей, заканчивая это обѣщаніе произнесеніемъ Символа вѣры.

Послѣдованіе св. крещенія. Послѣ освященія воды оглашенный помазуется св. елеемъ, какъ подвижникъ Христовъ, имѣющій вступить въ борьбу съ врагами спасенія, чтобы легче и удобнѣе могъ противодѣйствовать имъ.

Облаченіе въ бѣлую одежду и возложеніе креста. Послѣ троекратнаго погруженія Онъ облачается въ бѣлую одежду, чѣмъ

и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ, и страхъ для злыхъ духовъ» (Оглас. Поуч. XII, 36]. Оно ведетъ начало свое отъ временъ Апостольскихъ (Діон. Ареоп. о церк. іер. 2, 5 Тертулл. о вѣп. гл. 8, о воскрес. гл. 8).



выражается чистота души и жизни христіанской; св. Апостолъ называетъ это облаченіемъ въ новаго человѣка, созданнаго *по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4. 24); и потомъ возлагается на него крестъ какъ въ постоянное напоминаніе того, что сила очищенія зависитъ отъ крестныхъ заслугъ Иисуса Христа, такъ и того, что жизнь его есть непрестанная борьба съ врагами спасенія (плотію, міромъ и діаволомъ), что выразилъ Спаситель: *«иже хоцетъ по Мнѣ итти, да отвержетъ себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ»* (Мѣ. 16, 24).

Хожденіе во кругъ купели съ свѣтильниками. Хожденіемъ вокругъ купели со свѣтильниками крещенный свидѣтельствуеть предъ церковію свое обѣщаніе вѣчно быть со Христомъ и принадлежать Ему и свою духовную радость о томъ, что просвѣтился свѣтомъ истины и духомъ Христовымъ.

Таинство Мвропомазанія.

Мвропомазаніе есть таинство, въ которомъ при помазаніи извѣстныхъ частей тѣла священнымъ мвромъ съ произнесеніемъ словъ: «печать дара Духа святаго», сообщается христіанину благодать, возвращающая и утверждающая его въ духовной жизни.

Таинство это установлено Самимъ Иисусомъ Христомъ.

Такъ Онъ говоритъ въ 8 день праздника Кущей въ храмѣ Іерусалимскомъ: *«аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и пьетъ—вручай въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сія рече о Душѣ, прибавляетъ евангелистъ, екоже хотяху пріимати вручающе»* (Іоан. 7, 38. 39).

Потомъ въ день Пятидесятницы Онъ торжественно одѣкъ Апостоловъ силою свыше, ниспославши на нихъ Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ, и Апостолы, по Его волю, низводили Духа Святаго на всѣхъ вѣрующихъ и крестившихся, посредствомъ возложенія рукъ. Такъ говорится о самарянахъ, крещенныхъ Филиппомъ, но неполучившихъ

при этомъ Святаго Духа: *«возложивша Петръ Іоаннъ руки на ня, и пріявша Духа святаго»* (Дѣян. 8, 14-17-19-26). Это возложеніе рукъ во времена же апостольскія замѣнено было помазаніемъ, какъ и благодать, сообщаемая въ этомъ таинствѣ, часто называется этимъ именемъ: *«и вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся»* (1 Іоан. 2, 20. 27); *«извѣствуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ и даде обрүченіе Духа въ серца наша»* (2 Кор. 1, 21). *)

Черезъ помазаніе Св. мвромъ это таинство продолжаетъ совершаться отъ самыхъ временъ Апостольскихъ, что свидѣтельствуютъ знаменитые отцы и учителя церкви. **)

Отсюда видно, что для совершенія таинства мвропомазанія необходимы: а) *святое мвро*, составляемое изъ елея, вина, бальзама и другихъ благовонныхъ веществъ, въ изображеніе разнообразія даровъ св. Духа, и освящаемое, при установленныхъ церковію обрядахъ, епископами. Это-то освященное мвро ***) можетъ употребляться для помазанія крестившихся и всякій священникъ, получающій это право при самомъ посвященіи своемъ. Это древнее вѣрованіе Церкви, засвидѣтельствованное Отцами и учителями ея.

Несправедливо ученіе Римской церкви, и противное общему вселенскому вѣрованію и принятой практикѣ, что право совершать таинство мвропомазанія принадлежитъ однимъ епископамъ, и не принадлежитъ пресвитерамъ.

*) Причина, почему возложеніе рукъ замѣнено помазаніемъ, съ одной стороны была та, что право совершать таинство предоставлено было 12 Апостоламъ, а съ распрошеніемъ вѣры Христовой и увеличеніемъ числа вѣрующихъ они сами не могли вѣсуду дѣлать этого,—съ другой стороны, мвропомазаніе оцутительнѣе выражаетъ для насъ высокую, невидимую благодать и болѣе прилично общей нашей немощи.

**) Діонисій Ареопагетъ, Киприанъ, Тертуліанъ и др. «Необходимо, ишесть св. Киприанъ, чтобы крестившіеся были помазанъ, дабы, принявъ хризму, т. е. помазаніе, могъ быть помазанныкомъ Божиимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову»

***) Въ нашей церкви мвро освящается при двухъ каедрахъ—Московской и Киевской для всей Россіи соборомъ епископовъ. Это, обыкновенно, совершается на страстной недѣль; въ первые три дня, при непрерывномъ чтеніи евангелія готовится вещество во храмѣ, а въ четвертокъ во время Литургіи освящается.



б) *Крестообразное помазаніе* извѣстныхъ частей тѣла освященнымъ муромъ, для запечатлѣнія ихъ благодатными дарами св. Духа: такъ чрезъ помазаніе чела освящается нашъ умъ, чрезъ помазаніе очей, ушей и устъ—наши чувства, чрезъ помазаніе рукъ и ногъ—дѣйствія христіанина и вся жизнь его внѣшняя.

в) *Произношеніе словъ* установленныхъ: «печать дара Духа Святаго», и очевидно заимствованныхъ изъ словъ Апостола Павла (2 Кор. 1, 21-22), и выражающихъ сущность таинства.

Сообщаемая въ этомъ таинствѣ благодать состоитъ въ утвержденіи и укрѣпленіи крещаемого въ жизни духовной и въ сообщеніи ему всѣхъ благодатныхъ, божественныхъ силъ, необходимыхъ ему для жизни и благочестія.

Необходимость таинства муропомазанія.

Какъ новорожденному младенцу тотчасъ необходима посторонняя помощь, которая бы поддерживала и охраняла его, чтобы онъ удобнѣе и легче могъ развиваться и укрѣпляться въ силахъ, такъ и возродившемуся въ новую духовную жизнь, для утвержденія его въ этой жизни, необходима особая божественная помощь; и вообще нельзя указать времени, когда бы человѣкъ неимѣлъ нужды въ укрѣпляющей его благодати, и св. Апостолы, совершая крещеніе надъ цѣлыми семействами, тотчасъ же находили нужнымъ и низводить на нихъ дары св. Духа, поэтому таинство муропомазанія, очевидно, должно совершаться надъ всѣми принимающими крещеніе какъ надъ возрастными, такъ и надъ младенцами, и совершаться тотчасъ для сообщенія имъ необходимой благодати для новой жизни ихъ, по слову Апостола, въ самый день крещенія (въ день избавленія) Еф. 4, 30). Такъ совершалось оно въ церкви съ самыхъ первыхъ временъ какъ на востокъ, такъ и на западъ. «Вышедъ изъ купели, мы помазываемся благословеннымъ помазаніемъ», говоритъ Тертуліанъ (de bapt. с. 7. 8)

Уже въ позднѣйшее время (XIII в.) Римская церковь установила совершать конfirmaцію (таинство муропомазанія), спустя нѣсколько лѣтъ, послѣ крещенія, что, очевидно, противорѣчитъ и необходимости и церковной практикѣ. Усвоивъ право совершать конfirmaцію однимъ епископамъ, она вынуждена была къ тому отчасти необходимостью, такъ какъ одинъ епископъ не можетъ вездѣ, въ своей епархіи, непосредственно за крещеніемъ преподавать и муропомазанія, и, для благовидности, придумала предшествующее условіе: изученіе св. истинъ.

Неповторяемость таинства.

Таинство муропомазанія, однажды совершенное, какъ духовное и таинственное запечатлѣніе (2 Кор. 1. 21), всегда считалось, и нынѣ считается не повторяемымъ. *)

Что касается до помазанія св. муромъ благочестивѣйшихъ Царей при ихъ вѣнчаніи на царство, то св. церковь, по примѣру ветхозавѣтнаго помазанія царей, совершаетъ это не какъ повтореніе, но какъ продолженіе для испрошенія царствующимъ лицамъ особенныхъ благодатныхъ даровъ, благопотребныхъ для ихъ высокаго служенія.

Таинство причащенія.

Причащеніе (или евхаристія) есть таинство, въ которомъ вѣрующіе, подъ видомъ хлѣба и вина, причащаются истиннаго Тѣла и Крови Христовой, и, таинственно соединяясь со Христомъ, получаютъ залогъ вѣчной жизни.

*) Таинство муропомазанія повторяется только надъ отступниками отъ имени Христова и еретиками, если они, сознавъ свое заблужденіе, снова обращаются къ церкви.



Это таинство установилъ самъ Иисусъ Христосъ во время своей послѣдней вечери съ учениками. *«Ядущимъ имъ, приѣмъ Иисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи и дающе ученикамъ, и рече: приимите, ядите: сие есть тѣло Мое. И приѣмъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ глаголя: пійте отъ нея вси: сѣ бо есть кровь Моя новаго завета, яже за вы и за мноя изливаема во оставленіе грѣховъ.»* Потомъ устанавливая его, какъ таинство постоянное въ обществѣ вѣрующихъ, даетъ апостоламъ такое повелѣніе: *«сѣ творите въ Мое воспоминаніе»* (Мѡ. 26, 26-28, Марк. 14, 22-24, Лук. 22, 19-20). Тоже самое передаетъ, какъ повелѣніе Господа совершать это таинство въ память смерти Его, и ап. Павелъ (1 Кор., 11, 23-26).

Видимая сторона таинства.

а) *Вещество.* Это—хлѣбъ, нарочито приготовленный для совершенія таинства, и вино.

Хлѣбъ долженъ быть чистый, пшеничный, какъ того требуетъ самое величіе таинства и святость,—долженъ быть хлѣбъ квасный, который и называется по гречески *artos*-омъ *airo* (поднимаю). На такомъ хлѣбѣ совершилъ таинство самъ Иисусъ Христосъ, *) почему евангелисты и говорятъ: *«приѣмъ хлѣбъ (artos), и благословивъ, преломи...»*

Во времена апостоловъ постоянно употреблялся для совершенія этого таинства хлѣбъ, называвшійся *artos*—омъ—*«бяху терпяще во учении Апостола и въ общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ»* (Дѣян. 2. 42, 46; 20, 7,—1 Кор. 10, 16; 11, 20). На этомъ хлѣбѣ церковь всегда совершала

(*) Спаситель совершилъ тайную вечерю вслѣдъ за пасхальною, днемъ раньше, чѣмъ іудей, именно 13 числа Нисана, и потому, хотя на этой вечери, безъ сомнѣнія, были и опрѣсноки, безъ которыхъ нельзя было вкушать пасхальнаго агнца, по закону Моисееву, но могъ быть и квасный хлѣбъ, совершенно устранившійся у всѣхъ іудеевъ только съ вечера 14 числа,—и слѣдовательно, Христосъ могъ совершить и дѣйствительно совершилъ таинство причащенія на квасномъ хлѣбѣ (*artos*); въ чемъ убѣждаютъ и евангелисты, называя хлѣбъ тайной вечера *artos*-омъ.

таинство причащенія, и никогда онъ не былъ извѣстенъ подъ именемъ опрѣсноковъ (*asimos*), до X или даже XI вѣка.

Поэтому совершенно произвольно поступила Западная церковь, постановивъ совершать евхаристію на опрѣснокахъ; это нововведеніе не имѣетъ за себя нигдѣ основанія—ни въ словѣ Божіемъ, ни въ практикѣ церковной, и явилось не ранѣе, какъ между временемъ патриарховъ Фотія и Михаила Келлларія.

Вино должно быть виноградное, такъ какъ на такомъ винѣ совершилъ вечерю Самъ Иисусъ Христосъ; подавши ученикамъ чашу съ виномъ, сказалъ имъ: *пійте отъ нея вси,*—красное, имѣющее ближайшее сходство съ кровію, и смѣшанное съ водой, какое употреблялось іудеями, и какое употребилъ Самъ Иисусъ Христосъ (постановл. апост. 8, 12), и въ воспоминаніе того, что во время крестныхъ страданій Иисуса Христа изъ прободеннаго ребра Его истекла кровь и вода. Употребленіе такого вина въ таинствѣ причащенія—общепринятый обычай всей церкви съ самыхъ первыхъ дней ея.

б) *Священнодѣйствіе,* во время котораго совершается таинство причащенія, составляющее самую сущность его, есть Литургія. Литургія раздѣляется на три части: проскомидію или приношеніе, когда готовится вещество для таинства, литургію оглашенныхъ, во время которой вмѣстѣ съ христианами, приготовлявшимися къ таинству, дозволялось присутствовать и оглашеннымъ, и литургію вѣрныхъ, во время которой находятся только одни вѣрные, и совершается самое таинство. Самое важное, составляющее существенную часть совершенія литургіи, это произнесеніе словъ, сказанныхъ Самимъ Спасителемъ при установленіи таинства: *«приимите, ядите сие есть тѣло Мое...; пійте отъ нея вси: сѣ бо есть кровь Моя новаго завета»*, какъ воспоминаніе спасительной заповѣди Установителя таинства, и потомъ, послѣ молитвы, въ которой служитель церкви молить Бога Отца о ниспосланіи св. Духа, какъ таинственнаго Освятителя сихъ даровъ,



такъ какъ служитель здѣсь не болѣе, какъ видимое орудіе невидимой силы св. Духа, благословеніе ихъ, при крестномъ знаменіи, и произнесеніи словъ: «и сотвори убо хлѣбъ сей честное шѣло Христа Твоего; а еже въ чаши сей честную Кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ» *) И съ этой минуты на св. престолѣ уже не хлѣбъ и вино для вѣрующаго, а Тѣло и Кровь Христовы подъ видами хлѣба и вина.

Внутренняя сила или сущность таинства.

Внутреннюю невидимую силу, или сущность таинства составляетъ то, что, послѣ молитвы къ Богу Отцу и благословенія священно-служителемъ, хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христовы наитіемъ св. Духа, и такимъ образомъ невидимо для чувственныхъ очей, но ясно для истинной и искренней вѣры, здѣсь, во св. Дарахъ, присутствуетъ Самъ Іисусъ Христосъ истинно, дѣйствительно и существенно. Такъ св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ о с. и

(*) Какъ вся жизнь Іисуса Христа была приготовленіемъ къ великому таинству искупленія, продолженіе котораго и есть таинство Тѣла и крови Христовой; то и Литургія, сущность которой составляетъ это таинство, въ символахъ и дѣйствіяхъ изображаетъ предъ нами всю жизнь Его на землѣ съ минуты рожденія до вознесенія Его на небо.

Такъ на проскомидіи изображается рожденіе Іисуса Христа, и сопутствовавшія тому обстоятельства; но такъ какъ Онъ сошелъ на землю для того, чтобы искупить людей отъ грѣха и слѣдствій его, то здѣсь же изображается Онъ, какъ Агнецъ, взявшій на Себя грѣха міра. Начало Литургіи изображаетъ жизнь Его въ Назаретѣ неизвѣстную міру; малый входъ съ Евангеліемъ и ученіе о блаженствахъ изображаетъ выходъ Его на проповѣдь, въ которой Онъ высказываетъ существенныя черты христіанской жизни. Евангеліе изображаетъ самое ученіе Его, продолжавшееся до крестныхъ заслугъ Его. Великій входъ (во время пѣнія Херувимской пѣсни) изображаетъ Его шестіе на вольныя страданія, смерть и погребеніе Его. Совершеніе таинства указываетъ на самое установленіе его и на жертву, принесенную Имъ на крестъ за грѣха міра, для очищенія людей. Явленіе Св. Даровъ, по причащеніи священнодѣйствующихъ въ алтарь, что указываетъ на тайную вечерю, совершенную Спасителемъ съ одними учениками въ горницѣ Сіонской, означаетъ воскресеніе Христово и потомъ явленія Спасителя по воскресеніи съ желаніемъ міра, что выражается словами священника: «спаси, Боже, люди твои и благослови достояніе Твое.» Последнее явленіе Св. Даровъ, послѣ чего они относятся на жертвенникъ, изображаетъ послѣднее явленіе и вознесеніе Его на небо.

пречистыхъ Дарахъ Господнихъ. «Тѣло есть воистину соединенное съ божествомъ, еже отъ св. Дѣвы начало восприя, не яко вознесшееся тѣло въ небесе нисходитъ, но яко самый хлѣбъ и вино претворяются въ Тѣло и Кровь Божию. Аще ли же образа, како бываетъ, ищещи, довольно ти есть услышати, яко Духомъ Святымъ, имъ же образомъ и отъ Богородицы Духомъ Святымъ себѣ самому и въ себѣ самомъ плотъ Господь состави: ниже болѣе, что вѣмъ, но токмо, яко Божіе слово истинное, дѣйствительное и всемогущее есть, образъ же неиспытанный». *)

Такое ученіе православной церкви о дѣйствительномъ предложеніи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы имѣетъ ясное основаніе въ словахъ Самого Спасителя. Такъ Онъ говоритъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съшедъ съ небесе аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки,—и хлѣбъ, ео же Азъ дамъ, плоть Моя естъ, юже Азъ дамъ за животъ міра.“ Іудеи поняли слова Его въ ихъ собственномъ, буквальномъ смыслѣ, и потому высказали сильное сомнѣніе и недоумѣніе. Тогда Спаситель еще яснѣе съ большею силою выражаетъ свои слова: „аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ“ **) Равнымъ образомъ и евангелисты ясно передаютъ слова, произнесенныя Спасителемъ при установленіи таинства (см. выше). Такъ, въ собственномъ смыслѣ понимали это и апостолы, какъ напр. апостоль Павелъ, сказавши объ установленіи таинства (1 Кор. 11, 23—25), предостерегаетъ вѣрующихъ отъ недостойнаго принятія Св. Таинъ. *Иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пїетъ чашу Господню недостойнъ, говоритъ онъ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней* (27). Такое вѣрованіе было общимъ во всей православной церкви, и ясно выражено въ опредѣленіи VII вселенскаго Собора, который обличилъ иконоборцевъ за то, что

(*) Кн. 4, гл. 13, ст. 7.

(**) Это ученіе Іисуса Христа изложено въ 6 гл. Іоанна.



они въ таинствѣ причащенія признавали не истинное тѣло и кровь Христовы, но только образы. „Ни Господь, ни апостолы, ни отцы безкровную жертву ни когда не называли образомъ, но самымъ тѣломъ и кровію... По освященіи они (хлѣбъ и вино) суть тѣло и кровь Христовы, и такъ вѣруется“. *)

Такимъ образомъ, очевидно, ложно ученіе лютеранъ, не имѣющее основаній ни въ ученіи Иисуса Христа, ни въ ученіи апостоловъ, ни въ общемъ вѣрованіи церкви,—ученіе, отвергающее дѣйствительное пресуществленіе или претвореніе хлѣба и вина въ истинное тѣло и кровь Христову, но только допускающее не видимое присутствіе Иисуса Христа въ таинствѣ хлѣба и вина чрезъ проніцаніе ихъ (*impanationem*) и сопребываніе съ ними, въ нихъ, подъ ними (*in, cum, sub pane*);—именно во время причащенія нисходитъ тѣло Христово съ неба и соединяется съ хлѣбомъ и виномъ, которые остаются тѣмъ же и въ таинствѣ, не претворяясь въ тѣло и кровь. Отсюда лютеране утверждаютъ, что Спаситель присутствуетъ въ этомъ таинствѣ только во время принятія его вѣрующими, а послѣ этого эти дары опять остаются простымъ хлѣбомъ и виномъ. Противорѣчіе явное въ томъ и другомъ случаѣ. Въ первомъ не вѣрное понятіе о тѣлѣ Христовомъ, которому приписывается вездѣ сущіе (формула лютеранъ: *ubiquitas corporis Christi*); по этому тѣло Христово нисходитъ какъ бы на всѣ жертвенники, на которыхъ совершается таинство, что невозможно; напротивъ хлѣбъ и вино, наитіемъ Св. Духа, таинственно становятся тѣломъ и кровію Христовой. Во второмъ, какъ видно изъ словъ Спасителя, хлѣбъ и

(*) Act. VI.

вино, претворенные въ тѣло и кровь Христову силою Божественною, не могутъ быть и сдѣдаться обыкновеннымъ хлѣбомъ и виномъ, а, съ самой минуты освященія, остаются навсегда истиннымъ тѣломъ и кровію Господа, что видно изъ древняго обычая церкви совершать литургію на прежде освященныхъ дарахъ, и хранить ихъ для причащенія больныхъ, что, очевидно, въ понятіи лютеранъ, не имѣетъ значенія, и было бы совершенно излишне, если бы таинство было таковымъ только во время принятія его. Еще дальше удалились отъ истины реформаторы (въ лицѣ Калвина), которые признали въ таинствѣ хлѣбъ и вино только символами тѣла и крови Христовой, и спасительность дѣйствій ихъ связали тѣсно съ собственной своей вѣрой; только по вѣрѣ принимающаго таинство это тѣло и кровь Христовы; и если онъ не вѣритъ и принимаетъ ихъ,—то простой хлѣбъ и вино. Здѣсь кромѣ этого притиворѣчія словамъ Спасителя, называющаго ихъ истиннымъ своимъ тѣломъ и истинною Своею кровію, явное противорѣчіе словамъ апостола: „*ядый и тѣя недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня*“. (1 Кор 11, 29).

Такимъ образомъ изъ самаго понятія о сущности этого таинства видно высокое значеніе его, и то, что оно превышаетъ другія таинства:

а) *таинственностію и непостижимостію*. Тогда какъ въ другихъ веществе, чрезъ которое сообщается благодать Божія, какъ вода въ крещеніи, остается не измѣннымъ,—здѣсь хлѣбъ и вино таинственно претворяются въ тѣло и кровь Христову, сохраняя только одинъ видъ свой;

б) *величіемъ и обиліемъ любви Господа къ людямъ*. Въ другихъ таинствахъ сообщаетъ Онъ дары благодатныя, какъ слѣдствія Его крестныхъ заслугъ,—здѣсь предлагаетъ въ снѣдъ Самого Себя, Свою плоть и кровь, такимъ образомъ непосредственно соединяясь съ вѣрующими въ него;



в) *тѣмъ, что другія таинства сообщаютъ только спасающую благодать, тогда какъ таинство это не только есть спасительнѣйшее изъ всѣхъ, но есть вмѣстѣ жертва Богу, которая приносится Ему за всѣхъ живущихъ и умершихъ, и жертва умиловительная, *)* вопреки лжеученію протестантовъ, которые не признаютъ его жертвою, а только таинствомъ (*eucharistia non sacrificium, sed sacramentum solum*), что очень естественно при неправильномъ понятіи ими сущности таинства.

Отношеніе этой жертвы къ жертвѣ крестной.

Жертва, приносимая Богу въ таинствѣ причащенія, по существу своему совершенно одна и таже съ жертвою крестною. Ибо и нынѣ на жертвенникахъ церкви приносится тоже самый Агнецъ, который принесенъ былъ на крестѣ за грѣхи людей; и нынѣ одинъ и тотъ же Иисусъ Христосъ приносимъ (т. е. совершающій таинство) и приносимый (т. е. приносящій свою плоть и кровь), и жертва и Архіерей, одинъ и тотъ же искупитель міра—Христосъ.

Различіе между той и другой жертвой только въ образѣ приношенія. Тамъ Иисусъ Христосъ видимо принесъ Себя въ жертву на крестѣ, пострадалъ, пролилъ Свою пречистую кровь и вкусилъ смерть по плоти, слѣдовательно принесъ жертву кровавую; здѣсь онъ таинственно приноситъ Себя въ жертву, преподавая вѣрующимъ подъ видами хлѣба и вина Свое пречистое тѣло и кровь, освященныя и совершенныя невидимо Имъ Самимъ, но видимо чрезъ пастырей церкви, и слѣдовательно приноситъ жертву безкровную. Крестною жертвою совершенно искупленіе всего человѣчества и удов-

(*) Это высказалъ Самъ Иисусъ Христосъ: *«хлѣбъ, еяже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра»* выразивъ тоже самое и въ словахъ при установленіи таинства. Такъ исповѣдала всегда церковь, подъ живъ на литургіи вспоминать всѣхъ живыхъ и умершихъ, тотчасъ по освященіи Св. Даровъ. По этому не только причащаются этого таинства, но и присутствовать и молиться при совершеніи его спасительно.

летворена правда Божія за грѣхи всего міра; въ жертвѣ безкровной приносится умиловленіе Богу за грѣхи тѣхъ людей, за которыхъ она приносится, и ею собственно усвоются заслуги крестной жертвы. Та принесена только однажды на Голговъ,—безкровное жертвоприношеніе, въ воспоминаніе Господа, будетъ приноситься *до скончанія вѣка, дондеже придетъ* (I Кор. 11, 25, 26). Почему онъ и называется у апостола *вѣчнымъ первосвященникомъ* (Евр. 7, 25).

Такимъ образомъ крестная жертва есть какъ бы корень или сѣмя, изъ котораго возрасло это благодатное древо (евхаристическая жертва), питающее своими плодами всѣхъ, ищущихъ жизни и спасенія.

Спасительные плоды этого таинства.

Причащающійся Тѣла и Крови Христовой самымъ тѣснымъ образомъ соединяется со Христомъ, какъ сказалъ самъ Спаситель: *«ядый Мою плоть и пійя Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ»* (Іоан. 6, 56), ближе и тѣснѣе соединяется съ вѣрующими въ Него: *«едино тѣло есмь мнози; вси бо отъ единого хлѣба причащаемся»* (I Кор. 10, 17).

Причащающійся Тѣла и Крови Христовой получаетъ залогъ безсмертія и будущаго воскресенія въ жизнь вѣчную: *«ядый Мою плоть и пійя Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день»* (Іоан. 6, 54).

Причащающійся Тѣла и Крови Христовой получаетъ благодать, содѣйствующую ему въ духовной жизни, какъ пища и питіе содѣйствуютъ жизни тѣлесной, и укрѣпляющую его въ этой жизни во Христѣ. *«Ядый Мя, говоритъ Спаситель, той живъ будетъ Мене ради»* (57).

По этому, чтобы удостоиться этихъ спасительныхъ плодовъ таинства причащенія, необходимы условія. Это именно вѣра, искреннее раскаяніе во грѣхахъ, чтобы содѣлать себя достойнымъ вмѣстилищемъ самого Господа во св. тайнахъ, чему содѣйствуетъ, по указанію церкви, постъ, молитва и



совершенное примирение съ другими. О необходимости этихъ условій говорить и св. апостолъ: *«да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ: ядый бо и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня»* (I Кор. 11. 28, 29).

Необходимость таинства.

Спаситель самъ высказалъ высокіе спасительные плоды таинства причащенія; слѣдовательно, чтобы имѣть участие въ нихъ, необходимо приступать къ этому таинству всякому вѣрующему въ Него, принявшему таинства крещенія и миропомазанія, какъ можно чаще, по примѣру древнихъ христіанъ, или, покрайнѣй мѣрѣ, непремѣнно однажды въ годъ (прав. исп. ч. 1, вопр. 90). По этому все вѣрующіе, какъ возрастные такъ и младенцы, должны быть причащаемы подъ обоими видами хлѣба и вина, т. е. должны быть причащаемы Тѣломъ и Кровію Христовой. Эту необходимость, безъ всякаго ограниченія, выразилъ и Самъ Спаситель въ словахъ: *«аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съесте плоти Сына человеческого и не пьете крови Его, живота не имате въ себѣ»*, —потомъ, устанавливая таинство евхаристіи, Онъ ясно сказалъ о чашѣ: *«пійте отъ нея вси»*, слѣдовательно опредѣленно положилъ это, какъ необходимую обязательность для всѣхъ. Такъ понимали это св. апостолы, и ясно выражали въ своихъ посланіяхъ (I Кор. 11, 28, 29. 24—27). Такъ всегда понимала вся вселенская церковь, и преподавала таинство причащенія всѣмъ вѣрующимъ подъ обоими видами; *) есть даже свидѣтельства Римскихъ епископовъ, которые осуждали за удаленіе отъ св. крови, и считали это суевѣріемъ (Левъ великій V в. и Геласій).

*) Что касается причащенія младенцевъ одною кровію Христовою, то это 1, дѣлается по необходимости и неспособности ихъ принимать тѣло Христово подъ видомъ хлѣба; 2, причащаясь св. крови, они причащаются изъ чаши, въ которой тѣло и кровь Христовы уже соединены и какъ срастворены между собою.

Ученіе Римской церкви о томъ, что міряне должны причащаться только подъ однимъ видомъ хлѣба, и что совершенно не должно причащать дѣтей до 7-милѣтняго возраста (до времени конфирмаціи), совершенно ложно, и лишено всякихъ основаній, ложно уже и потому, что оно есть явленіе позднее, освященное Тридентскимъ соборомъ, и противно самой практикѣ церковной, потому что до XII вѣка какъ на западѣ, такъ и на востокѣ признавалось необходимымъ причащать всѣхъ вѣрующихъ тѣломъ и кровію Христовой.

Таинство покаянія.

Покаяніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, исповѣдуя грѣхи свои предъ священникомъ, при видимомъ разрѣшеніи отъ него, невидимо получаетъ разрѣшеніе отъ самаго Иисуса Христа.

Это таинство установлено самимъ Иисусомъ Христомъ. Такъ, по своемъ воскресеніи, явившись апостоламъ, Онъ торжественно облекъ ихъ властію и правомъ духовнаго суда: *«Якоже посла Мя Отецъ, и азъ посылаю вы: и сіе рекъ, дуну и глагола ихъ: примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся»* (Іоан. 20, 21, 22, 23). На эту власть, слѣдовательно на это таинство, какъ необходимое въ церкви Христовой, Спаситель указывалъ и прежде апостоламъ, когда говорилъ имъ о правахъ церкви, имѣющей основаніе: *«еллика аще свяжете на земли, будутъ связана на небѣсахъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небѣсахъ»* (Мѡ. 18, 18) *). Этому властію и дѣйствительно пользовались св. апостолы, и принимали исповѣданіе грѣховъ отъ всѣхъ приходившихъ къ нимъ вѣровавшихъ (Дѣян. 19, 18), и передали ее своимъ преемникамъ,

*) Какъ крещеніе, такъ и исповѣданіе грѣховъ, совершаемое Іоанномъ Крестителемъ, были только приготовленіемъ людей къ таинствамъ, которые получили свое благодатное значеніе только послѣ крестныхъ заслугъ Иисуса Христа и Его славнаго воскресенія.



такъ что исповѣдь составляла всегда весьма важную сторону церковной практики.

Видимая сторона этого таинства.

Къ видимой сторонѣ этого таинства, какъ необходимыя принадлежности, относятся:

а) *Устное, подробное исповѣданіе грѣховъ.* Необходимость подробной исповѣди вытекаетъ изъ того, что кающійся, исповѣдуясь предъ невидимымъ Господомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуетъ свои грѣхи предъ служителемъ его, облеченнымъ властію прощать ихъ во имя Иисуса Христа или связывать; по этому ему необходимо выслушать эти грѣхи, чтобы, по силѣ данной ему власти, поступить по заповѣди Господней, взвѣсить, по возможности, нравственное состояніе кающагося и, сообразно съ этимъ, или разрѣшить его или подать ему совѣтъ продолжить дни покаянія, и такимъ образомъ предотвратить отъ него тотъ судъ, который слѣдуетъ за недостойнымъ принятіемъ св. Таинъ, судъ, изреченный апостоломъ Павломъ (1 Кор. 11, 29). Въ такой исповѣди яснѣе выражается съ одной стороны нравственное состояніе кающагося, съ другой—желаніе примиренія съ Богомъ, оскорбляемымъ грѣхами его и намѣреніе его изгладить въ себѣ тѣ грѣхи, какимъ онъ подвергся, или, лучше сказать, извергнуть ихъ изъ себя, какъ нечистоту, тяготящую душу его, разорвать такимъ образомъ самую связь съ грѣхами, допущенными имъ. Какъ больной, желая себѣ исцѣленія, подробно раскрываетъ всѣ симптомы своей болѣзни, чтобы дать возможность приложить полезное лекарство; такъ и грѣшникъ, чтобы получить прощеніе во грѣхахъ, какъ душевныхъ болѣзняхъ, долженъ раскрыть предъ своимъ духовникомъ всѣ проявленія и язвы грѣховныя.

Такъ совершалась исповѣдь во времена св. апостоловъ; таковою она была въ церковной практикѣ и послѣ нихъ*).

*). Особенность формы исповѣди въ первые три вѣка христіанства состояла

Такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «согрѣшилъ ты? войди въ церковь, и загладь свой грѣхъ. Согрешилъ въ другой разъ, въ другой разъ покайся, чтобы по нерадѣнію не потерять тебѣ надежды на обѣщанныя блага. Согрешилъ ты въ глубокой старости?—войди въ церковь, покайся: здѣсь врачевница, а не судилище; здѣсь не истязуютъ, но даютъ прощеніе въ грѣхахъ» *). Такъ св. Левъ папа Римскій, говорить: «вельми полезно и необходимо, чтобы виновность грѣховъ прежде послѣдняго дня была разрѣшаема священническою молитвою **).

б) *Разрѣшительная молитва,* произносимая священнослужителемъ, послѣ исповѣди. Кающійся преклоняетъ колѣна въ ожиданіи суда Божія отъ устъ служителя церкви, который въ знакъ изліянія на него милующей и спасающей благодати, возлагаетъ на главу его епитрахиль, и произноситъ: «Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, благодатию и щедротами своего человеколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя; и азъ, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всякъ грѣховъ твоихъ во имя Отца, и Сына, и св. Духа. Аминь». Эту молитву церковь всегда признавала необходимою и важною въ таинствѣ покаянія.

По этому, очевидно, незаконно и ложно поступилъ Лютеръ, когда, вопреки яснымъ словамъ Спасителя и общей практикѣ церкви, отвергъ устное исповѣданіе грѣховъ и всякое посредство священ-

въ томъ, что впадшіе въ тяжкіе грѣхи исповѣдывались предъ цѣлою церковію, и здѣсь получали разрѣшеніе съ молитвою и возложеніемъ рукъ епископа или священника. Совершенная отмѣна такъ называемой публичной исповѣди совершилась вслѣдствіе появленія раскола Новоціанъ, которые отказали въ обратномъ принятіи въ общеніе съ церковію всемъ ввавшимъ въ тяжкіе грѣхи, вопреки самому назначенію церкви—святить и освящать грѣшниковъ, и за это отлучены были отъ церкви, и еще, вслѣдствіе ослабленія ревности въ самихъ кающихся.

*) Бесѣд. о покаян. III, п. II,—т. 11. бесѣд. къ Антиох. народу, сл. 318—319, въ русск. перев.

***) Ер. ух. LXXXV, Сир. Ед. снес.



нослужителя между кающимся грѣшникомъ и оскорбленнымъ Господомъ. Здѣсь не достижима цѣль св. таинства.

Необходимость таинства и условія.

Необходимость этого таинства видна изъ того, что вѣрующіе, и по крещеніи, могутъ впадать въ грѣхи, и, дѣйствительно, впадаютъ, и никто никогда не долженъ считать себя чистымъ отъ грѣховъ, что ясно выразилъ св. апостоль Іоаннь: *«аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ»* (I Іоан. 1, 8), и по крещеніи, могутъ омрачать свою душу грѣхами и оскорблять Господа Бога; по этому св. церковь и предлагаетъ имъ другое средство къ очищенію себя отъ грѣховъ и примиренію съ Богомъ—таинство покаянія, называя его вторымъ крещеніемъ, и требуя отъ кающихся нѣкоторыхъ условій необходимыхъ для полного очищенія, и съ своей стороны предлагая для этой цѣли нѣкоторыя средства, постъ и молитву.

Эти средства: *сознаніе своей виновности предъ Богомъ и сокрушеніе о грѣхахъ*, примѣръ какого покаянія и плоды изображаетъ намъ Спаситель въ притчѣ о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 18, 19) и мытарѣ (Лук. 18, 13), и чему учитъ апостоль Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: *«печаль, яже по Богу, покаяніе нераскаленно во спасеніе содѣлываетъ»* (2 Кор. 7 10),—*желаніе и твердое намѣреніе исправить свою жизнь*, какъ не обходимое слѣдствіе сознанія и сокрушенія, и *вѣра въ Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе*, такъ какъ только вѣрующему Господь обѣщаетъ оставленіе грѣховъ, *«о семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ оставленіе грѣховъ пріяти именемъ его всякому вѣрующему въ оны»* (Дѣян. 10, 43), и всегда требовалъ вѣры, и по вѣрѣ оказывалъ благодѣянія (жена Хананейская (Мѡ. 15, 21—28), Капернаумскій сотникъ (Лук. 7, 1—10), исцѣленіе кровоточивой и воскрешеніе дочери Іаира (Лук. 8, 40—56), исцѣленіе двухъ слѣпцовъ (Мѡ. 9, 27—34) и т. п.). Необходима надежда на милосердіе

Божіе, какъ выраженіе того убѣжденія, что нѣтъ грѣха, который не былъ бы прощенъ людямъ, если они искренно каются въ немъ. *«Аще исповѣдаемъ грѣхи наши, говоритъ св. апостоль Іоаннь, вѣренъ и праведенъ есть, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды»* (I Іоан. 1, 9) *).

Е П И Т И М І Я.

Епитимія, по словопроизводству, значить зачрещеніе, но не въ смыслѣ наказанія, которое долженъ понести грѣшникъ за свои грѣхи, а въ смыслѣ предостереженія, средства дать ему возможность къ нравственному усовершенствованію, къ большому сознанію своихъ грѣховъ и раскаянію въ нихъ,—средства къ успокоенію его совѣсти, нерѣдко, тяготимой грѣхами, и къ примиренію съ оскорбленнымъ Богомъ и церковію. Такъ поступилъ св. апостоль Павелъ, когда услыхалъ о Коринѣскомъ грѣшникѣ, давши повелѣніе Коринѣской церкви отлучить его отъ общенія съ собой, предать тѣло его сатанѣ, но только для того, чтобы живѣе напомнить ему тяжесть грѣха, и дать возможность сознать его, *«да духъ спасется»* говоритъ онъ,—и потомъ когда сознаніе пробудилось въ немъ, повелѣлъ обратно приобщить его къ церкви, *«да некако мноюю (чрезмѣрною) скорбію пожертвъ будетъ таковий»* (2 Кор. 2, 7), и не впасть бы въ очаяніе (самый тяжелый и непростительный грѣхъ).

По этому епитимія не есть плодъ гнѣва, но дѣло любви Божіей, плодъ любви церкви къ каждому члену ея, какъ отецъ и мать наказываютъ своихъ дѣтей за проступки потому, что любятъ ихъ, и желаютъ имъ добра и счастья; такъ и *«Господь егоже любитъ, наказуетъ»* (Евр. 12, 6).

На это указываютъ самые виды епитиміи, которые, какъ

*) Такъ вѣрила вся церковь, и въ 3-мъ вѣкѣ осудила Монтанистовъ или Новоціанъ, которые утверждали, что церковь не имѣетъ права обратно принимать въ свое нѣдро отпадшихъ и тяжкихъ грѣшниковъ.



лекарства, прилагаются къ больнымъ ранамъ для уврачеванія ихъ. Таковы, напр., постъ, сверхъ положеннаго, для человѣка невоздержнаго,— болѣе частое хожденіе въ церковь—для человѣка увлеченнаго легкомысліемъ, разсѣянностію и пристрастіемъ къ мірскимъ удовольствіямъ, для скупаго или похитителя чужой собственности—раздаваніе милостыни и т. п.

Спаситель говоритъ, что Онъ пришелъ не судить міръ, не здоровыхъ лѣчить, и не праведниковъ спасать, но исцѣлять больныхъ и спасать грѣшниковъ,—Самъ пострадалъ за грѣхи людей и прошедшіе, и настоящіе, и будущіе; человѣку вѣрующему остается только почерпнуть изъ сокровищницы Его божественныхъ заслугъ благодатную силу на помощь, для уврачеванія своихъ душевныхъ болѣзней, по мѣрѣ вѣры и любви къ Нему. Такъ смотрѣла на это св. церковь, и, налагая епитиміи, какъ средства врачеванія, обращала вниманіе не на формальную сторону выполненія ихъ, и смотрѣла на нихъ, не какъ на кару, которую долженъ вынести грѣшникъ, но—на нравственную перемѣну его, на его внутреннее состояніе, и, въ случаѣ его измѣненія къ лучшему, не только снимала ихъ, но сокращала самые сроки, избѣгая отягощенія продолжительностію времени. Эту заботу свою и любовь къ кающимся грѣшникамъ она ясно показала въ 3-мъ вѣкѣ, по случаю многихъ отпадшихъ, во время жестокаго Декіева гоненія, пожелавшихъ снова обратиться въ лоно церкви, и подтвердила многими соборными постановленіями *); по этому епитиміи и называются въ ней отеческими, воспитательными наказаніями.

Не имѣя мѣста въ церкви Протестанской, гдѣ отрицаетъ заслуга добрыхъ дѣлъ христіанина,

*) Вотъ одно соборное постановленіе: «Пріявіше отъ Бога власть вязати и рѣшати должны разсматривати качество грѣха, и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако употреблѣти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и другомъ, не утратити спасенія недугующаго. Ибо не одинаковъ есть недугъ грѣха, но различенъ и многообразенъ, и производитъ многія отрасли вреда, изъ которыхъ зло обильно развивается, и далѣе распространяется, доколѣ nebude остановлено силою врачующаго».... (VI всел. прав. 102; 1 всел. прав. 12; Анкирск. пр. 5; Кареат. 52 и т. п.).

вслѣдствіе неправильнаго пониманія догматовъ о паденіи человѣка и о его благодатномъ возстановленіи, епитиміи извращенно понимаются и въ Римской церкви. Римская церковь учитъ, что епитимія, въ собственномъ смыслѣ, есть наказаніе, которое долженъ вытерпѣть грѣшникъ для удовлетворенія правды Божіей, или здѣсь на землѣ, или въ очистищѣ. Такое понятіе заключаетъ въ себѣ совершенное противорѣчіе, и не имѣетъ основанія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ практикѣ церковной; и всѣ ссылки ихъ на мѣста писанія и практику церкви совершенно ложны. Одно противорѣчіе въ томъ, что правда Божія удовлетворена страданіями Христовыми, понесенными за грѣхи людей, а человѣкъ, самъ по себѣ, не можетъ принести удовлетворительной жертвы оскорбленному Богу; другое въ томъ, что епитиміи положено налагать не за всѣ, а только за тяжкіе грѣхи, тогда какъ справедливость требуетъ, чтобы всякое нарушеніе получало достойное возмездіе. Слово Божіе и практика церкви говорятъ совершенно противное воззрѣніямъ церкви Римской.

Извративши такимъ образомъ истинное понятіе объ епитиміи, Римская церковь вдалась въ дальнѣйшую крайность; находя ихъ тяжелыми и неудобноисполнимыми (такъ какъ, по ея воззрѣнію, грѣшникъ долженъ терпѣть и переносить ихъ если не въ этой жизни, то за гробомъ, въ огнѣ чистищномъ), могущими доводить человѣка до отчаянія, она рѣшилась прибѣгнуть къ облегчающему средству. Измысливши для этой цѣли ложное, ни начемъ не основанное *), напротивъ совершенно

*) Указываютъ въ подтвержденіе своего ученія на св. апостола Павла, будто давшаго индульгенцію грѣшнику Коринтскому, и освободившаго его отъ временнаго наказанія; но, какъ мы видѣли, Св. апостолъ наложилъ на него епи-

противное прямому учению Иисуса Христа: «егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголюще, яко раби неключими есмь: яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ» (Лук. 17. 10), учение о сокровищницѣ свѣрхъ—должныхъ дѣлъ святыхъ (не говоримъ о заслугахъ Христовыхъ преизбыточествующихъ, какъ Богочеловѣка), которыми по праву будто можетъ располагать церковь въ лицѣ Папы, въ пользу грѣшниковъ, она установила такъ называемыя индульгенціи, (что значитъ—потворство, послабленіе), или отпустительныя грамоты, выкупъ которыхъ равняется освобожденію отъ наказаній (епитимій) и прощенію грѣховъ. И исторія церкви мрачными красками рисуеъ эту постыдную картину торговли; вслѣдствіе этого явилось корыстолюбіе духовенства, доведшее продажу индульгенцій до ужасныхъ крайностей, и рѣшившееся, для своей корысти, отпустить, по этимъ грамотамъ, грѣхи и настоящіе и будущіе, даже простершее свое дерзкое посягательство на умершихъ членовъ церкви, съ другой стороны—послѣдовало ужасное паденіе общества въ его нравственномъ отношеніи *).

Таинство елеосвященія.

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла благословеннымъ елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.

тмю для его нравственного исправленія, а не для удовлетворенія правдъ Божіей, и снялъ ее, принимая во вниманіе ея дѣйствіе на него и его нравственную перемену; слѣдовательно въ римскомъ смыслѣ индульгенціи здѣсь вѣтъ.

Еще—на то, будто во время Кипріана церковь, по ходатайству святыхъ, освобождала отъ епитимій (наложеній); но изъ свидѣтельства тогоже св. Отца, ввѣщавшаго падшимъ не полагаться на представительство святыхъ, а самимъ обращаться къ Богу всѣмъ сердцемъ, и исправлять свою жизнь, видно, что прощеніе или освобожденіе отъ епитимій (что Римская церковь называетъ индульгенціями), было не безотносительно къ нравственному исправленію падшихъ, а необходимымъ условіемъ для этого было ихъ раскаяніе и исправленіе.

*) Flery, 4 Discours. sur l'hist. eccles. п. 2 et. 16. Tom. VI, livr. 104 chap. 48, ed. 1840.

Объ этомъ таинствѣ говоритъ весьма ясно св. апостоль Іаковъ въ посланіи своемъ: «болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему» (5, 14, 15). Изъ этихъ словъ св. апостола видно, что онъ говоритъ объ этомъ таинствѣ, не какъ о чемъ нибудь новомъ, чего не знали до селъ христіане, но какъ о существовавшемъ и общеизвѣстномъ имъ. Но какъ апостолы ни чего не проповѣдывали отъ себя (Гал. 1, 11, 12), а учили только тому, что внушалъ имъ Самъ Иисусъ Христосъ (Мѣ. 28, 20), и св. Духъ, обильно излившійся на нихъ, то весьма естественно, что совершенію этого таинства, какъ и другимъ, они были научены Имъ Самимъ, особенно по воскресеніи, когда Онъ бесѣдовалъ съ ними, яже о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3) т. е. объ устройствѣ св. церкви. Еще при жизни Спасителя на землѣ посланные для проповѣди о царствѣ Божіемъ, какъ замѣчаетъ евангелистъ, они предуготовили это таинство: «мазuhu масломъ многи недужныя, и исцѣлеваху» (Марк. 6, 13). И св. церковь, со временъ апостольскихъ, признавала елеосвященіе таинствомъ церкви, какъ свидѣлствуютъ отцы и учителя церкви *).

Видимая сторона этого таинства.

Къ видимой сторонѣ этого таинства, какъ необходимыя принадлежности, относятся:

а) *Елей*, или деревянное масло, какъ ближайшій символъ благодати св. Духа, предварительно освященный священнослужителями;

б) *Молитвы вѣры*, произносимая священнослужителями

*) Тертуліанъ (de praeser. advers. haer.) св. Златоустъ (бесѣд. III о священствѣ) св. Григорій Великій, изложившій самый чинъ таинства (въ кн. о таинствахъ).



при семикратномъ помазаніи больного въ видѣ креста на челѣ, нозряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ и рукахъ съ обѣихъ сторонъ: *«Отче святыи, врачу души и тѣлесъ, пославый едиnorodнаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго и отъ смерти избавляющаго, исцѣли и раба твоего отъ обдержанія его тѣлесныя и душевныя немощи и оживотвори благодатию Христа твоего»*....

Такимъ образомъ въ этомъ таинствѣ сообщается благодатная сила, сообщающая больному здравіе тѣлесное и прощеніе грѣховъ; и если не всегда больной выздоравливаетъ, что и невозможно, по закону природы, *потому что надлежитъ человеку единому умереть* (Евр. 9, 27), и *нѣтъ человека, иже поживетъ и не умретъ* (пс. 88, 49), то, по крайней мѣрѣ, получаетъ временное облеченіе отъ болѣзни или подкрѣпленіе и возбужденіе къ перенесенію ея, чувствуетъ успокоеніе, получая при этомъ, по молитвамъ священнослужителей, прощеніе въ тѣхъ грѣхахъ, въ которыхъ, быть можетъ, по своей слабости исповѣдался не вполне, или, можетъ быть, совсѣмъ не исповѣдался по забвенію.

Лица совершающія и принимающія это таинство.

Изъ словъ апостола Іакова видно, кто имѣетъ право совершать его, и надъ кѣмъ оно должно совершаться.

Слова: *«болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя»* показываютъ ясно, что совершители этого таинства есть пресвитеры или священники *), не исключая этимъ, конечно, епископовъ, какъ непосредственныхъ преемниковъ апостольскихъ, и по преимуществу раздаятелей даровъ благодати. Пресвитеры или священники освящаютъ елеи при самомъ совершеніи таинства, и потомъ совершаютъ самое помазаніе.

Римская церковь, безъ всякаго основанія, вопреки яснымъ словамъ св. апостола, упоминаю-

*) По древнему православному чину, это таинство должно быть совершаемо 7-ми священниками, почему и называется соборованіемъ; но такъ какъ это не тоится къ существу таинства, то можетъ быть совершенно и однимъ.

щаго о пресвитерахъ церковныхъ только, предоставила право освящать елеи однимъ епископамъ.

Слова: *«болитъ ли кто въ васъ.... молитва зры спасетъ болящаго»*... указываютъ на то, что таинство елеосвященія должно совершаться надъ больными вѣрующими, и именно тяжело больными, но не надъ такими непременно, въ которыхъ бы угасалъ послѣдній лучъ жизни, и которые находились бы при самой кончинѣ, что было бы противорѣчіемъ словамъ апостола: *«и воздвигнетъ его Господь»*, слѣдовательно надъ такими, которые еще имѣютъ надежду на выздоровленіе.

По этому Римская церковь совершенно произвольно преподаетъ это таинство только такимъ больнымъ, которые находятся уже при смерти, и лишены часто совершенно сознанія; по этому и смотритъ на него, какъ на предсмертное напутствіе больного, укрѣпляющаго его душу противъ ужасовъ смерти, почему и называетъ его послѣднимъ помазаніемъ, таинствомъ отходящихъ или умирающихъ. Противное яснымъ словамъ апостола: *«воздвигнетъ его Господь»*, это ученіе Римской церкви противно практикѣ всей церкви, даже древнему чину самой западной церкви, какъ онъ изложенъ папою Григоріемъ Великимъ, и есть нововведеніе, появившееся около 12-го вѣка.

Таинство брака.

Бракъ есть таинство, въ которомъ, при взаимномъ свободномъ предъ священникомъ и церковію обѣщаніи женихомъ и невѣстой взаимной супружеской вѣрности, благословляется ихъ супружескій союзъ, въ образъ духовнаго союза Христа съ церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія, къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей.

Таинство брака имѣетъ божественное установленіе. Самъ



Господь, сотворивший мужа и жену, освятил на землѣ этотъ первый бракъ, соединивъ съ нимъ свое благословеніе размноженія человѣческаго рода и наполненія земли, и связавъ ихъ самыми тѣсными узами единенія и любви чрезъ сотвореніе жены изъ ребра мужа, и это ясно выразилъ самъ Адамъ, по внушенію божественному: *«се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія.—Сею ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину»* (Быт. 1, 27, 28,—2, 22—24). Такой образъ единенія двухъ сердецъ тѣсный и неразрывный подтвердилъ и Иисусъ Христосъ, въ своемъ отвѣтѣ фарисеямъ, спрашивавшимъ: по всякой ли винѣ можно разводиться съ женою: *«нѣсте ли члв, яко сотворившій искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть: и рече: сею ради оставитъ человекъ отца своего и мать: и прильпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Яко же ктому нѣста два, но плоть еди-на»*, и присовокупилъ въ подтвержденіе неразрывности этого брака: *«еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ»* (Мѣ. 19, 4—6), и потомъ освятилъ бракъ своимъ присутствіемъ въ Канѣ Галилейской и совершеніемъ на немъ перваго своего чуда (Іоан. 2, 1—).

Такъ смотрѣли на бракъ, какъ союзъ, освященный Господомъ, и союзъ тѣсный и неразрывный, и св. апостолы. Особенно ясно говорить объ этомъ св. апостоль Павелъ, указывая и таинственное значеніе брака: *«оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь»* (Еф. 5, 31, 32), и изображаетъ высоту и святость самыхъ отношеній между мужемъ и женой. Также смотрѣла и св. церковь на бракъ, какъ на св. таинство, и всегда обличала тѣхъ *), которые отвергали бракъ, произ-

*) Таковы были Маркіониты, Манахеи, Монтанисты и другіе, противъ которыхъ вооружались: св. Иринеи въ своихъ книгахъ объ ересяхъ, блаж. Августинъ прот. Манихеевъ и др.

водили его отъ діавола и считали недостойнымъ христіанина.

Видимая сторона таинства.

Къ видимой сторонѣ таинства брака, какъ необходимая принадлежность, относятся:

а) торжественное свидѣтельство жениха и невесты предъ лицемъ церкви о томъ, что они вступаютъ въ брачный союзъ по добровольному согласію, и сохранять супружескую вѣрность до конца жизни.

б) Торжественное благословеніе сочетающихся, произносимое священникомъ, когда онъ, благословляя ихъ кольцами, бывшими на св. престолѣ, произноситъ: *«обручается рабъ Божій... раба Божіей во имя Отца и Сына и св. Духа»*, и особенно когда, возлагая на ихъ головы вѣнцы, возглашаетъ: *«вѣнчается рабъ Божій... раба Божіей (раба Божія — рабу Божію) во имя Отца и Сына и св. Духа»*, и, произнося краткую молитву къ Богу: *«Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я»* (ихъ), троекратно благословляетъ обоихъ вмѣстѣ.

Благодатная сила таинства.

Такъ какъ брачный союзъ, какъ средство къ продолженію и размноженію рода человѣческаго, и слѣдовательно къ рожденію новыхъ членовъ церкви, есть союзъ богоучрежденный, во образъ союза Христа съ церковію—великая тайна, то имѣетъ весьма важное значеніе въ жизни христіанской, со-общая этой жизни благодать, которая а) освящаетъ его и, такъ сказать, одухотворяетъ, какъ святъ и духовенъ союзъ Христа съ церковію, предохраняя отъ увлеченія страстями, что выражаетъ и св. апостоль, говоря: *«лучше есть женитися, нежели разжизатися»* (1 Кор. 7, 9),—б) скрѣпляетъ брачный союзъ двухъ лицъ узами не расторгимыми, какъ нерасторгимъ и вѣченъ союзъ Христа съ церковію, что ясно выразилъ самъ Иисусъ Христосъ, *«еже Богъ сочета, человекъ*



да не различаетъ»,—в) содѣйствуетъ христіанскимъ супругамъ, въ продолженіе всей жизни, свято исполнять взаимныя обязанности другъ къ другу, по святому образцу святѣйшаго союза Христа съ церковію, чтобы *«мужии любилъ своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковъ, и себя предалъ за нее»* (Еф. 5, 25)—*«жены повиновались своимъ мужьямъ во всемъ, какъ церковъ повинуется Христу»* (24),—г) освящаетъ и цѣли брачнаго союза—благословенное рожденіе дѣтей—будущихъ чадъ церкви, и низводитъ благословеніе на самое воспитаніе ихъ *).

У с л о в і я.

Первое необходимое условіе со стороны приступающихъ къ браку—вѣра, по силѣ которой только освящается ихъ брачный союзъ божественной благодатію, и нисходитъ на нихъ божественное благословеніе для цѣлей жизни брачной **); второе—чтобы небыло между ними родства духовнаго или плотскаго, въ которомъ запрещено вступленіе въ бракъ по правиламъ церкви ***); третіе—достиженіе совершеннолѣтія, какъ естественно необходимаго для брачной жизни.

Изъ слова Божія, указывающаго на божественное установленіе таинства брака и его таинственное, высокое значеніе, какъ выраженіе союза Христа съ церковію, видно, что существенный характеръ его есть единоженство (моногамія),

*) Отсюда само собою понятно, какъ нужно смотрѣть на тѣхъ людей, которые думаютъ защищать права такъ называемаго гражданскаго брака. Этотъ бракъ, не имѣющій на себѣ вѣяніи божественной благодати, есть слѣдствіе страстей и животныхъ влеченій чловѣка, поверхностнаго и легкаго взгляда на жизнь; онъ, по самому назначенію своему, заключаетъ въ себѣ непрочность союза и легкую возможность перехода отъ одного брака къ другому; нѣтъ св. любви между принимающими его, нѣтъ божественнаго благословенія, и можно ли ожидать отъ такого союза самой высшей цѣли—христіанскаго воспитанія дѣтей?... Въ такомъ бракѣ поправіе благодати, униженіе той тайны брака, о которой сказалъ св. апостолъ: *«Изъ многолю: во Христа и во церковъ»*.

**) По этому бракъ съ невѣрными (не христіанами) запрещенъ (IV вселенск. собор. прав. 14; VI всел. соб. 72).

***) VI всел. соб. 53, 54; Васил. Вел. 23, 78, 87.

что вполне отвѣчаетъ единству духовной природы чловѣческой, цѣльности и недѣлимости ея, и согласно съ необходимыми качествами семейной жизни христіанина, взаимной любовію между супругами и единодушіемъ. Полигамія или многоженство какъ противозаконно, какъ показала и Спаситель въ отвѣтъ фарисеямъ, такъ и противоестественно, какъ плодъ чловѣческихъ страстей. *«Клиждо свою жену да имать»*, говоритъ св. апостолъ (1 Кор. 7, 2).

Но, основываясь на словахъ св. апостола: *«малолю безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ; аще ли не удержатся, да посянутъ: лучше бо есть женитися, нежели разжитися»* (— 8, 9), св. церковъ разрешаетъ, въ случаѣ смерти одного отъ супруговъ, вступить во второй бракъ, хотя и даетъ преимущество предъ такимъ бракомъ честному вдовству, и смотритъ на этотъ бракъ какъ на снисхожденіе къ немощи чловѣческой и недостатокъ нравственнаго совершенства христіанскаго.

Кромѣ того, важное преимущество брака христіанскаго—это его нерасторжимость; давши обѣщаніе предъ Богомъ и церковію взаимной любви и согласія—до конца своей жизни, и принявши на это благословеніе церкви, женихъ и невѣста торжественно и совершенно добровольно налагаютъ на себя этотъ обѣтъ, прося церковнаго благословенія на освященіе его и болѣе легкое выполненіе. Неразрывность этого союза ясно выразилъ самъ Спаситель, съ укоризною фарисеямъ, что если *«Моисей позволилъ разводиться вамъ съ вашими женами, то по жестокосердію вашему; изъ начала же небысть тако»* (Мѣ. 19, 3—8, Марк. 10, 2—9). Одинъ только случай указалъ Спаситель, когда дозволяется расторженіе брака,—это невѣрность, измѣна супружескому чистому и святому союзу однимъ изъ супруговъ, чрезъ что самъ собою этотъ союзъ разрывается, лишаясь благодатнаго вѣянія и силы, скрѣпляющей его. *«Иже аще пуститъ жену свою, развъ словесе прелободѣйна, и оженится иною, прелобы творитъ»* (Мѣ. 19, 9); *«всякъ отпущающій жену свою, развъ словесе прелободѣйна, тво-*



ритъ ю прелюбодѣйствовати (—5, 32). Въ такомъ случаѣ, по правиламъ церкви, лицу невинному дозволяется вступить во второй бракъ, а виновное осуждается на безбрачную жизнь.

Обряды при совершеніи таинства брака.

Обрученіе. Обручальные перстни полагаются на престоль, чтобы отъ прикосновенія къ нему они перенесли освященіе на обручаемыхъ. Золотой перстень, даваемый жениху, самымъ превосходствомъ металла (невѣста обручается серебряннымъ) изображаетъ его первенство въ брачномъ союзѣ. Но женихъ, въ знакъ любви и готовности помогать невѣстѣ, какъ болѣе слабому члену, отдаетъ ей свой золотой перстень, получая отъ нея серебрянный, какъ выраженіе ея преданности ему и готовности пользоваться его помощію.

Вѣнчаніе. Возложеніе вѣнцовъ, какъ царственныхъ знаковъ, съ одной стороны означаетъ особенную важность супруговъ, по отношенію ихъ къ потомству, какъ родоначальниковъ будущаго поколѣнія, съ другой—указываетъ на то, что они чрезъ вступленіе въ бракъ являются побѣдителями страстей и влеченій природы, и даютъ обѣщаніе владычествовать надъ ними и въ послѣдующую жизнь.

Вкушеніе отъ чаши. Вкушая отъ одной чаши, они торжественно заявляютъ, что отнынѣ у нихъ все должно быть общее,—одни желанія и намѣренія, одно тѣло—«и будутъ два въ плоть едину»,—должны быть общи и радости и скорби во всю жизнь ихъ.

Хожденіе во кругъ аналоя съ свѣтильниками. Этимъ они выражаютъ какъ бы клятвенное обѣщаніе предъ святымъ крестомъ и евангеліемъ, какъ предъ самимъ Спасителемъ невидимо благословившимъ ихъ брачный союзъ, вѣчно принадлежать другъ другу, и неизмѣнять этому освященному церковію союзу; съ другой стороны выражаютъ духовную радость, что ихъ союзъ освященъ и облагодатствованъ, и,

при пособіи благодати божественной, они легче и удобнѣе будутъ выполнять свои взаимныя обязанности, неразлучно и тѣсно связанныя съ брачною жизнію, и преодолевать всѣ соблазны и искушенія, какія могутъ встрѣчаться перѣдко имъ въ жизни.

Таинство священства.

Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святой, правильно избраннаго, чрезъ рукоположеніе святительское, составляетъ совершать таинства церкви и пасти Христово стадо.

Таинство священства имѣетъ божественное установленіе. Избравши 12 Апостоловъ, и уполномочивъ ихъ продолжать дѣло служенія своего, Иисусъ Христосъ, по воскресеніи, торжественно одѣлъ ихъ властію на это служеніе, сказавши: «*якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, думу, и глагола имъ: приимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся*» (Іоан. 20, 22, 23). Предъ своимъ вознесеніемъ, давая имъ повелѣніе итти на это дѣло служенія, Онъ въ лицѣ ихъ увѣковѣчилъ его въ ихъ преемникахъ, сказавъ: «*се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*» (Мѡ. 28, 19, 20). Поэтому Апостоль Павелъ и относитъ поставленіе пастырей церкви къ Самому Иисусу Христу: «*Той далъ есть, овы убо Апостолы овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*» (Еф. 4, 11, 12) и называетъ ихъ *слугами и строителями таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Уполномоченные Самимъ Иисусомъ Христомъ, св. Апостолы, дѣйствительно, сообщали эту власть и непосредственнымъ своимъ преемникамъ, передавая власть нѣкоторымъ изъ нихъ сообщать ее другимъ. Такъ Апостоль Павелъ пишетъ къ Титу: «*сега ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправими и устроими по вѣмъ градомъ пресвитеры*» (Тит. 1, 3) Св. церковь всегда



смотрѣла на священство, какъ на таинство и не иначе имѣла у себя пастырей, какъ чрезъ рукоположеніе. *)

Видимая сторона таинства.

Къ видимой сторонѣ таинства, какъ необходимая принадлежность, относятся:

а) *Рукоположеніе*. Это внѣшнее дѣйствіе въ таинствѣ священства преемственно заимствовано отъ Апостоловъ, которые сами чрезъ возложеніе рукъ низводили на избранныхъ благодать божественную, передавая имъ такимъ образомъ право совершать дѣло служенія церкви. Такъ они, по повелѣнію Духа Святаго, рукоположили Павла и Варнаву «*возложивши на нихъ руки*» (Дѣян. 13, 3); сіи рукоположили пресвитеровъ во время первой своей проповѣди (Дѣян. 14, 24); такъ пишетъ къ Тимоѳею св. Апостолъ Павелъ: «*не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ, съ возложеніемъ рукъ священничества*» (1 Тим. 4, 14, 2 Тим. 1, 6, —1 Тим. 5, 22). Различіе между степенями іерархіи или священства, епископскою, пресвитерскою и діаконскою, состоитъ въ томъ, что епископъ, какъ непосредственный преемникъ Апостоловъ, какъ высшій раздаватель даровъ благодатныхъ и главный дѣятель въ своей церкви, рукополагается тремя епископами и только въ случаѣ крайности двумя, въ знаменіе обильнаго изліянія на него даровъ св. Духа, какъ представителя церкви,—пресвитеръ и діаконъ—однимъ епископомъ.

б) *Молитва, соединенная съ рукоположеніемъ*. Эта молитва читается такъ: «*божественная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ (имя) благоговѣйнаго діакона во пресвитера (или ꙗподіакона въ діакона): помолимся убо о немъ, да приидетъ на него благо-*

*) Свят. Кипріанъ прямо называетъ священство таинствомъ (sacramentum), и сравниваетъ его, по непустотности, съ вращеніемъ (serm. de oper. Chris).

дать всесвятаго Духа». Съ молитвою всегда совершали рукоположеніе и Апостолы. «*Помолвившися, они рукоположили первыхъ семь діаконѡвъ* (Дѣян. 6, 6); «*помолвившися, рукополагали по вся церкви пресвитеры*» (14, 23).

Благодать сообщаемая въ таинствѣ.

Такъ какъ Спаситель совершилъ дѣло спасенія человѣческаго своимъ ученіемъ, какъ божественный Учитель, принесеніемъ Себя въ жертву, какъ Первосвященникъ, и своею божественною властію надъ всѣмъ, какъ Царь неба и земли, то и благодать, сообщаемая въ таинствѣ священства, даетъ полномочіе на продолженіе этого служенія спасенію человѣка, даетъ право учительства, совершенія таинъ, и управленія вѣрующими. *) Объ этомъ и говоритъ св. Апостолъ: «*внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Св. постави епископы пастии церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею*» (Дѣян. 20, 28); «*Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки... къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова*» (Еф. 4, 11 12.)

Важность таинства священства и необходимость его въ церкви.

Высокое значеніе этого таинства и необходимость его въ церкви вытекаетъ изъ того, что съ нимъ неразрывно связано дѣло спасенія людей, по заслугамъ Христовымъ, и существованіе благодатнаго царства (церкви); безъ него не возможно строительство или совершеніе другихъ таинствъ, и слѣдовательно самое спасеніе вѣрующихъ. Самъ Спаситель показалъ важность его въ лицѣ Апостоловъ: «*слушайъ васъ,*

*) Благодать, сообщаемая въ таинствѣ, хотя одна, но сообщается въ различной степени; въ меньшей степени—діакону, который, въ слѣдствіе этого, только служитъ епископу и пресвитеру, а самъ не имѣетъ права совершать таинства; въ большей—пресвитеру, который уполномочивается къ совершенію всѣхъ трехъ видовъ служенія, исключая рукоположенія, но въ зависимости отъ епископа,—въ самой высшей степени—епископу, который, по силѣ сообщенной ему благодати, есть и главный учитель, и совершитель таинства, и главный правитель.



Мене слушаєть; отметаєся же васъ, Мене отметаєся» (Лук. 10, 16). Св. Игнатій богоносець такъ выражается: «безъ священства церковь нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже соимъ преподобныхъ» *)

Поэтому реформація, разорвавши связь преемственную съ апостольскою церковію чрезъ отрицаніе таинства священства, лишила послѣдователей своихъ общенія съ крестными заслугами Спасителя, и святотатственно поступила, дозволивъ совершать св. Тайны людямъ, не облеченнымъ благодатною силою.

У с л о в і я.

Къ существеннымъ условіямъ для принятія таинства относятся:

а) То, чтобы принимающіе его были христіане православные, потому что они сами назначаются быть пастырями церкви православной, и орудіями сообщенія благодатныхъ даровъ — на что указываетъ Апостоль Павелъ Тимоѳею: *«образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси, въ вѣрѣ и любви, яже о Христвъ Исусъ»* (2 Тим. 1, 13,—1 Тим. 4, 15. 16).

б) Чтобы по жизни своей служили примѣромъ для другихъ, были люди, испытанные въ словѣ вѣры и жизни, какъ учителя, и какъ духовные правители, и какъ достойные стрясители таинъ Христовыхъ; что ясно выражаетъ св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: *«образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою»* (1 Тим. 4, 12,—Тит. 1, 7), должны знать св. писанія и правила церкви, какъ Апостоль говоритъ: *«подобаетъ пресвитеру быть учителю»* (1 Тим. 3, 2).

Къ второстепеннымъ условіямъ, но принятымъ вселенскою церковію за правило необходимое въ видахъ пользы самой церкви, относятся:

*) Посл. къ Трлл.

а) Епископы должны быть свободными отъ узъ семейныхъ, что, какъ постоянная практика церкви, утверждено VI вселенскимъ Соборомъ, постановившимъ это, какъ прямое правило (прав. 12).

б) Для пресвитерскаго и діаконскаго сана не обязательность безбрачнаго состоянія;—они, по рѣшенію I-го вселенскаго Собора, могутъ вступать въ бракъ до рукоположенія; церковь даже осуждала тѣхъ, которые гнушались пресвитеромъ, находившимся въ супружествѣ, и избѣгали принятія отъ него таинствъ (Гангр. 4 пр. и др.)

Этотъ общій обычай, освященный всей вселенскою церковію на 1-мъ вселенскомъ Соборѣ, въ своихъ корыстолюбивыхъ видахъ нарушила Римская церковь, и съ XI вѣка ввела безбрачіе для всѣхъ членовъ клира, какъ обязательный принципъ для духовенства, узаконивъ его на соборахъ своихъ.

Неповторяемость таинства.

Таинство священства, совершенное правильно и преемникомъ апостольскимъ, епископомъ, неповторяется, также какъ и крещеніе. Поэтому какъ прежде въ отношеніи къ Донатистамъ, такъ и теперь въ отношеніи къ Римской церкви, гдѣ продолжается преемство апостольское, церковь поступаетъ такъ, что принимаетъ посвященныхъ въ іерархическія степени, и, по желанію ихъ, оставляетъ въ тѣхъ же степеняхъ, только съ отреченіемъ отъ заблужденій.

Что касается до двукратнаго и трехкратнаго посвященія одного лица (изъ діаконствъ въ пресвитеры и потомъ въ епископы), то это не есть повтореніе, а продолженіе, и сообщеніе высшихъ даровъ благодатныхъ, требуемыхъ самымъ служеніемъ.



О загробной жизни.

«Той (Иисусъ Христосъ) далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, съ совершеною святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Ефес. 4, 11, 12, 13).

Такимъ образомъ св. церковь существовою своею цѣлію имѣетъ приготовить членовъ для будущей церкви, царства славы, этой послѣдней, опредѣленной Богомъ цѣли человеческой жизни. Для этого въ ней, какъ въ богатой сокровищницѣ, положены всѣ благодатныя средства, какъ необходимая помощь, *вся силы, яже къ животу и благодѣлю* (2 Петр. 1, 3) такъ что пользующійся ими, по мѣрѣ вѣры и любви, вполне можетъ надѣяться на участіе въ этомъ вѣчномъ царствѣ, какъ и Спаситель выразилъ свое божественное, сладостное для вѣрующаго сердца, обѣтованіе: *«вѣруй въ Мя, имать животъ вѣчный, а иже не вѣруетъ во Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ»* (Іоан. 3, 36).

Поэтому настоящая жизнь есть только приготовленіе къ будущей жизни, какъ время непрестанной борьбы съ врагами внутренними и внѣшними, за которую праведный Судія, въ будущей жизни, *воздастъ каждому по дѣламъ его* (Рим. 2, 6); поэтому св. мученики первыхъ вѣковъ христіанства называли день смерти днемъ рожденія, а древніе патриархи называли жизнь странствованіемъ, что ясно выражаетъ и св. Апостолъ: *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго възкуемъ»* (Евр. 13, 14).

Смерть тѣлесная—неизбѣжный путь, которымъ человекъ

вступаетъ въ будущую жизнь,—тотъ пунктъ, за которымъ слѣдуетъ другая жизнь.

Правда, Господь *сотворилъ человека въ неистлѣніе* (прем. 2, 23), не потому, что Онъ, по самому творенію, былъ не способенъ къ смерти и разложенію тѣлесному, но потому, что залогомъ этого негнѣнія для человекъ, въ его невинномъ состояніи, была благодать Божія, видимымъ выраженіемъ которой было въ раю древо жизни; но грѣхъ, извратившій природу его, лишилъ его этого непосредственнаго благодатнаго дара,—естественнымъ слѣдствіемъ этого, какъ неизбежный залогъ для всего конечнаго, сотвореннаго, вещественнаго, явилась смерть, какъ выражается и св. Апостолъ: *«оброцы грѣха смерть: единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде»* (Рим. 6, 23; 5, 12). Смерти тѣлесной, этому тѣнію и разложенію организма, вслѣдствіе этой допущенной человекомъ причины—грѣха, содѣйствуетъ и внѣшная природа, окружающая его. Тѣсно связанная съ человекомъ, какъ царемъ природы, сотворенная для его нравственнаго развитія и усовершенствованія, въ его лицѣ, и она утратила первоначальныя свои свойства, потеряла правильное отношеніе къ нему; вмѣсто укрѣпленія силъ его и развитія, она начала дѣйствовать на него разрушительно, вмѣсто пріятнаго удовольствія, какое онъ находилъ въ воздѣлываніи земли, она потребовала отъ него усиленныхъ трудовъ. *«Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, сказано ему, въ печалѣхъ съищи тую вся дни живота твоего: тернія и волци возрастутъ тебѣ»* (Быт. 3, 17, 18),—*«умножая умножу печали твоя и въздыханія твоя, сказано женѣ,—въ болѣзняхъ родиши чада»* (3, 16, 19); животныя перестали видѣть въ немъ своего владыку,—мало того, стали возставать на него, и вредить ему. Такимъ образомъ по тѣсной связи человекъ съ природой его осужденіе пало и на всю природу (Рим. 8, 20, 22), вслѣдствіе того, что онъ явилъ себя недостойнымъ благотворныхъ дѣйствій ея, и, какъ осужденный, долженъ былъ всюду встрѣчать себѣ на-



помянутое о своемъ грѣхѣ и сильнѣе пробуждаться къ сознанию его и раскаянiю. По этому законъ смерти для него, какъ лишившагося благодатной помощи, и подвергшагося столькимъ вреднымъ влiянiямъ, явился закономъ неизбѣжнымъ. Въ этомъ увѣряетъ насъ и постоянный опытъ и слово Божiе. *«Кто есть человекъ, иже поживетъ и не умретъ, взываетъ Давидъ (88, 49),—опредѣлено есть человеку единою умрети, говоритъ Апостоль Павелъ (Евр. 9, 27).»*

Этотъ горькiй опытъ неизбѣжной смерти убѣждаетъ и всегда убѣждалъ въ непреложности этого закона, и невольно возбуждалъ вопросъ о загробной жизни; только этотъ вопросъ внѣ божественнаго откровенiя представлялся человеку вопросомъ темнымъ, неопредѣленнымъ, даже нерѣдко вопросомъ сомнѣнiя. Человекъ рожденъ для жизни, всегда желаетъ ея, стремится къ сохраненiю и поддержанiю ея; по смерть является преградой,—невольно рождается вопросъ: что будетъ по смерти? будетъ ли она совершеннымъ концемъ жизни?—И это представленiе издревне приводило человека къ гаданiямъ и предположенiямъ; издревне вопросъ о загробной жизни сдѣлался всеобщимъ вопросомъ народовъ, и развивался по мѣрѣ развитiя самой мысли. Разсмотрите исторiю всѣхъ народовъ, начиная съ племенъ, занимавшихъ самую высокую ступень на лѣстницѣ просвѣщенiя до тѣхъ, кои остаются въ полномъ невѣжествѣ, вездѣ и всегда найдете это основное вѣрованiе, тѣсно соединенное съ мыслию о правдѣ божественной. Это одно изъ тѣхъ явленiй, которыя рѣзко выдаются въ исторiи человечества, и въ всеобщности котораго никто уже несомнѣвается. Но во весь перiодъ предшествовавшей христіанству жизни представляется мрачный и неопредѣленный взглядъ на эту жизнь. Такъ въ Индiи, гдѣ преобладалъ пантеизмъ, ученiе о будущности клонилось къ конечному поглощенiю человеческого бытiя, съ потерей сознания, божественной субстанцiей, или къ погруженiю въ буддiйскую нирвану. Народы, у которыхъ преобладалъ астрологическiй фатализмъ, смѣшанный съ ма-

теріалистическими суевѣрiями, какъ-то Египтяне и Халдеи, понятiе о будущей жизни представляли въ формѣ странствованiй по небеснымъ пространствамъ и въ тѣлахъ животныхъ. Въ религiи Персовъ побѣда Ормузда надъ Ариманомъ приводила къ окончательному соединенiю добрыхъ и злыхъ въ одномъ блаженствѣ. Въ Греціи, въ поэтическихъ произведенiяхъ также мы видимъ мрачный взглядъ на будущее, проникающiй всю жизнь грека, и тяжело отзывающiйся въ его сердцѣ и сознаниі. *)

Обратимся къ философiи, и здѣсь, повидимому, при свѣтлыхъ чертахъ, представляемыхъ напр. Сократомъ относительно будущей жизни, въ его бесѣдѣ къ друзьямъ, въ скорбныя души которыхъ онъ старается перелить свое убѣжденiе и надежду на безсмертiе и спокойное ожиданiе лучшаго будущаго (**, повсюду проникаетъ матеріальная сторона, мысль

(* Улиссъ, герой поэмъ Гомера, желаетъ бесѣдовать съ умершими. Своимъ мечемъ онъ копаетъ ровъ и наполняетъ его жертвенною кровiю. Повинуясь силѣ таинственнаго заклинанiя, проходятъ, однѣ за другими, блѣдныя тѣни и отдавши черной кровi, начинаютъ говорить. Между ними герой узнаетъ свою мать, которую онъ оставилъ въ Итакѣ. Онъ спрашиваетъ ее: какою изъ Паркъ непреклонныхъ въ руки надолго усыпаящей смерти она предана? Тѣнь отвѣчаетъ.

«Тоска о тебѣ, Одиссей, о твоёмъ миролюбивомъ нравѣ и разумѣ свѣтломъ, до срока мою погубила
 «Сладостномилую жизнь...
 «И умогла она (повѣствуетъ герой). Увлеченный
 «Сердцемъ, обнять захотѣлъ я отшедшую матери душу;
 «Три раза руки свои къ ней, любовью стремимый, простеръ я,
 «Три раза между руками моими она проскользнула
 «Тѣвью или сонной мечтой, изъ меня вырывая стenanье.
 «Ей наконецъ, сокрушенный, я бросилъ крылатое слово:
 «Милая мать, для чего, изъ объятий моихъ убѣгая,
 «Мнѣ запрещаешь въ жилищѣ Аида прижаться къ родному
 «Сердцу и скорбию сладостной плача съ тобой подѣлиться?...
 «Милый мой сынъ, злополучѣйшiй между людьми...

Говорила Улиссу благородная его мать—
 «Такова ужъ судьбина всѣхъ мертвыхъ, раставшихъ съ жизнью.
 «Крѣпкія жилы не связуютъ ни мышцъ, на костей ихъ;
 «Вдругъ истребляетъ провзительной силой огонь погребальный
 «Все, лишь горячая жизнь охладѣлыя восты покинетъ...
 «Вовсе тогда, улетѣвши какъ сонъ, ихъ душа исчезаетъ...

(** Одиссея, Пѣнь XI, переводъ Жуковскаго,
 Мысли взяты изъ Федона, въ русскомъ переводѣ, въ Пропилеяхъ.

Платонъ допуская, по истеченiи тысячелѣтняго перiода по смерти человека, переселенiе души не только въ новое тѣло человеческое, но и въ тѣло животнаго. Gorg. 523, Федонъ и Тимей.



неопредѣленная, всюду отражается только земное, настоящее, а на будущее бросается лишь бѣглый взгляд; гаданія и предположенія о будущемъ видны во весь періодъ философіи. Допуская безсмертіе души, она не въ силахъ была дойти до личнаго существованія ея въ будущемъ,—ученіе о метампсихозисѣ проникаетъ всю исторію древней философіи, надежда и сомнѣнія—вотъ отличительныя черты ея. Тотъ же самый Сократъ говоритъ своимъ друзьямъ: «знайте, что смерть собственно не есть зло, ибо одно изъ двухъ: или добро состоитъ въ полномъ уничтоженіи, безпробудномъ снѣ, и тогда смерть есть добро; или добро состоитъ въ лучшемъ состояніи, чѣмъ каково наше настоящее состояніе, и тогда выходъ изъ этой жизни есть добро по преимуществу» *)

Если мысль о будущей жизни предносилась, хотя въ темномъ видѣ, язычнику, жившему внѣ божественнаго откровенія, и вопросъ объ ней былъ общимъ вопросомъ у всѣхъ народовъ языческихъ, то весьма естественно, что онъ яснѣе представлялся іудею владѣвшему сокровищемъ откровенія, хотя также въ совершенной ясности, какую придало ему евангеліе, онъ не былъ открытъ, по причинѣ самаго строя и характера іудея, склоннаго къ суевѣріямъ, и способнаго къ такимъ же крайностямъ, какія существовали въ языческихъ культахъ почитанія умершихъ—вызовъ тѣней и боготвореніе ихъ. Но при всемъ томъ это вѣрованіе было удѣломъ еврейскаго народа еще съ ранняго періода его жизни,—вѣрили іудеи, что человекъ умирая не уничтожается всецѣло, и душа его не перестаетъ существовать и по смерти тѣла; чему соотвѣствовало выраженіе: «приложился къ народу своему.» Быт. 25, 8,—35, 29), **) и что выражалось перво-

(* Апологія Сократа. Цицеронъ писалъ: maximum argumentum est naturam ipsam de immortalitate animarum tacitam indicare, quod omnibus curae sunt et maxime quae post mortem futura sint. (Quest. Tuscul. 1, 14).

(** Самая надежда на соединеніе съ предками указываетъ на эту вѣру въ будущую загробную жизнь и въ дѣйствительное личное бытіе. Потому-то и умралъ ветхозаветный патриархъ спокойно, что отходилъ къ своимъ праот-

начально не совсѣмъ опредѣленнымъ словомъ «шеолъ», какъ мѣстномъ загробнаго пребыванія умершихъ. Но по той мѣрѣ, какъ раскрывалось сознаніе народное, проповѣдь о будущей жизни принимала болѣе ясную форму, понятіе о шеолѣ разъяснялось, какъ о мѣстѣ жизни и движенія.

По мѣрѣ приближенія къ тому времени, когда божественное откровеніе должно было снятъ покрывало съ ветхаго завѣта, ученіе о будущей жизни представляется все яснѣе и яснѣе. Такъ Іовъ утѣшается въ земныхъ горестяхъ надеждой, которая хранится у него въ груди: «я знаю, говоритъ онъ, что *Искупительъ живъ, и что при кончинѣ міра Онъ воздвигнетъ меня изъ праха,—облечетъ меня плотію въ другой разъ, и я снова увижу Господа.*» *) Такъ Анна, мать Самуила, выражаетъ общее вѣрованіе въ слѣдующей пѣсни: «*Господь умерщвляетъ и оживляетъ, сводитъ въ могилу и выводитъ изъ нея.*» **) Соломонъ преподаетъ ученіе о будущей жизни: «*прахъ по смерти возвращается въ землю, отъ которой взятъ, но духъ возвращается къ Богу, который далъ его. Грѣшникъ умираетъ во грѣхъ, но праведникъ исполненъ надежды на жизнь по смерти*» ***) Пророкъ Исаія выражается еще яснѣе объ участи грѣшниковъ: «*жизнь ихъ не прекращается, огонь ихъ не уасаетъ, и они будутъ ужасомъ для всякой плоти.*» ****) Пророкъ Даніиль очень ясно говоритъ о вѣчности наградъ и наказаній: «*много изъ тѣхъ, которые почиваютъ въ прахъ земли, востанутъ для жизни вѣчной, другіе-же для мученій и вѣчнаго стыда*» *****) Наконецъ, какъ бы въ преддверіи новозавѣтной церкви, исповѣдуетъ свою вѣру въ будущую безсмертную жизнь Соломонія, мать семи мучениковъ—братъевъ.*****)

цать, которые продолжали и тамъ свою жизнь, такъ какъ самъ Богъ называлъ себя ихъ Богомъ. «Я Богъ Авраама, Исаака и Іакова» (Исх. 3; 6), говорилъ Іегова.

(* Іов. 19, 25.

(** 1 Царств. 2, 6.

(*** Екклес. 12, 7. 14.

(**** Ис. 66, 24.

(***** 12, 1—3. Псал. 38, 13.

(***** 2 Маттѣв. 12, 43, 46 и слѣд.



Самое ясное и определенное учение о будущей жизни сообщено нам Евангелиемъ Христовымъ. Съ явленіемъ Иисуса Христа въ міръ, у Его учениковъ отъ Его слова является глубокая вѣра въ будущее безсмертіе. Человѣчество услышало твердое слово, которое, отвѣчая его глубочайшимъ потребностямъ, преобразуетъ его предчувствія, смѣшанныя съ сомнѣніемъ, въ радостную и свѣтлую увѣренность. Евангеліе говоритъ, что смерть есть только переходъ отъ одной жизни къ другой, такъ какъ душа человѣческая, какъ духовное начало, остается живой и по разлученіи съ тѣломъ, какъ ясно выражалъ Иисусъ Христосъ, называя Бога Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, Богомъ не мертвыхъ, но живыхъ, такъ какъ предъ *Нимъ все живы* (Мѡ. 22, 32).

Но вопросъ о будущей жизни въ рѣшеніи своемъ не рѣдко находитъ себѣ противниковъ и въ нѣдрахъ христіанства; и потому всегда занимавшій умъ человѣческій, и постоянно, какъ бы невольно предносившійся ему, этотъ вопросъ имѣетъ весьма важное значеніе и въ настоящее время. И въ наше время есть мыслители, которые порвали всякую связь съ христіанскимъ ученіемъ, и часто перестаютъ вѣрить въ загробную жизнь.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ уваженія свидѣтельство Сентъ-Илера: «къ несчастію, среди насъ находятъ благоприятный приемъ такіа ученія, которыя составляютъ основу буддизма. Съ нѣкотораго времени появляются системы, гдѣ произносится метампсихозисъ, гдѣ думаютъ объяснить міръ и человѣка безъ Бога и провидѣнія, гдѣ отказываютъ надеждамъ человѣческаго рода на безсмертную жизнь за гробомъ, гдѣ безсмертію души подлагаютъ безсмертіе дѣлъ, гдѣ Богу подлагаютъ человѣка, какъ единственное существо, въ которомъ безконечное приходитъ къ самознанію; и это во имя науки, во имя исторіи или философіи, даже метафизики, внушается въ теоріяхъ, которыя нисколько не новы, и нисколько не оригинальны; а между тѣмъ душамъ слабымъ наносится страшный вредъ» *).

(* De Budda, Введ. стр. 6.

Такъ думаетъ, какъ выразилъ Сентъ-Илеръ, идеалистъ, съ отрицаніемъ Бога и провидѣнія отрицающій и значеніе будущей жизни человѣка. Но еще убійственнѣе отражается на душѣ человѣческой, которая, какъ неумиращее начало, не подлежитъ общему закону разрушенія и тлѣнія, развитіе матеріализма, грозящаго совершеннымъ уничтоженіемъ ея. Входя въ очевидное противорѣчіе самъ съ собою, онъ все старается подвести подъ матеріальныя начала, выдавая духовныя явленія за проявленія тѣлеснаго организма, съ разрушеніемъ котораго проповѣдуетъ объ абсолютномъ «ничто». При такомъ строѣ и ходѣ мыслей матеріалиста, вопросъ о загробной жизни для него не мыслимъ, и въ его системѣ не находитъ мѣста; человѣкъ, какъ червь, какъ растеніе, какъ какая-либо форма матеріальнаго бытія умираетъ... прекращаетъ всѣ жизненныя отправленія и является какъ бы погруженнымъ въ индѣйскую нирвану или общее стоическое начало міровой жизни, которая, по его понятію, есть только безцѣльный, безконечный процессъ перехода изъ одного состоянія въ другое. И эта борьба матеріи противъ духа и, вслѣдствіе этого, невѣріе въ будущую жизнь имѣетъ обширный приемъ въ средѣ самого Христіанства, и проявляется въ различныхъ печальныхъ симптомахъ. Отрицаютъ Бога, отрицаютъ Христа Искупителя, отрицаютъ и будущую вѣчную жизнь. «Борьба, говоритъ Эрнестъ Навиль, началась въ Германіи, гдѣ послѣ идеалистической философіи, которая все хотѣла изъяснить однимъ духомъ человѣческимъ безъ Бога, явился грубый матеріализмъ, который все хотеть объяснить природой безъ духа». Явились (* пропагандисты невѣрія и читали народу самыя отвѣтственные и враждебныя религіозно—нравственному чувству сочиненія Фейербаха, Штрауса и др., все ихъ ученіе проникнуто было цинизмомъ и потворствомъ распущенности нравовъ; новая школа «малодая Германія» смѣялась надъ всѣмъ священнымъ, даже

(* Во второй четверти настоящаго столѣтія.



надъ порядками дѣйствительной жизни. «Изъ Германіи, говоритъ Навиль, борьба перенеслась во Францію, гдѣ ученые, историки, критики, кажется, сговорились потрясти основы всякой религіозной вѣры. И гдѣ не завязывается этой борьбы?! Ее ведутъ не какъ-нибудь скрытно, подъ спудомъ, но въ—явь: антирелигіозныя ученія проводятся въ самыхъ распространенныхъ журналахъ, безъ зазрѣнія совѣсти со стороны редакторовъ, и часто безъ негодованія со стороны читателей.» (* Такое состояніе свободно-распущенной мысли и жизни, очевидно, вліяло и могло вліять на многіе легкомысленные умы, заражать ихъ и надолго послужить медленнымъ ядомъ, уязвляющимъ и развѣдающимъ и послѣдующія поколѣнія.. И вотъ въ однихъ онъ отражается совершеннымъ пораженіемъ всѣхъ внутреннихъ, духовныхъ стремленій, и погружаетъ ихъ въ мірской шумъ и суету,—въ другихъ отражается чувствомъ всеобщей скорби и грустнымъ взглядомъ на жизнь, разражаясь въ послѣдней ступени самоубійствомъ разныхъ родовъ.

При такомъ направленіи, разрушительно дѣйствующемъ на нравственную жизнь человѣческую, и совершенно парализующемъ его, вопросъ о будущей загробной жизни какъ времени наградъ и наказаній за прошедшее, естественно, получаетъ особенно важное значеніе въ настоящее время.

Эта загробная жизнь, по ясному ученію Слова Божія, фактомъ воскресенія мертвыхъ и имѣющаго за симъ послѣдовать суда Божія раздѣляется на двѣ части: жизнь до воскресенія, и жизнь по воскресеніи, различающіяся одна отъ другой какъ пространствомъ времени, такъ и внутренними и внѣшними условіями.

По этому, приступая къ изложенію вопроса о загробной жизни, на основаніи слова Божія и общаго вѣрованія христіанъ, мы прежде всего рѣшимъ этотъ посредствующій и связующій эти два періода будущей жизни вопросъ о вос-

(* Вѣчная жизнь, Эрн. Навиль, изд. втор. 1863 г.



кресеніи мертвыхъ, вопросъ весьма важный и трудный въ рѣшеніи своемъ, недоступный одному человѣческому разуму, и подающійся ему только при свѣтѣ божественнаго откровенія.

Исторія показываетъ намъ, какъ росъ этотъ вопросъ. Въ исторіи религій мы видимъ только темныя гаданія объ немъ, какъ и вообще о загробной жизни; такъ, своеобразно проводится мысль о воскресеніи тѣлъ въ религіи персидской, именно, по объясненію Бундегеша, отъ лица самого Ормузда—изъ земли выростутъ кости, изъ воды—кровь, изъ дерева—волосы, а изъ огня явится жизненная сила *), въ египетскихъ набальзамированныхъ муміяхъ, какъ будущихъ жилищахъ душъ послѣ ихъ странствованія. Что касается философовъ, представителей тогдашней цивилизаціи, то они, при своемъ, болѣею частью, материалистическомъ взглядѣ, почти совершенно игнорировали этотъ вопросъ, мрачный взглядъ на тѣло, какъ темницу души, которой нужно стараться освободиться отъ него, и какъ произведеніе силы противоположной высочайшему существу, приводилъ ихъ къ мысли о совершенномъ уничтоженіи его. Стоитъ только вспомнить проповѣдь Апостола Павла въ Ареопагѣ Аѳинскомъ, и намъ вполне ясно представится взглядъ ученыхъ язычниковъ на этотъ вопросъ. Проповѣдь о Распятіи, который открылъ ясное ученіе о единомъ Богѣ, слушали; но лишь только Апостоль началъ говорить о воскресеніи мертвыхъ, лишь сказалъ: *«яко воскресеніе мертвыхъ хочетъ быти, праведникомъ же и грѣшникомъ»* (Дѣян. 17, 32), какъ одни изъ философовъ начали смѣяться надъ нимъ, другіе высказали свое желаніе послушать его объ этомъ послѣ, въ другое время. Эрнестъ Навиль говоритъ, что и нынѣ есть умы, которые даютъ легкомысленные вопросы: «что будутъ дѣлать души въ минуту воскресенія;—какъ они станутъ отыс-

*) Религіи древняго міра, I т., стр. 574, Арх. Хрисанеа. Диогенъ Лоэрдій говоритъ, что, по ученію маговъ, умершіе оживутъ (mortui exurgent).



живать свою оболочку, которую они сбросили, когда одни и тѣ же частицы преемственно принадлежали множеству душъ? Поверхностное знаніе удаляетъ отъ религіи, говоритъ Бэконъ, а не поверхностное приводитъ къ религіи; слова эти приложимы и въ настоящемъ случаѣ.*) Божественный Учитель, Исусъ Христосъ, далъ намъ ясное понятіе объ этомъ великомъ и необходимомъ фактѣ будущаго воскресенія тѣлъ, и, увѣряя въ несомнѣнности его, одухотворилъ это ученіе, вслѣдствіе тѣсной связи воскресенія мертвыхъ съ ученіемъ о воздаяніи. Онъ не допускалъ народнаго мнѣнія**), распространенаго между фарисеями, что настоящія тѣла воскреснутъ безъ измѣненія, напротивъ училъ, что воскресшіе, свободные отъ земныхъ нуждъ, будутъ жить, какъ Ангелы на небѣ, тѣлесный организмъ не будетъ помѣхой свободной духовной дѣятельности (Матѣ. 22, 30), и торжественно обличалъ Саддукеевъ, которые отвергали воскресеніе мертвыхъ (Матѣ. 22, 29). Подобнымъ образомъ отвергъ и св. Апостолъ Павелъ грубыя іудейскія понятія о воскресеніи настоящихъ тѣлъ подъ тою же формою и съ тѣми же качествами; по его понятію будущія тѣла будутъ тѣлами духовными, небесными, но разовьются изъ настоящихъ, земныхъ тѣлъ, какъ растеніе развивается изъ сѣмени, брошеннаго въ землю (I Кор. 15, 35 и др.). Онъ ясно говоритъ, что *плоть и кровь не наследуютъ царства Божія* (I Кор. 15, 50), т. е. наши земныя тѣла не могутъ войти туда, тѣла воскресшихъ будутъ по природѣ болѣе тонки, чѣмъ тѣла настоящія.

Такимъ образомъ тѣло человѣческое не должно уничтожиться, но должно подвергнуться преобразованію, которое сдѣлаетъ его не разрушимымъ и славнымъ, такъ какъ оно составляетъ и всегда должно составлять необходимую часть нашего существа.

*) Вѣчн. жизнь, Э. Навила стран. 126.

**) Какъ думали Векшейдеръ, Гезеній и другіе.

По этому, на основаніи яснаго ученія слова Божія, рассмотримъ вопросъ о воскресеніи мертвыхъ *)—1) со стороны возможности воскресенія человѣческаго тѣла,—2) со стороны цѣли и необходимости этого воскресенія, и 3) укажемъ свойства воскресшихъ тѣлъ.

*) Ученіе о воскресеніи тѣлъ прошло нѣсколько фазъ и въ церкви христіанской въ частныхъ мнѣніяхъ отцевъ и учителей церкви.

Здѣсь прежде всего встрѣтились два направленія Хиліастовъ и Александрійцевъ. (Ученіе о хиліастѣ т. е. о тысячелѣтнемъ царствѣ Исуса Христа) чувственнымъ образомъ представленное въ средѣ іудействующихъ еретиковъ (Керинна и Евонсевъ), было смягчено нѣкоторыми христіанскими учителями, и поддерживалось ими, но оно не было принято церковью, какъ не согласное съ яснымъ ученіемъ Слова Божія о 1-мъ и 2-мъ пришествіяхъ Христовыхъ).

Въ этихъ частныхъ мнѣніяхъ рѣшался вопросъ 1) о существѣ тѣлъ, 2) времени воскресенія, 3) образѣ жизни воскресшихъ и 4) о свойствахъ тѣлъ.

Относительно существа тѣлъ Хиліасты говорили, что по воскресеніи субстанція ихъ будетъ таже, какъ и настоящія тѣла, безъ всякаго измѣненія, что они будутъ есть и пить (Папій), совершать торжества (Ириней); александрійцы говорили, что тѣла человѣческія, по смерти пройдутъ много другихъ тѣлъ, что, какъ и опытъ показалъ, различныя части бывають иногда разсыяны въ различныхъ частяхъ міра.—тѣла человѣческія иногда бывають пищею другихъ людей, когда напр. онѣ сдѣлаются животными или переходятъ въ растенія, дѣлающіяся въ послѣдствіи пищею людей.

Св. Григорій Нисскій говоритъ, что есть въ тѣлѣ человѣческомъ такія части, которыя измѣняются и разсеваются, и такія, которыя остаются цѣльными; первыя подвержены различнымъ измѣненіямъ, тогда какъ другія нѣкогда соединяются съ душами. Тогда не будетъ ни юности, ни старости, ни болѣзни, ни недостатковъ тѣлесныхъ. Елифаній говоритъ, что не будутъ ни ѣсть, ни пить. Относительно времени воскресенія говорили различно: Іустинъ говорилъ, что всѣ добрые и злые воскреснутъ разомъ, первые для безсмертія, вторые, вмѣстѣ съ демонами, для вѣчнаго мученія; Ириней, Тертуллианъ и Лактанцій говорили о двоякомъ воскресеніи: о воскресеніи (мертвыхъ) праведныхъ въ началѣ тысячелѣтнаго царства, и—грѣшныхъ, въ концѣ этого царства, потому что грѣшники для искупленія грѣховъ должны, по мѣрѣ своей виновности, пребывать въ предѣлахъ. Относительно свойствъ воскресшихъ тѣлъ выдается мнѣніе Оригена, который говорилъ, что воскресшее тѣло вполне отлично отъ тѣла дѣйствительнаго, потому что оно не матеріально, но свѣтоносно, и состоятъ будетъ изъ субстанціи болѣе тонкой, эфирной, подобной субстанціи ангеловъ; оно не тѣлесно, но духовно, и не будетъ имѣть органовъ и членовъ, которые имѣють значеніе только для земныхъ потребностей, каковы—питіе, пища и т. п. Онъ впрочемъ допускалъ различіе будущихъ тѣлъ по заслугамъ. Святые будутъ облечены тѣлами свѣтоносными и величественными,—нечестивые—тѣлами вполне темными и безобразными. Ученіе его о будущихъ тѣлахъ доведено было до послѣдней крайности Оригенистами, опровергнутыми на 5 Вселенскомъ Соборѣ. Іоаннъ Филиппонъ уклонился отъ истины еще далѣе; онъ утверждалъ, что воскресеніе тѣлъ не иное что, какъ твореніе новыхъ тѣлъ не тѣлесныхъ. Мнѣніе его опровергнуто было Конономъ, епископомъ Тарса, выразившимъ ученіе вселенской церкви.



1) Воскресеніє будуще, какъ чудо, есть дѣло всемогущества Божія, и потому есть дѣло возможное для Бога, которому возможно все, что невозможно человѣку (Лук. 18, 27). Когда Саддукеи отвергли воскресеніє мертвыхъ, Иисусъ Христосъ прямо сказалъ имъ: «вы прельщаетесь, потому что не знаете силы т. е. всемогущества» (Матѳ. 22, 29). *«Ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день»*, сказалъ Спаситель (Іоан. 6, 54). Кромѣ того, Иисусъ Христосъ самымъ дѣломъ показавъ возможность воскресенія тѣлъ, когда воскрешалъ мертвыхъ (Лук. 7, 14,—8, 49,—Іоан. 11, 44 и др.), воскресилъ тѣла умершихъ святыхъ въ Іерусалимѣ (Матѳ. 27, 52, 53),— и наконецъ самъ воскресъ силою своего божества. Это ученіе продолжали и Апостолы, указывая на всемогущество Божіе. Такъ св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *«Богъ и Господа воздвиже, и насъ воздвигнетъ силою своею»* (I Кор. 6, 14). Это было общимъ вѣрованіемъ церкви. Чтобы сдѣлать возможно понятнымъ ученіе о воскресеніи, отцы церкви прибѣгали къ разумнымъ доказательствамъ; такъ приписывая это всемогуществу Божію, они указывали на аналогичныя явленія въ природѣ. Климентъ Римскій въ послѣдовательной и правильной смѣнѣ дня и ночи, въ развитіи плода изъ сѣмени, и особенно въ исторіи феникса, что онъ принималъ за несомнѣнную истину, видитъ явленія подобныя воскресенію тѣла и доказывающія возможность его. Тертуліанъ говоритъ, что «все въ природѣ измѣняется и возобновляется,—все въ ней также начинается, какъ окончилось, и для того оканчивается, чтобы начаться. Ничто иначе не погибаетъ, какъ только для жизни. Все это въ мірѣ свидѣлствуетъ о воскресеніи мертвыхъ. Такимъ образомъ наставница для человѣка природа, чтобы, убѣжденный опытами ея, онъ несомнѣвался, что тотъ же Богъ воскреситъ и плоть, который могъ произвести все изъ ничего». Вообще, въ объясненіе истины будущаго воскресенія, отцы и учителя церкви говорили, что въ мірѣ ни что не уничтожается и не

исчезаетъ, а все остается цѣлымъ во власти и десницѣ Вседержителя, и что наши тѣла теряютъ бытіе чрезъ смерть только для насъ, а не для Бога, который совершенно знаетъ всѣ, даже малѣйшія частицы каждаго умершаго тѣла, хотя бы они разбѣялись по всюду и соединились съ другими тѣлами, и всегда силенъ воссоединить эти частицы въ прежній организмъ*).

2) Воскресеніе тѣлъ на сколько возможно, на столько же и необходимо, потому что Господь, давши *вся божественныя силы, яже къ животу и блаженствію* (2 Петр. 1, 3), имѣеть потребовать отчетъ, какъ люди воспользовались ими,—безъ лиценріятія воздастъ каждому по дѣламъ его (Рим. 2, 6, II). Какимъ же образомъ Правосудный Судія произнесетъ свой послѣдній приговоръ, если одна душа безъ тѣла не есть полный человѣкъ?—По ученію слова Божія, тѣло существенно необходимо человѣку для полного существованія,— оно есть орудіе духа. Такимъ образомъ, воздавая одной, Богъ имѣеть воздать (этого требуетъ правда Божія) и другому, такъ какъ то и другое участвуетъ совмѣстно въ отправленіяхъ и дѣйствіяхъ: и св. Апостолъ очень ясно учитъ, что *«всѣмъ явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла»* (2 Кор. 5, 10). Воскресеніе тѣлъ, какъ побѣда надъ послѣднимъ врагомъ нашимъ (1 Кор. 15, 26), завершаетъ цѣль пришествія Христова на землю, и составляетъ торжество христіанства. Св. Приней, на основаніи слова Божія, такъ говоритъ: «такъ какъ весь человѣкъ сотворенъ по образу Божію, то и тѣло также будетъ прославлено; не возможно,

*) Пусть будутъ смѣшаны, говоритъ Тертуліанъ, различныя сѣмена растеній, и будутъ они заходить въ одной герсти двѣе: для тебя, человѣка, трудно ли отобрать эти сѣмена каждаго растенія? Такъ, если ты можешь различить одни отъ другихъ,—то не умели Богъ не можетъ различить и привести въ прежнее состояніе то, что находится въ десницѣ Его?.. De Resurr. carnīs c. 68.



чтобы плоть, принявшая крещеніе, и питавшаяся тѣломъ и кровію Спасителя, была въ конецъ уничтожена» *).

И вообще отцы и учителя Церкви признавали воскресеніе тѣлъ безусловно необходимымъ. Такъ св. Іустинъ разсуждаетъ: «такъ какъ Богъ обѣщаль человѣку блаженство, и онъ состоитъ изъ души и тѣла, то и тѣло необходимо должно, какъ и душа, принять участіе въ этомъ блаженствѣ. Правда и благость требуютъ этого, потому что обѣ части омыты (т. е. одинаково причастны чрезъ крещеніе къ божественнымъ обѣтованіямъ)». **) Къ этому присоединяется другое доказательство, которое, какъ замѣчаетъ Аѳинагоръ ***), многими признавалось, какъ лучшее и сильнѣйшее. Правда Божія требуетъ, чтобы весь человѣкъ, съ той минуты, какъ согрѣшилъ, былъ наказанъ, а также и тѣло, которое, по своимъ вождѣлннѣямъ, повергло душу во множество грѣховъ. По этому, необходимо, чтобы въ воскресеніи человѣкъ возстановленъ былъ въ обѣихъ частяхъ, чтобы могъ получить заслуженное. Очевидно, что всѣ эти доказательства основываются на предположеніи, что тѣло есть существенная часть личности человѣческой. О воскресеніи тѣла весьма характеристично разсуждаетъ св. Димитрій Ростовскій. Онъ представляетъ споръ души съ тѣломъ о томъ—душа или тѣло виновно въ совершенныхъ на землѣ худыхъ дѣйствіяхъ. «Речеть душа къ тѣлу: проклято ты, окаянное тѣло, яко любострастіемъ твоимъ грѣховнымъ прельстило мя еси, и въ беззаконія лютая ввергло мя еси. Речеть тѣло душѣ: проклята ты, окаянная душе моя, яко ты злѣ управляла мя еси, и разумомъ твоимъ, аки браздами и уздою, отъ злыхъ дѣлъ не воздержала еси, но во всемъ соизволяла еси... Речеть и еще душа: горе тебѣ, окаянное тѣло мое, яко озлобляло еси ближняго, грабило, похитило чужое... Тѣло же

*) V, с. 1.

**) *Fragm de resurr.*

***) *De resurr. mort.*

противувозглаголетъ: горе тебѣ, окаянная душе моя, яко во всемъ томъ ты споспѣшествовала ми еси»

Будучи дѣломъ божественнаго всемогущества, и необходимое по планамъ премудрости и правды Божіей, воскресеніе мертвыхъ, въ тоже время, есть и предметъ не отражаемаго влеченія и требованія природы. Только въ немъ одномъ всѣ загадки и проблемы жизни находятъ свое разрѣшеніе, земная участь человѣка—свое объясненіе, свою законченность и удовлетвореніе—всѣ вѣчныя стремленія, которыя прирождены человѣку, и не удовлетворимы въ этой жизни; и было бы несправедливо, если бы, созданный съ такими задатками, человѣкъ вѣчно томился только, безъ всякой надежды удовлетворить имъ. «Несомнѣнность бытія загробной жизни, говоритъ Гете *), вытекаетъ для меня изъ понятія о дѣятельности, потому что, если я неутомимо дѣйствую до самаго конца жизни моей, то природа обязана приготовить мнѣ другую форму бытія, какъ скоро теперешняя не въ состояніи будетъ болѣе удерживать въ себѣ мой духъ».

По этому Богъ создалъ человѣка не для одной только этой кратковременной земной жизни, чтобы за тѣмъ ему навсегда погибнуть и исчезнуть, и не для того, чтобы продолжать свое бытіе въ какомъ-нибудь не полномъ видѣ, какъ напр., въ видѣ одной души. Нѣтъ,—хотя человѣка и постигаетъ тѣлесная смерть, но онъ опять воскреснетъ и будетъ жить вѣчно, всегда оставаясь живой связью и средоточіемъ обихъ великихъ міровъ, созданнымъ для этой цѣли десницею самого Бога, и, значитъ, созданнымъ на всю вѣчность.

Изъ понятія о возможности и необходимости воскресенія тѣлъ видно, что воскресеніе мертвыхъ будетъ а) всеобщее, какъ ясно выражаетъ и слово Божіе: «яко же о Адамъ вси умираютъ, такъ и о Христѣ вси оживутъ» (1 Кор. 15, 22), б) одновременное,—«грядетъ часъ, въ онъ же вси сущи во гробѣхъ усмычатъ гласъ сына Божія, и изыдутъ сотвориши благая

*) Eckermann, *Gespräche mit Goethe*, II, с. 56.



въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда» (Іоан. 5, 28, 29); что исповѣдали и отцы церкви. Такъ св. Іустинъ мученикъ говоритъ, что при второмъ пришествіи Христа, всѣ люди, добрые и злые, воскреснутъ разомъ, первые для безсмертія, вторые — для вѣчнаго наказанія. *) Что же касается до тѣхъ, которые до того времени останутся живыми, то Апостоль, не показывая самаго образа измѣненія ихъ, и называя это тайной, считаетъ измѣненіе ихъ необходимымъ для начатія новой жизни, и, безъ сомнѣнія, соотвѣтствующимъ ихъ нравственному состоянію и будущему, вслѣдствіе этого, положенію. Онъ говоритъ: *«вси бо не успиемъ, — вси же измѣнимся, вскорѣ во минованіе ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣннѣи, и мы измѣнимся»* (1 Кор. 15, 51, 52).

Такое положительное свидѣтельство слова Божія ясно показываетъ, какъ нецѣло и не основательно всякое мнѣніе, которое противорѣчитъ ему, какъ истинному. А, между тѣмъ, и прежде были, и въ новѣйшее время есть люди, отвергающіе истину. Еще Апостолу Павлу въ церквахъ, имъ основанныхъ, приводилось вступать относительно этого въ споры со многими лицами, совершенно не желавшими и слушать о воскресеніи мертвыхъ—въ Коринѣхъ (1 Кор. 15, 12) и Ефесѣ (2 Тим. 2, 17, 18). Въ этомъ послѣднемъ городѣ два христіанина Именей и Филетъ утверждали, что воскресеніе уже было, разумѣя подъ нимъ нравственное преобразование людей чрезъ Іисуса Христа. Это мнѣніе совершенно безосновательное нашло себѣ послѣдователей въ протестантскихъ идеалистическихъ школахъ, въ которыхъ также принимали ученіе о воскресеніи мертвыхъ за ученіе о нравственномъ преобразованіи человѣка. **) Но, какъ замѣчаетъ Преосвященный Филаретъ, видѣть здѣсь нравственное воскресеніе нравственно мертвыхъ, значить, говорить о небыва-

*) *Fragm. de ressur. Аван. de incarn. Verbi n. 10* и др.

**) Таковы: Эккерманъ Аммонъ, Де-Ветте ученики Гегеля.

ломъ. *)

Съ другой стороны, по свидѣтельству Іосифа Флавія, фарисеи думали, что только душамъ праведниковъ возвращены будутъ тѣла ихъ, души же нечестивыхъ, или, что тоже, по мнѣнію ихъ, души язычниковъ, удержаны будутъ въ аду для вѣчныхъ мукъ. Это мнѣніе, съ нѣкоторыми варіаціями, проведено было и въ твореніяхъ нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви, признававшихъ воскресеніе мертвыхъ неодновременнымъ—первое за тысячу лѣтъ до послѣдняго суда воскресеніе для праведниковъ, и второе—предъ этимъ судомъ—для грѣшниковъ.

Такія мысли, нашедшія себѣ приѣмъ въ христіанской церкви, послужили основаніемъ такъ—называемаго хилиазма (тысячелѣтія).

Христіанское мнѣніе о тысячелѣтнемъ царствѣ, которое оснуетъ Христосъ на землѣ, имѣло свой источникъ въ месіанскихъ и материалистическихъ идеяхъ Іудеевъ, ожидавшихъ въ Мессіи могущественнаго царя, подъ властію котораго народъ Іудейскій побѣдитъ всѣхъ враговъ своихъ и покоритъ всю землю. Такой матеріальной мысли о царствѣ Мессіи, до вознесенія Спасителя, держались и сами апостолы. Такъ они предъ самымъ вознесеніемъ обратились къ Нему съ такимъ вопросомъ: *«не въ это ли время, Господи, ты возстановиши царство Израилево?»* (Дѣян. 1, 6), и, послѣ своего разсѣянія, они вѣрили, что въ первый разъ Онъ явился только для того, чтобы приготовить людей къ царству Божію, но что Онъ скоро явится во второй разъ, чтобы основать царство месіанское или царство Божіе, какъ возвѣстили объ этомъ пророки. Развитію и усиленію этого мнѣнія объ имѣющемъ скоро послѣдовать царствѣ Божіемъ весьма много помогли страшныя гоненія, какія терпѣли христіане отъ язычниковъ; и въ первые вѣка христіанства не

*) Догм. Богосл. т. 2, стр. 481.



только среди иудейских еретиковъ, Назареевъ и Евіонеевъ, *) среди которыхъ хилиазмъ понимался въ грубомъ, даже чувственномъ видѣ, даже среди христіанъ **) нашель себѣ обширный приѣмъ. Изложеніе его находится у св. Іустина ***) св. Иринея ****) и Тертуллиана. *****) Сначала явится антихристъ, но онъ будетъ уничтоженъ со всѣми народами, вошедшими въ общеніе съ нимъ. Всѣ земныя государства, въ частности римское, будутъ разрушены. Тогда явится Самъ Іисусъ, и оснуеть въ новомъ Іерусалимѣ, основанномъ на развалинахъ древняго, имперію, въ которой, видимо для людей, будетъ править землею въ продолженіи тысячи лѣтъ. Патріархи, пророки и праведники воскрешены будутъ для принятія участія въ наслажденіяхъ этого царства. Новый Іерусалимъ изображенъ самыми яркими красками. Его основанія будутъ изъ рубиновъ и сапфира, съ кристаллической оградой *****) Также думали, что Онъ сойдетъ съ неба, каково было мнѣніе Тертуллиана *****); земля также будетъ преобразована. По Ермѣ, Богъ наполнитъ своими избранныками небо и горы, холмы и моря. *****) Животныя будутъ служить людямъ; земля будетъ производить безчисленное множество всякаго рода плодовъ и т. п.

Но эти частныя мнѣнія, не принятыя церковію, какъ несогласныя съ ученіемъ слова Божія только о двухъ пришествіяхъ

*) Здѣсь развита была и поддерживалась эта мысль въ системѣ Керинфа.

**) Основаніемъ для этой мысли могли служить слова Апокалипсиса (20, 5) и посланіе Варнавы, въ которыхъ изображено тысячелѣтнее земное царство Мессіи. Этому содѣйствовали нѣкоторыя апокрифическія сочиненія, каковыя на пр. — Сивиллы (іуд.), свидѣтельства двѣнадцати патріарховъ и др.

***) Dialog. cap. 80.

****) Irin. V. 25, 36.

*****) Contr. Marc. III, ст. 24.

*****) Irin. V, 34.

*****) Contr. Marc. I, с.—

*****) Vis. 1.

Спасителя—первомъ для спасенія людей, второмъ—для суда надъ ними, нашли себѣ сильныхъ противниковъ въ александрійцахъ III-го вѣка—Климентъ а особенно Оригенъ, которые востали противъ буквального смысла тѣхъ мѣстъ, которыя приводились въ основаніе хилиазма, и называли этихъ людей рабами буквы. Опровергаемый Оригеномъ и другими, хилиазмъ почти былъ оставленъ большею частью образованныхъ христіанъ; въ IV вѣкѣ явился хилиастомъ, съ ученіемъ чувственного характера, Аполлинарій одинъ. Но второй вселенскій соборъ, поражая лжеученія Аполлинарія, осудилъ и ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ. Такимъ образомъ палъ хилиазмъ, а съ нимъ вмѣстѣ пало и ученіе о двоякомъ воскресеніи.

3) Воскресшія тѣла по существу своему будутъ тѣже самыя, съ которыми души соединены были во время земной жизни. Это видно изъ самаго понятія о воскресеніи, которое означаетъ возстановленіе и оживленіе того же, что умерло, а не образованіе или сотвореніе чего-либо новаго. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ какъ примѣръ Спасителя вставшаго въ собственномъ тѣлѣ изъ гроба, такъ и ясное ученіе слова Божія, которое говоритъ, что *«сущіе во гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ»* (Іоанн. 5, 28),— *«подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе.»* (1 Кор. 15, 53).

Тѣже самыя, какъ настоящія тѣла, по существу своему, тѣла воскресшія будутъ отличны по своимъ свойствамъ. Пречистое тѣло воскресшаго Господа,—вотъ образъ тѣлъ воскресшихъ, которые встанутъ въ видѣ преобразенномъ по подобію Его тѣла; Онъ *«преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его»* (Фил. 3, 21), потому что *«плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣнія наследуютъ»* (1 Кор. 15, 50).

Весьма ясно изображаетъ свойства воскресшихъ тѣлъ Апостолъ Павелъ въ 15 главѣ 1-го посланія къ Коринѣя-



намъ. *) Отсюда весьма ясное заключеніе, что тѣла воскресшихъ будутъ нетлѣнны и безсмертны, какъ сказалъ и самъ Спаситель: *«сподобилися възъ оузъ умрѣти и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни жемятся, ни посягаютъ, не умрети бо ктому могутъ»* (Лук. 20, 35),—будутъ свободны отъ всѣхъ условій настоящаго земнаго тѣла, какъ тѣло воскресшаго Господа не встрѣчало препятствій при явленіи апостоламъ въ заключенной комнатѣ,—будутъ болѣе тонкими, духовными, небесными (какъ выражается св. апостоль—1 Кор. 15, 48, 49). Блаженный Августинъ называетъ тѣла воскресшихъ тѣлами простыми и свѣтлыми, которыя Апостоль называетъ духовными, а нѣкоторые называютъ эфирными **)

Впрочемъ нужно сказать, что тѣла воскресшихъ будутъ различаться, вслѣдствіе нравственнаго состоянія людей.

Будучи нетлѣнными и безсмертными, онѣ будутъ весьма различны въ дальнѣйшихъ свойствахъ. Нравственное состояніе наложитъ на нихъ свою печать. Насколько одни будутъ славны и свѣтовидны, небесны, настолько другія будутъ безобразны, мрачны и темны; что вполне сообразно какъ съ дѣлами воскресшихъ грѣшниковъ, такъ и съ назначеніемъ ихъ для вѣчныхъ мученій.

Это различіе весьма ясно выражаетъ св. Апостоль, когда говоритъ: *«не всяка плоть также плоть, но ина убо плоть челоукомъ, инаже плоть скотомъ, ина же рыбама, ина же птицама. И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная; но ина убо небеснымъ слава, ина земнымъ»* (1 Кор. 15). Общее вѣрованіе церкви въ это выражаетъ св. Ефремъ Суринъ. «Всѣ приемятъ тѣло сообразное собственнымъ дѣламъ своимъ, говоритъ онъ; тѣло праведныхъ сіяетъ въ семькратъ паче свѣ-

*) *Светяся въ тьмѣ, востаетъ во нетьмѣ, светяся не въ честь, востаетъ въ славу, светяся въ немощи, востаетъ въ силу; светяся тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное, есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное. Подобаеъ тьмѣному сему облещися въ нетьмѣ, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе».*

**) Corpora simplicia et lucida, quae appellat Apostolus spiritalia, nonnulli autem vocant aeterea.

та солнечнаго; а тѣла грѣшниковъ оказываются темными и исполненными зловонія; и тѣло каждаго показываетъ дѣла его: потому что каждый изъ насъ дѣла свои носить въ собственномъ тѣлѣ своемъ.» *)

Это ясно изложенное въ словѣ Божиемъ ученіе о воскресеніи тѣлъ, въ прежнее время опровергавшееся оригенистами, извратившими самое понятіе о тѣлахъ челоуческихъ, **) въ настоящее время, какъ мы сказали выше, нашло ожесточенныхъ противниковъ въ средѣ матеріалистовъ.

Они говорятъ: «въ природѣ совершается непрерывное и никогда ненарушимое движеніе атомовъ. Изъ почвы получаетъ свою пищу и растеніе, служащее въ свою очередь пищею для животнаго, съѣдаемаго челоукомъ... Нынѣ живыя существа состоятъ изъ тѣхъ же самыхъ частей, изъ коихъ состояли существа, жившія назадъ тому нѣсколько тысячъ лѣтъ...»

Основываясь на такомъ представляемомъ ими процессѣ разложенія и постояннаго измѣненія тѣлъ, матеріалисты со смѣхомъ спрашиваютъ: что будутъ дѣлать души въ минуту воскресенія, какъ они станутъ отыскивать свою оболочку, которую сбросили, когда одни и тѣже частицы принадлежали множеству душъ?—

Это возраженіе есть повтореніе лишь стараго, давно извѣстнаго. Его зналъ еще Греческій философъ Емпедоклъ

*) Слово о судѣ и воскресеніи, въ Твор. св. Отц. XV, 125.

**) Они говорили: «тѣло не составляетъ существенной принадлежности челоуческой природы. Богъ сотворилъ въ началѣ челоука безплотнымъ, а облечь его плотію уже послѣ паденія; ризы вѣжанныя и означаютъ тѣло, которое служатъ какъ-бы узамъ для души, омрачаютъ ее, и дѣлаютъ ее грѣховною, потому что оно есть причина грѣха. Такое тѣло не можетъ быть среди міра безплотнаго; для него нуженъ земной чувственный міръ. Да и странно было бы думать, что воскреснетъ то тѣло, которое при жизни своей постоянно прибываетъ и убываетъ, такъ что у мужа или старца оно уже совсѣмъ не то, что было въ младенческомъ возрастѣ, а по смерти, разлагаясь на составныя части, входитъ въ составъ другихъ тѣлъ... Какъ должно воскреснуть тѣло—юноши, старца или мужа?—Какъ соединятся разложившіяся части тѣла? Если и останется что-нибудь отъ челоуческаго тѣла въ будущей жизни, то развѣ одинъ видъ его—тѣло духовное.» Противорѣчіе очевидно во всѣхъ положеніяхъ



который однажды замѣтилъ, что на пиру мы можемъ съѣдать подѣ иной формой плоть нашихъ друзей и нашихъ ближнихъ, а о себѣ самомъ сказалъ: «думаю, что я нѣкогда былъ мальчикомъ или молодой дѣвницей, деревомъ, птицей, безгласной рыбой на днѣ моря.»

Представленіе, свойственное въ такое отдаленное время — внѣ божественнаго откровенія, показываетъ крайнюю забывчивость и грубость въ мыслителяхъ вѣка христіанскаго, просвѣщеннаго, показываетъ, какъ трудно уму человѣческому предрѣшать такіе вопросы, которые вѣдаетъ вполне одинъ Господь. Но насколько это возможно для человѣка, мы отвѣтимъ прежде всего на это возраженіе словами Меодія Патарскаго. «Если человѣкъ своимъ искусствомъ, говоритъ онъ, можетъ раздѣлить сліяніе золота или серебра или другихъ какихъ либо составовъ, то тѣмъ болѣе Богъ, создавшій человѣка изъ ничего своею непостижимою мудростію, можетъ отдѣлить плоть человѣческую отъ земли, и не допустить ей раздѣлиться по другимъ вещамъ.» Это же Меодій доказываетъ и явленіями природы, гдѣ естественнымъ образомъ совершаются самыя поразительныя отдѣленія одного вещества отъ другаго. «Чистая и свѣжая рѣчная вода, говоритъ онъ, не смотря на то, что смѣшивается съ соленою, вытекая опять изъ моря, получаетъ прежнее свое свойство. Въ Тиверіадѣ, іудейскомъ городѣ, есть источникъ, изъ котораго одновременно вытекаетъ вода разнаго качества, съ одной стороны течетъ источникъ прѣсной воды, съ другой вытекаетъ сладкая вода, съ третьей—горькая.»

Обратимся къ наукѣ, въ которую вѣруютъ и матеріалисты. Наука говоритъ не только о томъ что разрушающееся тѣло уступаетъ свои частицы другимъ организующимся формамъ, но и о томъ что въ продолженіе жизни матеріальныя частицы тѣла всецѣло возобновляются. Въ нашемъ настоящемъ тѣлѣ уже нѣтъ ни одной изъ матеріальныхъ частицъ его, какія были въ немъ назадъ тому 20 лѣтъ. Но это не препятствуетъ намъ считать свое тѣло однимъ и тѣмъ же. Что же это

за тѣло, всегда тождественное себѣ, не смотря на возобновленіе его частицъ. Это то начало органической жизни, которое имѣетъ силу владѣть элементами матеріи, давать имъ форму и жизнь, солекаться ихъ въ извѣстное время, чтобы отдать ихъ въ общее обращеніе, принять въ себя новые элементы. Это-то начало, тѣсно связанное съ душею, и есть единое, пребывающее тѣло. Таково слово науки; но ее предупредилъ св. Апостоль Павелъ своимъ указаніемъ на зерно, которое смертію своею дастъ жизнь растенію. *«Речетъ нѣкто: како востанутъ мертвыи; коимъ же тѣломъ придутъ? Безумне, ты еже съеши не оживетъ, аще не умретъ; и еже съеши, не тѣло будущее съеши, но голо зерно, аще случится, пшеницы или инаго отъ прочихъ. Богъ же дастъ ему тѣло, яко же восхочетъ, и коемуждо съмени свое тѣло»* (1 Кор. XV). Стоитъ только со вниманіемъ прочесть слова св. Апостола, чтобы видѣть, какъ поверхностно возраженіе матеріалистовъ, и какъ поверхностенъ вопросъ ихъ: какъ отыщутъ человѣческія души свои тѣла въ минуту воскресенія?!

Въ тѣсной связи съ воскресеніемъ тѣлъ находится вопросъ объ измѣненіи міра. Такъ какъ человѣкъ, силою божественнаго всемогущества, чрезъ воскресеніе, опять возвратится, по словамъ св. Григорія Нисскаго, въ первоначальное свое состояніе, и будетъ такимъ, какимъ онъ вышелъ изъ рукъ творческихъ, то и внѣшняя природа, судьба которой тѣсно связана съ міромъ нравственнымъ, вслѣдствіе вліянія котораго она получила превратное теченіе, должна принять соотвѣтственное его положенію состояніе. Вслѣдствіе грѣха человѣческаго, и вслѣдствіе не достоинства человѣка и испаденія его изъ первоначальнаго положенія, она, въ лицѣ его, какъ главы своей, лишилась своихъ благодѣтельныхъ для него свойствъ и вліяній, *подверглась суетѣ не волею, но за повинувшаго ю, и по этому совоздыхаетъ* (съ ними) и *сбѣзнуетъ* даже до нынѣ, въ томъ упованіи *что свободится отъ работы истинныя* (Рим. 8, 19, 20, 21, 22); по воскресеніи же, когда состояніе человѣка измѣнится, и праведники явятся



въ преображенномъ тѣлѣ, и возсіяютъ, яко свѣтила, и она должна измѣниться къ лучшему, утратить тѣ вредныя свойства, которыми нерѣдко поражаетъ виновника своего, и сдѣлаться чуднымъ обиталищемъ чистыхъ обитателей, новымъ небомъ и новой землей, въ которыхъ будетъ процвѣтать правда. Ясно это высказано и въ словѣ Божиємъ, гдѣ указано и самое средство обновленія—огонь, какъ средствомъ обновленія древняго міра была вода. Послушаемъ св. Апостола Петра, ясно говорящаго намъ объ этомъ. *«Тогдашній (древній) міръ водою потопленъ бывъ погибъ. Нынешняя небеса и земля тѣмже словомъ сокроверенна сушь, огню блудома на день суда и погибели нечестивыхъ чловѣкъ. Придетъ день Господень, яко тати въ нощи, въ онъже небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихии же сжигаемы раззорятся, земля же, и якоже на ней дѣла спорятъ. Нова небесе и новы земли по обтowanію его чаемъ, въ нижше правда живетъ»* (2 посл. 3, 6. 7. 10, 13).

При свѣтѣ слова Божія, это ученіе, также непостижимое для чловѣческаго разума самого по себѣ, какъ не постижимо и воскресеніе мертвыхъ, становится понятнымъ для него какъ со стороны возможности измѣненія, какъ и необходимости его.

Измѣненіе міра, какъ необходимый фактъ, имѣющій совершиться въ минуту воскресенія, всегда признавала св. церковь, и вѣрила въ несомнѣнность его. Это выразила она и въ твореніяхъ св. Отцовъ, *) и особенно ясно на пятомъ Вселенскомъ соборѣ, гдѣ, опровергая разныя заблужденія Оригенистовъ, торжественно осудила и то лжеученіе ихъ, будто вещественный міръ не преобразится только, но совершенно уничтожится. (Прав. 10, 11).

*) Св. Ириней говоритъ: «не сущность и не вещество творенія упраздняются (ибо истиненъ и силенъ тотъ, кто устроилъ его), но переходитъ образъ міра сего, т. е., то, въ чемъ произошло расстройство... Когда же перейдетъ этотъ образъ, и чловѣкъ обновится и возстанетъ для нетлѣнія, тогда явится новое небо и новая земля (adv. haer. V, с. 36). И св. Василій Великій говоритъ, что «міру необходимо измѣниться, если состояніе душъ перейдетъ въ другой родъ жизни. Бесѣд. на шестодн. 1, въ твор. св. Отцовъ V, 6, 7.

Перейдемъ теперь къ изложенію заgrabной жизни, раздѣляющейся фактомъ воскресенія будущаго и послѣднимъ судомъ Господнимъ на двѣ части: 1, жизнь до воскресенія, и 2,—по воскресеніи.

1) Жизнь до будущаго воскресенія.

По ученію слова Божія состояніе душъ до воскресенія не есть состояніе неопредѣленное, потому что оно слѣдуетъ за судомъ Божиимъ, *) въ отличіе отъ послѣдняго всеобщаго суда, называющимся частнымъ, что ясно выразилъ св. Апостоль Павелъ: *«опредѣлено есть чловѣку единому умерети, потомъ же судъ»* (Евр. 9, 27). Самое понятіе о судѣ даетъ уже болѣе или менѣе ясное представленіе о томъ, что тотчасъ по смерти каждый получаетъ достойное вознагражденіе за прошедшую жизнь, смотря по его нравственному состоянію, или согласію или несогласію съ волей Божіей. Только, какъ частный, этотъ судъ не будетъ имѣть рѣшительнаго значенія, а есть какъ бы временная мѣра, потому что рѣшительное осужденіе или оправданіе должно простираться на полного чловѣка—въ душѣ и тѣлѣ, каковъ онъ былъ въ настоящей жизни—дѣятельной, какъ членъ благодатнаго царства; по этому и Апостоль говоритъ, что *«всѣмъ явитися подобаетъ*

*) Слово Божіе, говоря объ этомъ частномъ судѣ, не указываетъ намъ, какимъ образомъ онъ будетъ производиться. Что касается до подробнаго, можно сказать, нагляднаго изображенія частнаго суда въ разсказѣ о мытарствахъ, то за отсутствіемъ данныхъ въ словѣ Божиємъ и нарочитаго опредѣленія церкви нѣтъ права придать этому ученію о мытарствахъ догматическаго значенія. Тѣмъ не менѣе, это ученіе, изложенное въ словѣ Кирилла Александрійскаго объ исходѣ души, имѣетъ основаніе въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *«бысть умерети нишему, и несену быти на лоно Авраамле (Лук. 16, 22);—безумне! въ сію ношъ душу твою истязуютъ отъ тебе (Лук. 12, 20)»* хотя на основаніи этихъ, не ясно выражающихъ образъ суда, словъ, можно придать подробному ученію о мытарствахъ значеніе отчасти, гадательное но во всякомъ случаѣ вполне нравственное.

По этому Пресвященный Филаретъ (Черниговскій), не упоминая о мытарствахъ, предъ изложеніемъ ученія о заgrabной жизни, замѣчаетъ: *«здесь на ряду съ словами свѣд., писанія выставляются не только сужденія, но и гаданія и частныя опыты учителей церкви»...*



предъ судищемъ Христовымъ, да прийметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла (2 Кор. 5, 10). А что состояніе по смерти не будетъ неопредѣленнымъ и одинаковымъ для всѣхъ, это видно изъ того, что судъ, какъ судъ правый и нелицепріятный, какъ судъ Божій, не можетъ относиться одинаково ко всѣмъ, что ясно выразилъ самъ Спаситель въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ говорится, что богатый, по смерти, терпѣлъ мученія во адѣ, а Лазарь утѣшался на лонѣ Авраамовомъ (Лук. 16, 19—31). Это ясно выражаетъ и св. церковь, говоря, что «хотя прежде послѣдняго суда ни праведные, ни грѣшныя не получаютъ совершеннаго воздаянія за свои дѣла; при всемъ томъ не всѣ души находятся въ одинаковомъ состояніи, и не въ одно и тоже мѣсто посылаются.» *) «Вѣруемъ, что души умершихъ блаженствуютъ или мучатся, смотря по дѣламъ своимъ. Разлучившись съ тѣлами, они тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби: впрочемъ не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія.» **)

Такимъ образомъ видно, что состояніе души по смерти, по разлученіи ея съ тѣломъ, не будучи неопредѣленнымъ, не есть и безсознательное, такъ, какъ бы душа находилась въ какомъ-то сонномъ состояніи нечувствительности. Кромѣ того, что это противорѣчитъ ясному и положительному ученію Спасителя, гдѣ всѣ изображаются живыми предъ Богомъ т. е. сознающими себя, противорѣчитъ понятію о самой душѣ, которая, по самому творенію, есть жизненное начало въ человѣкѣ, пробуждающее самое тѣло къ дѣятельности, и не находится въ такой зависимости отъ тѣла, чтобы не могла сознавать себя безъ него; напротивъ, какъ извѣстно изъ опыта, что тѣмъ глубже и яснѣе сознаетъ себя она, чѣмъ слабѣе союзъ ея съ тѣломъ. Возможность этой сознательной жизни для души, безъ тѣла, основывается

*) Православ. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 61.

**) Посл. восточн. Патр о Прав. вѣрѣ чл. 18.

на непрерывности самосознанія: то, что разъ навсегда создало себя, отличило себя отъ другихъ существъ, останется всегда такимъ, т. е., отличающимъ себя. На этомъ основаніи душа умершаго человѣка не можетъ слиться съ природой, какъ ея тѣло, или какъ растение и животное. Она требуетъ за гробомъ такого мѣста, гдѣ находится сознательная жизнь. По этому возможность сохраненія сознания душою за гробомъ требуетъ только одного условія—присутствія другихъ сознательныхъ существъ. Это общеніе душъ подтверждаетъ Самъ Спаситель, когда говоритъ, что «мнози отъ востока и запада придутъ, и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Яковомъ во царствіи небесномъ» (Мѣ. 8, 11). Потомъ какъ жизнь праведниковъ представляется въ общеніи съ Ангелами, какъ видно изъ апокалипсиса, *) такъ и жизнь грѣшниковъ—въ общеніи съ диаволомъ и съ другими отверженными, подобно имъ, душами. По этому никогда церковь не признавала безсознательнаго состоянія душъ въ загробной жизни, говоритъ Тертуллианъ; напротивъ вѣрила, что они имѣютъ предчувствіе или напередъ чувствуютъ, какова будетъ ея будущая судьба, **) и доселѣ учитъ, что они до послѣдняго суда остаются въ различныхъ мѣстахъ, назначеннымъ имъ, гдѣ они утѣшаются или испытываютъ мученія, и что только послѣ этого суда они получаютъ полное вознагражденіе. ***)

Но въ тоже время не сомнѣнно, что, и при сознательномъ состояніи, душа, какъ часть человѣческой природы, хотя и высшая, не имѣетъ, по разлученіи съ тѣломъ, самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Какъ человѣкъ сотворенъ Господомъ изъ двухъ частей—духовной и тѣлесной, то и дѣятельность его должна совершаться во взаимной ихъ связи; поэтому, по разлученіи съ тѣломъ, отрѣшившись отъ тѣхъ условій, при которыхъ назначено проявляться дѣятельности человѣ-

*) Апокалипс. 11, 8. Посл. вост. Патр. чл. 18.

**) De anima, с. 7.

***) Angelus. De statu hodiern. Graec. p. 560.



ческой, она лишается возможности начать новый рядъ дѣйствій, принять новый образъ мыслей и чувствованій, и вообще—перемѣнить себя и явиться другою, чѣмъ каковою она была въ настоящей жизни, а можетъ въ ней раскрыться только начатое здѣсь. *) Иначе и настоящая жизнь не имѣла бы никакой цѣли и цѣны, и самыя таинства церкви, какъ благодатные источники, лишены были бы своего значенія. Это-то и выражаютъ слѣдующія слова Апостола: *«еще аще съетъ человекъ, тожеде и пожнетъ: яко съяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истинне: а съяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный»* (Гал. 6, 7. 8). По этому и говорится, что послѣ смерти покаяніе не возможно. Но при всемъ томъ, понятіе о судѣ, какъ частномъ, оправдываемое голосомъ все-ленской церкви, показываетъ, что состояніе грѣшныхъ, какъ и праведниковъ, не рѣшительное и не окончательное тотчасъ по смерти до всеобщаго воскресенія. Но это указываетъ и слово Божіе, когда говоритъ о возможности освобожденія отъ мученій ада: *«иже аще речетъ слово на Духа святого, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій»* (Мѣ. 12, 32) *«Аще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, да проситъ, и дастъ ему животъ, согрѣшающимъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти, не о томъ, малю, да молится»* (1 Иоан. 5, 16). Значить, есть состояніе во адѣ окончательной гибели, на которое не простирается сила молитвы и искупленія, и есть состояніе душъ, представляющихъ задатки для нравственнаго улучшенія и перемѣны ихъ мученій на блаженство. Такимъ образомъ возможно и въ преисподней преклоненіе колѣнъ предъ именемъ Іисуса Христа (Фил. 2, 11), т. е. усвоеніе даровъ искупленія или спасенія, но не умершими самими не посредственно, а посредствомъ молитвъ живыхъ, какъ располагающихъ средствами искупленія—таинствами. По этому св. церковь всегда признавала и признаетъ, что для тѣхъ изъ умершихъ, которые,

*) Прав. испов. Петр. Могил. вопр. 64.

до разлученія съ настоящею жизнію, покаались, только не успѣли принести плодовъ, достойныхъ покаянія (каковы: молитва, сокрушеніе, утѣшеніе больныхъ и прочія дѣла милосердія, какъ выраженія любви къ Богу и ближнимъ), остается еще возможность получить облегченіе въ страданіяхъ и даже вовсе освободиться отъ узъ ада. Такое облегченіе или освобожденіе могутъ получать грѣшники не по собственнымъ какимъ—либо заслугамъ или чрезъ раскаяніе (что уже не возможно), но только по безконечной благодати Божіей чрезъ молитвы церкви и благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ, и особенно силою безкровной жертвы, которую приноситъ священнослужитель для каждаго христіанина объ его присныхъ, вообще же за всѣхъ, повседневно, приноситъ Каѳолическая и Апостольская церковь *)

Это ученіе о молитвахъ за умершихъ имѣетъ основаніе свое въ непрерывномъ преданіи Каѳолической церкви, слѣды котораго видны еще въ церкви ветхозавѣтной.

Іуда Маккавей принесъ жертву за умершихъ воиновъ **). Молитва за усопшихъ всегда входила въ составъ божественной литургіи, начиная съ литургіи Апостола Іакова. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ, что превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится въ то время, когда святая предлежитъ и страшная жертва. ***) Св.

*) Прав. испов. ч. 1. отв. на вопр. 64. 65. Посл. вост. Патр. чл. 18.

**) 2 Макк. 12, 43.

***) Тайноводств. поуч. 5, гл. 9 Кат. Филар. 100.

Лютеръ отвергъ молитвы за умершихъ, вслѣдствіе того, что не призналъ за евхаристіей значенія жертвы за живыхъ и умершихъ, и союзъ живыхъ съ умершими призналъ союзомъ мертвымъ, ограничивающимся воспоминаніемъ живыхъ объ умершихъ, что очевидно составляетъ ясное противорѣчіе.

Римско-Католики основываютъ свое ученіе объ очистилищѣ на слѣдующихъ мѣстахъ: а) случай съ Іудою Маккавеемъ, но здѣсь говорится о принесеніи живыми за умершихъ жертвы, а не перемѣнѣ состоянія умершими при помощи наказаній; б) слова Апостола Петра о преисподней или *темницѣ духовъ* (1 Петр. 3, 19),—но это мѣсто исключительно относится къ положенію ветхозавѣтныхъ Праведниковъ, находившихся во адѣ, какъ бывшемъ единственномъ мѣстѣ обитанія ихъ, а не для удовлетворенія правдъ Божіей; в) слова Апостола Павла: *«каждо дѣло явлено будетъ, день бо явитъ, зане огнемъ открывается, и каждое дѣло, якоже есть, огнь искуситъ. А его же дѣло горитъ, оцше-*



Василій Великій въ молитвахъ пятидесятницы говорить, что Господь сподобляетъ отъ насъ принимать умилоствленія и жертвы о иже во адѣ держимыхъ, съ надеждою для нихъ мира, ослабленія и свободы.

Изъ сказаннаго мы видѣли, что по смерти только двойное состояніе умершихъ, какъ и въ настоящей жизни возможно только двойное состояніе нравственно, или состояніе согласія съ волей Божіей, или—несогласія. Средняго между тѣмъ и другимъ состоянія нѣтъ,—есть только степени различія того и другаго состоянія какъ, степени различія нравственнаго въ здѣшней жизни, какъ основанія загробной.

Поэтому совершенно ложно ученіе Римско-Католической церкви объ очистилищѣ (purgatorium), въ которомъ человѣкъ долженъ вытерпѣть мученія, чтобы удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхи, и, такимъ образомъ, очистивши себя отъ нихъ, удостоиться вѣчнаго царства славы. Ложно оно какъ потому, что человѣкъ самъ не можетъ принести удовлетворительной жертвы оскорбленному его грѣхами величію Божію, такъ и потому, что несправедливо карать одну душу, когда грѣхи допущены были ей въ соединеніи съ тѣломъ. Это ученіе Римской церкви есть искаженіе вселенскаго ученія о молитвѣ за умершихъ и о такъ называемомъ нерѣшительномъ состояніи душъ по смерти.

Папа Григорій Великій первый высказалъ мысль объ очистилищѣ, выдавая ее впрочемъ за свое мнѣніе, а не за догматъ. Въ средніе вѣка изъ этого выработали ученіе о чувственномъ, чистилищномъ огнѣ. Въ основаніе для освобожденія душъ отъ этого чистилищнаго огня стали въ послѣдствіи

тѣмъ: самъ же спасется, такожде икоже огнемъ» (1 Кор. 3, 15. 15). Здѣсь Апостолъ Павелъ говоритъ объ участи ученія и дѣлъ служителей проповѣди, имѣющихъ получить мзду по своему труду (18). Если ученіе и дѣла каждаго назидающаго на основаніи, которое есть Христосъ, будутъ плодотворны, то они будутъ чисты, какъ золото, серебро отъ огня,—а если не хороши, то сгорать, какъ дрова, сѣно, тростіе, т. е. уничтожатся. Подъ днемъ (13) разумется день обыкновенной жизни, въ который обнаружится состоятельность или несостоятельность ученія и дѣлъ.

приводить ученіе о сокровищницѣ святыхъ съ ихъ сверхъ—должными дѣлами, а право переносить излишество добрыхъ дѣлъ съ одного лица на другое усвоено папѣ. Явились такимъ образомъ индугенціи, которыя будто освобождаютъ умершихъ отъ чистилищнаго огня, а живыхъ отъ всякаго рода грѣховъ—прошедшихъ и будущихъ. Кромѣ того въ ученіи объ очистилищѣ есть прямое противорѣчіе какъ тому, что здѣсь дѣлаются если не излишними, то мало значащими и непонятными заслуги Спасителя, такъ и тому, что, допуская очистилище, Римская церковь въ тоже время учитъ и о необходимости молитвъ за умершихъ грѣшниковъ и—особенно безкровной жертвы, что совершенно и бесполезно и лишено всякаго значенія.

Существенное различіе, какое встрѣчается между церковію Православною и Римскою по отношенію къ загробному состоянію тотчасъ по смерти, еще заключается въ томъ, что Римско-Католическая церковь состоянію душъ въ очистилищѣ придаетъ значеніе чисто въ юридическомъ смыслѣ, въ значеніи сатисфакціи, т. е. если душа переходитъ изъ очистилища въ царство небесное, то она получаетъ на это право, вслѣдствіе удовлетворенія (satisfactio), принесеннаго ею правосудію Божію. Такимъ образомъ Римская церковь допускаетъ возможность для души по смерти самостоятельно измѣниться безъ отношенія къ здѣшней жизни, что противно воззрѣніямъ церкви православной.

2, Жизнь по воскресеніи.

Вслѣдъ за воскресеніемъ мертвыхъ послѣдуетъ праведный судъ Божій, который, въ отличіе отъ перваго, частнаго суда, называется послѣднимъ, всеобщимъ и неизмѣннымъ судомъ, и которымъ кончится благодатное царство и откроется царство славы. У евангелиста Матѣя весьма ясно представляется образъ этого страшнаго и послѣдняго суда. *)

*) «Егда придетъ сынъ человеческій во славу своей и вси святіи ангели



Правосудный и нелицеприятный Судя, отдѣливши праведниковъ отъ грѣшниковъ, скажетъ первымъ: *«приидите благословеніи Отца моего, настѣдуйте уготованное Вамъ царствіе отъ сложенія міра.»*—вторымъ *«идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его.»*

Слово Божіе въ различныхъ мѣстахъ яркими красками изображаетъ намъ картину какъ мѣста блаженства праведниковъ, такъ и мѣста мученія грѣшниковъ, *) давая тому и другому мѣсту соотвѣтствующія названія. **)

По окончаніи суда, *грѣшники идутъ въ муку вѣчную а праведники въ животъ вѣчный*, какъ говоритъ евангеліе (Мѣ. 26) Слово «вѣчный, вѣчность» св. церковь всегда понимала въ его истинномъ смыслѣ, въ значеніи безконечности, и порицала всякое мнѣніе, которое уклонялось отъ такого пониманія. Такъ отвергнуто было мнѣніе Діодора Тарсійскаго и Федора Мапсуетскаго, распространившееся и на западѣ, гдѣ опровергнуто было блаженнымъ Августиномъ. Они говорили, что наказанія геенскія имѣетъ цѣлю очистить и улучшить грѣшниковъ и, послѣ того, какъ они будутъ подвергнуты имъ, тѣ, которые углчшатся, будутъ наслаждаться блаженствомъ небеснымъ. Еще яснѣе церковь выразила свое

съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы своея, и соберутся предъ Нимъ вся языки, и различитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь различаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную, а козлища ошуюю Себе»... (25, 31—43).

*) Евангелистъ Іоаннъ въ откровеніи (21 и 22 гл.) мѣсто праведниковъ представляетъ жизнью въ новомъ небѣ и новой землѣ, въ образѣ новаго Іерусалима небеснаго, въ которомъ Господь Богъ Вседержитель есть храмъ и агнецъ, и нѣтъ ни солнца, ни луны, ни ночи, а постоянный день; вмѣсто моря—рѣки воды жизни,—гдѣ не будетъ ни слезъ, ни смерти, ни плача, ни вопля, ни болѣзни; мѣсто же грѣшниковъ представляетъ видъ Іерусалима, гдѣ *исы и чародыи, и любодыи и убійцы, и идолослужители и всякъ любящій и творящій ложу, въ озеро огненномъ.* (20, 14).

**) Слово Божіе мѣстопребываніе праведниковъ называетъ небомъ (Мѣ. 5, 12) царствомъ небеснымъ (3), раемъ (Лук. 23, 43), домомъ Отца Небеснаго (Іоан. 14, 2); мѣстопребываніе грѣшниковъ называетъ тьмой кромѣшней или вѣшней (Мѣ. 22, 13.-25, 30), геенной огненной (5, 22, 29, 30), адомъ (Іов. 10, 22), преисподней (Іс. 87, 7),—озеромъ огненнымъ или жупельнымъ (Апок. 20, 14.-21, 8),—состояніе ихъ смертію второю (Ап. 2, 11, -20, 6, 14), какъ состояніе праведниковъ—вѣчною жизнью (Іоан. 3, 15).

ученіе о вѣчности мученій, когда отвергли мнѣніе Оригенистовъ, которые говорили, что мученія будутъ продолжаться только извѣстное время, а потомъ какъ грѣшники, такъ даже и падшіе духи будутъ прощены и восстановлены въ первобытное состояніе, и соединятся съ сонмами ангеловъ и святыхъ Божіихъ. Многие отцы и учителя церкви *) опровергали это ложное ученіе, совершенно противное слову Божію, называющему мученія грѣшниковъ нескончаемыми, огнемъ не гаснущимъ и червемъ не умирающимъ и т. п., но общее вѣрованіе церкви весьма ясно выражено на 5-томъ Вселенскомъ соборѣ, гдѣ анаѣмою было поражено мнѣніе Оригенистовъ.

«Если кто говоритъ или думаетъ, сказано въ IX анаѣематизмѣ противъ Оригенистовъ, что мученіе бѣсовъ и нечестивыхъ людей невѣчно, и послѣ нѣкотораго времени будетъ имѣть конецъ, и за тѣмъ послѣдуетъ восстановленіе демоновъ и нечестивыхъ людей въ прежній чинъ, такому анаѣема.»

Такъ ясно и положительно ученіе о вѣчности мученій; но умъ человѣческой, отдавшійся собственнымъ влеченіямъ, и нежелающій покориться въ послушаніе Христова, востаетъ и противъ этихъ положеній, которыя съ одной стороны составляютъ достоиніе всѣхъ людей и всѣхъ временъ, **) съ другой—имѣютъ за себя авторитетъ божественнаго свидѣтельства.

*) Блаженный Иеронимъ, говоря объ Оригенистахъ, выражается, что не только священное писаніе не говоритъ этого, но это мнѣніе разрушаетъ страхъ Божій въ людяхъ, и ведетъ насъ ко грѣху, въ томъ убѣжденіи, что, если демонъ, виновникъ столькихъ золъ и начало всѣхъ грѣховъ, можетъ спастись чрезъ покаяніе, то, очевидно, могутъ спастись и отверженные. Изъ евангелія мы знаемъ, что грѣшники будутъ извержены въ огнь вѣчный, который приготовленъ сатанѣ и ангеламъ его (Comment. sur le chap. II. de Sonas). Тоже самое говоритъ и блаженный Августинъ въ книгѣ о градѣ Божіемъ (Lib. XXI, с. XXIII).

**) Вѣрованіе въ вѣчность мученій восходитъ къ самому началу міра; оно было вѣрованіемъ Патріарховъ,—было вѣрованіемъ, хоть болѣе или менѣе измѣненнымъ, Грековъ, Римлянъ, Египтянъ, Халдеевъ, Персовъ, Индѣйцевъ и др. (Perrone, tract. de Deo Creatore III, 6—). Оно было достоиніемъ философіи, какъ говоритъ Платонъ въ своемъ Gorgias—ѣ: «тѣ, которые, достигнувъ границы зла, совершенно недостойны извиненія, послужатъ примѣромъ для другихъ...»



Такъ говорятъ, что нельзя понимать слово «вѣчный» въ смыслѣ абсолютномъ,—оно часто означаетъ неопредѣленное время, какъ иногда употреблялось въ ветхомъ завѣтѣ. Но никто не будетъ оспаривать, что Спаситель подъ вѣчною жизнію разумѣетъ жизнь нескончаемую, и не ужели относительно столь важной истины Иисусъ Христосъ допустилъ сомнѣніе, и высказался двусмысленно, давая двойкій смыслъ одному и тому же термину?—Во всемъ новомъ завѣтѣ награды праведниковъ называются вѣчною жизнію, и наказаніе грѣшниковъ огнемъ вѣчнымъ (Мѣ. 18, 8), узами вѣчными (Иуд. 6, 7); въ евангеліи св. Марка (3, 29) прямо сказано, что «хулившій Духа св. никогда не получитъ прощенія, но будетъ подверженъ вѣчному наказанію.» Почему Василій великій и говоритъ, что «если будетъ конецъ вѣчнымъ мукамъ, то должна имѣть конецъ и вѣчная жизнь.»

Говорятъ, что «если верховное могущество соединено въ Богъ съ безконечною мудростію, то оно не наказываетъ, а или улучшаетъ, или уничтожаетъ,—и эта истина такъ очевидна, какъ математическая аксіома.» Но всякій вѣру-

будуть терпѣть страшныя муки». Блаженный Теодоритъ говоритъ о Платонѣ, что Онъ вѣровалъ правильно, что бываютъ наказанія во адѣ, потому что онъ упоминаетъ объ огненной рѣкѣ, объ огненномъ потоцѣ, пламенномъ болотѣ Стикса, назначенномъ для вѣчнаго мученія. Graec. affect. curat. XI, 155. Иустин. увѣщ. къ Еллинамъ. гл. 3—7. Октав. гл. 34, 35. Поэты также ясно выражали эту мысль. Вотъ что говоритъ Виргилій:

«Здѣсь (т. е. въ тартарѣ) затворенныя души ждутъ съ трепетомъ казни суровой:
 «Кто при жизни ненавидѣлъ брата роднаго,
 «Иль родителя гналъ, или сдѣлалъ несчастнымъ кліента;
 «Кто наслаждался однимъ беззаконнымъ богатствомъ, а нищимъ
 «Братьямъ своимъ непомогъ, толпою его окружавшимъ;
 «Кто любовью поправилъ законы супружеской вѣры

.....
 «Ты не распрашивай много о казни этихъ злодѣевъ,
 «Иль какая судьба низвергла ихъ въ бездну страданій?
 «Тѣ катятъ громадную глыбу; другіе, въ колесахъ
 «Сжатые крѣпко, висятъ; сидитъ Тезей злополучный
 «И во вѣки будетъ сидѣть; а несчастный Флегіазъ
 «Напоминаетъ всемъ, и громко во тьмѣ повторяетъ:
 «Люди! учитесь правдѣ, и не презирайте богами!...

(Евнейд. VI, 156—Руск. Перев.)

ющій ясно видитъ въ этомъ совершенную ложь; эта претендуемая аксіома можетъ довести до той ложной мысли, что Богъ никогда не можетъ наказывать даже кратковременнымъ наказаніемъ, потому что безконечное могущество, соединенное съ безконечною мудростію, всегда имѣетъ возможность усовершенить всякое твореніе помимо наказаній. А это должно привести къ извращенію истиннаго понятія о Богѣ и человѣкѣ, такъ какъ или Богъ явился бы виновникомъ того, что человекъ грѣшитъ и коснѣетъ во злѣ, или человекъ оказался бы совершенно лишеннымъ свободы, и пассивнымъ орудіемъ божества.

Говорятъ еще, что «въ случаѣ вѣчности наказаній Богъ сотворилъ множество душъ съ прямою цѣлію осудить ихъ.» Но это древнее богохульство манихеевъ, отвергавшихъ первородный грѣхъ, повторенное Пелагианами. Слово Божіе учитъ, что Богъ ничего не творитъ по ненависти (Прем. 2, 25), но хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины (1 Тим. 2, 4). Правда, Господь даетъ бытіе многимъ, предвидя, что они осудятся за свои грѣхи и за то, что не воспользуются средствами спасенія; но предвидѣть и желать не одно и тоже; желаніе Божіе—спасеніе всѣхъ, что доказывается благодатію Божіею и спасительными средствами, которыя даны Богомъ всемъ людямъ.

Догматъ о вѣчности мученій нисколько ни противорѣчитъ другимъ догматамъ.

1) Онъ не противорѣчитъ благости Божіей. Богъ, не хотящій смерти грѣшника, но желающій обращенія и жизни его, постоянно изливаетъ на человекъ дары Свои; Его божественная благодать подается человекъ въ продолженіе всей его жизни; но опытъ свидѣтельствуетъ, что при такомъ благодѣянніи Божіемъ много людей, которые отвергаютъ и унижаютъ эти благодатныя дары, и такимъ образомъ являются нерадивыми относительно спасенія своего, и нерѣдко отходятъ въ загробную жизнь безъ раскаянія. Не ужели и ихъ благодать Божія должна награждать блаженствомъ наравнѣ



съ праведниками?— «Скажи, пожалуй, говоритъ св. Златоустъ, ужели дѣло благиости умножатъ зло и пороку предлагать награду?—Признавать одинаково достойнымъ одного и того же—и воздержнаго и сластолюбца, вѣрнаго и нечестиваго, милосердаго и безчеловѣчнаго?. Очевидно, что отъ презрѣвшаго всѣми дарованными средствами ко спасенію должна отступить благодать Божія, и предать его строгому правосудію (Притч. 1, 24—26), и даже требовать наказанія его. *«По мнозѣй милости Его, тако и обличеніе Его»* (Стр. 16, 8) И что тутъ несообразнаго, если за такимъ обиліемъ даровъ благиости Божіей и послѣ постоянного униженія и пренебреженія ею послѣдуетъ проявленіе безконечной правды Божіей? И слово Божіе говоритъ, что въ Немъ милость *и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася* (Ис. 84, 11).

2) Не противорѣчитъ безконечной правдѣ Божіей. Говорятъ, что «нѣтъ соответствія между грѣхомъ, какъ явленіемъ моментальнымъ, и наказаніемъ, какъ состояніемъ вѣчнымъ.» Но о соответствіи между наказаніемъ и грѣхомъ нужно судить не по продолжительности наказанія, и не по моментальности акта, подвергшаго наказанію,—вѣдь, можно же моментально совершать самое величайшее преступленіе; для этого достаточно обратить вниманіе на тяжесть оскорбленія и величіе того, кому оно нанесено. Послѣ этого оскорбленіе, нанесенное Богу, какъ безконечно великому, есть въ нѣкоторой степени безконечно, и, не очищенное покаяніемъ, дѣлается вѣчнымъ. А въ такомъ состояніи грѣшникъ, необходимо, остается предъ лицомъ Святѣйшаго Существа чадомъ гнѣва (Еф. 2, 3), не способнымъ къ наслажденіямъ небеснымъ блаженствомъ, какъ слѣпой не способенъ наслаждаться красотой природы.

Святый Златоустъ, въ объясненіе этого, говоритъ: «не смотри на то, что грѣхъ совершается въ короткое время, и не думай, что и наказаніе будетъ мгновенно. Ужели не видишь людей, которые часто за одно воровство, за одно прелюбодѣяніе, всю жизнь проводятъ въ темницѣ и въ узахъ?!»

Кромѣ того, кто въ состояніи доказать, что падшіе духи и люди, осужденные на вѣчный огонь, когда-либо очистятся отъ своихъ грѣховъ?—Напротивъ опытъ свидѣтельствуемъ намъ, что уже тысячалѣтія протекли со времени паденія духовъ, и они испытываютъ заслуженное наказаніе, и вполне знаютъ свою будущую участь, но доселѣ не только не исправляются, а все болѣе и болѣе погружаются въ бездну зла, и нравственно сдѣлались уже не способными къ обращенію. Такъ и люди до того иногда свыкаются съ порочною жизнію, что, не смотря на предостереженія, на внушенія имъ, нерѣдко умираютъ во грѣхѣ. А это даетъ намъ право заключать, что они являются какъ-бы неспособными къ нравственному обращенію и чѣмъ болѣе жили бы, тѣмъ болѣе грубѣли бы во злѣ; въ такомъ случаѣ вѣчное наказаніе для нихъ есть истинное и необходимое требованіе.

3) Нисколько не представляетъ несообразнаго съ понятіемъ о премудрости Божіей.

Говорятъ: «Премудрость Божія всегда можетъ найти дѣйствительныя средства къ достиженію благой цѣли, для какой созданъ человѣкъ,—именно цѣли—блаженства его; а если не всѣ будутъ наслаждаться блаженствомъ, то цѣль эта не достигается.»

Правда, что цѣлію творенія человѣка было и блаженство его; но такъ какъ человѣкъ, какъ высшее изъ твореній, одаренъ особымъ предъ другими тварями преимуществомъ—свободой, то и достиженіе этого блаженства обуславливается со стороны человѣка его свободной дѣятельностію и его собственнымъ участіемъ въ этомъ. Премудрость Божія съ своей стороны дала человѣку всѣ средства къ тому: законъ внутренній, указующій ему, что хорошо, и что худо, законъ положительный, прямо запрещающій ему одно и повелѣвающій другое,—въ Иисусѣ Христѣ—*вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 2, 3). И намъ извѣстно, что лучшіе изъ людей, не злоупотреблявшіе своей свободой, и всегда сообразовавшіеся съ волей



Божией, пользовались и пользуются этими средствами, и достигают цѣли; но если другіе не хотятъ пользоваться ими, и, намѣренно отрицая ихъ, вполнѣ слѣдуютъ своей извращенной наклонности, то виновна ли въ этомъ премудрость божественная? Виновенъ ли отецъ, который далъ своему сыну всѣ средства къ благоустроению жизни, а этотъ расточилъ ихъ, и впалъ въ нищету?—Какъ же должна поступить премудрость Божія, чтобы остановить это пренебреженіе благомъ, къ которому стремятся праведники, и котораго они достигаютъ, и не дать возможности злу, въ ущербъ добра, развиваться въ безконечность? Точно также, какъ поступаютъ мудрые цари, заботливые о благѣ государства. Когда видятъ они, что нѣкоторые члены нарушаютъ, возмущаютъ миръ и спокойствіе среди общества своими преступными дѣйствіями, то, для огражденія этого общественного спокойствія, наказываютъ преступниковъ, или же совершенно удаляютъ ихъ изъ общества.

Но такое проявленіе премудрости Божией, въ предотвращеніе развитія зла и наказанія грѣшниковъ, нисколько не говоритъ въ пользу того, что цѣль творенія человѣка премудростію Божіею не достигается, потому что она не безусловна, а основывается на условіи свободныхъ стремленій разумныхъ тварей къ нравственному совершенству, и слѣдовательно вѣчность мученій грѣшниковъ не заключаетъ въ себѣ противорѣчія и несообразности съ премудростію Божіею.

Такимъ образомъ указавши ложность всѣхъ возраженій противъ догмата о вѣчности мученій, и показавши, что это необходимо какъ со стороны правды Божией, такъ и со стороны нравственного состоянія грѣшниковъ, скажемъ теперь, въ чѣмъ будутъ состоять эти мученія.

Мученія грѣшниковъ будутъ состоять въ лишеніи всѣхъ благъ и отнятіи у нихъ всякаго утѣшенія и отрады, потому что они будутъ удалены отъ Бога—какъ источника всего благаго, въ которомъ одномъ человѣкъ можетъ найти удов-

летвореніе для всѣхъ потребностей души, созданной по образу Божію, для ума—истину, для воли—добро, для сердца—вѣчную красоту и покой. И Спаситель скажетъ грѣшникамъ: *«идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный... отъидите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе»* (Мѡ. 25, 41,—7, 23). И съ этимъ удаленіемъ они лишаются всего, что могло бы проливать на нихъ нѣкоторое утѣшеніе.

Отсюда естественны внутреннія мученія, что св. Апостоль называетъ *«скорбію и тѣснотою на всяку душу чловѣка, творящаго злое»* (Рим. 2, 9). Это будетъ мучительное ощущеніе пустоты и томленія въ сердцѣ и чувство отчаянія отъ невозможности удовлетворить этому томленію,—воспоминаніе о прошедшей жизни, которая такъ безразсудно проведена въ порочныхъ дѣлахъ, которыя предъ сознаніемъ будутъ представляться во всей ихъ наготѣ и безобразіи, упреки совѣсти и мучительнѣйшее сожалѣніе о томъ, что не воспользовались боготкровенными средствами, и что нѣтъ возможности къ исправленію,—наконецъ, къ довершенію всего; непрестанное представленіе гнѣва Божія, тяготящаго на нихъ. Это-то все и будетъ тѣмъ неумирающимъ червемъ, который, по слову Божію, будетъ точить сердца грѣшниковъ (Марк. 9, 44. 45). и причиной того горькаго и безутѣшнаго плача и скрежета зубовъ, о которыхъ часто говорится въ евангеліи (Мѡ. 22. 13); что еще больше будетъ усиливаться мрачностію мѣста, сообществомъ съ подобными себѣ нечестивыми, даже съ злыми духами, гдѣ будутъ раздаваться только вопли отчаянія, хулы и ругательства.

Но такъ какъ вмѣстѣ съ душею должно страдать и тѣло, участвовавшее во грѣхахъ, то слово Божіе указываетъ намъ орудіе наказанія для него—огнь геенскій, о которомъ упоминается во многихъ мѣстахъ (Мѡ. 13, 42,—25, 41,—Марк. 9, 45. 46, Лук. 16, 24. 2 Сол. 1, 8 и т. д.).

Различныя мнѣнія появлялись въ исторіи церкви объ этомъ огнѣ. Нѣкоторые почитали его огнемъ обыкновеннымъ тѣмъ самымъ, который измѣнить небо и землю,



какъ напр. Лактанцій *); другіе, какъ напр. Климентъ Александрійскій и Оригенъ, **) почитали его огнемъ духовнымъ; но нужно сказать, что слово Божіе не даетъ опредѣленнаго понятія объ этомъ огнѣ, по этому древніе Отцы и учителя церкви представляли, что огонь адскій не будетъ похожъ на здѣшній, какой мы знаемъ, будетъ жечь, но ничего не сожигать и не истреблять, будетъ дѣйствовать не только на на тѣла грѣшниковъ, но и на души и на самихъ духовъ безплотныхъ, будетъ какой-то мрачный, безъ свѣта и таинственный. ***)

Совершенную противоположность составляетъ блаженство праведныхъ, о чемъ Самъ Апостольъ выражается, что они наследуютъ блага, *«ихже око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце человеку не внидоша»* (1 Кор. 2, 9)

Блаженство праведниковъ будетъ состоять прежде всего въ общеніи съ Богомъ, а въ слѣдствіе этого въ непосредственномъ познаніи и созерцаніи Его, что ясно выражаетъ св. Апостольъ: *«видимъ нынѣ яко зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумью отъ части, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ»* (1 Кор. 13, 12). Отсюда само собою естественно внутреннее ощущеніе блаженнаго состоянія, удовлетвореніе всѣмъ вѣчнымъ внутреннимъ стремленіямъ души въ Богѣ, какъ источникѣ всѣхъ благъ: полное удовлетвореніе для ума жаждущаго и стремящагося къ истинѣ, потому что тогда, *«еже отъ части упразднится»* (Кор. 13, 10)—вѣра упразднится, а настанетъ одно непосредственное видѣніе,—полное удовлетвореніе воли, жаждущій добра, потому что, по мѣрѣ того, какъ будутъ праведники созерцать и не посредственно познавать совершенства Божіи, будутъ укрѣпляться и воспламеняться къ Нему любовію,

*) Institut. div. VII, cap. 24.

**) De princ. 11, 10, n. 4. 5.

***) Такъ понимаютъ огнь будущій: Тертуліанъ, Григорій Низскій, Іоаннъ Златоустъ, Августинъ, Василій Великій, и др.

которая, по слову Апостола, *«николиже стпадетъ»* (1 Кор. 13, 8); будутъ усовершенаться въ подобіи ему, что выражаетъ Апостольъ Іоаннъ: *«возлюбленіи, нынѣ чада Божіи есмь, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ: ибо узримъ, якоже есть»* (1 Іоан. 3, 2. 3),—полное удовлетвореніе для сердца, постоянно стремящагося и жаждущаго блаженства. Это удовлетвореніе получается уже вслѣдствіе созерцанія совершенствъ божественныхъ, и укрѣпляющейся, вслѣдствіе этого, любви къ Богу. Это-то желаніе въ древности выражаетъ еще Давидъ и надежду на исполненіе его: *«когда прииду и явлюся лицу Божію? Насыщуся внигда явитимися славу твоею»* (2. 3. 16. 15); объ этомъ молился и Спаситель въ молитвѣ къ Богу Отцу: *«якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ насъ едино будутъ—Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино»* (Іоан. 17, 21. 23).

Это внутреннее ощущеніе блаженства увеличиваться будетъ общеніемъ со святыми и Ангелами Божіими, гдѣ уже ничто не будетъ нарушать ихъ взаимной любви, гдѣ не будетъ честолюбія, корыстолюбія, зависти, гдѣ узы духовныя будутъ самыя тѣсныя. Это состояніе такъ описываетъ Тертуліанъ: *«ваши взаимныя связи сдѣлаются тѣмъ тѣснѣе, чѣмъ лучше самая жизнь,—въ воскресеніи мы будемъ жить въ духовномъ общеніи. Когда будемъ близъ Бога, то будемъ также близъ другъ друга, потому что въ Богѣ мы всѣ будемъ, какъ одинъ. На это общеніе указываетъ намъ и Самъ Спаситель, когда говоритъ: «мнози отъ востока и запада приидутъ и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесныхъ»* (Мѣ. 8, 11), и Апостольъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ: *«приступите къ Сионскій горѣ и ко граду Бога живаго Иерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесныхъ написанныхъ»* (Евр. 12, 22. 23).

Этому высшему, блаженному состоянію души вполне будетъ соответствовать и состояніе праведниковъ по тѣлу.

Мѣсто ихъ обитанія, названнаго *новою землею и новымъ небомъ* (Апок. 21. 1.), совершенно не будетъ походить на состояніе въ настоящемъ положеніи; такъ какъ тамъ не будетъ ни одного изъ тѣхъ золь, которыя здѣсь часто являются вредными для нашего тѣла, напротивъ жилище праведниковъ тамъ будетъ также хорошо, какъ рай для первыхъ людей. Тамъ они будутъ изъяты отъ всѣхъ нуждъ настоящей жизни. *«Не взалмутъ ктому, говоритъ Апостоль Іоаннъ, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной»* (Апок. 7, 16). *«И отгметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ, и смерти не будетъ ктому, ни плачи, ни вопля, ни болзнии не будетъ ктому»* (21, 4).

Вообще дѣятельность праведниковъ, по изображенію Апокалипсиса, будетъ состоять въ созерцаніи Бога и безконечныхъ совершенствъ Его, въ предстояніи предъ престоломъ Божиимъ и поклоненіи Сѣдѣющему на немъ (19, 4), въ служеніи Богу и исполненіи воли Его (7, 15,—22, 3), и на конецъ въ непрестанномъ прославленіи Бога и пѣннн Ему немолчной пѣсни: *«аллилуія»* (5, 9—13; 19, 4).

Изъ понятія о правдѣ и правосудіи Божиемъ, имѣющемъ воздать каждому по дѣламъ его нелицепріятно, видно, что какъ степени блаженства праведниковъ, такъ и степени мученій грѣшниковъ будутъ неодинаковы.

Такимъ образомъ блаженство праведниковъ будетъ имѣть степени, смотря по заслугамъ ихъ и способности ихъ пользоваться благами будущей вѣчной жизни, что ясно выразилъ Самъ Спаситель: *«въ дому Отца Моего обители многи суть»* (Іоан. 14, 2),—и выразилъ св. Апостоль: *«ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ»* (1 Кор. 15, 41, 42). Но это же указываетъ притча о талантахъ (Лук. 19, 17—20).

Также и степени мученія грѣшниковъ будутъ не одинаковы, хотя всѣ они подвергнутся адскимъ мукамъ. Это также ясно выразилъ Самъ Спаситель, говоря, что *«рабъ*

вѣдъный волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по волю его, бѣнъ будетъ много,—не вѣдъный же, сотворивъ же достойная радамъ, бѣнъ будетъ мало» (Лук. 12, 47, 48),—*что отрадитъ въ день той (судный) будетъ земля Содомстѣй и Гоморстѣй, неже граду тому, въ которомъ не примутъ Апостоловъ* (Мѣ. 10, 15,—11, 21, 22,—Луки 20, 47).

Вообще же какъ мученія грѣшниковъ, такъ и блаженство праведниковъ будутъ вѣчны, потому что какъ тѣ называются нескончаемыми, мукою вѣчною, такъ и блаженство праведныхъ называется жизнію вѣчною въ царствѣ Христовомъ, которому не будетъ конца, жизнію во вѣки вѣковъ (Ап. 22. 5.).

К О Н Е Ц Ъ.